

СТРАЙКБОЛ – ЭТО КРУТО!
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 12 (159)
декабрь 2007
РЯДОВОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ
НЕОЦЕНЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ «ШАЙТАН-ТРУБЫ»
ГАВРОШИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
12
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

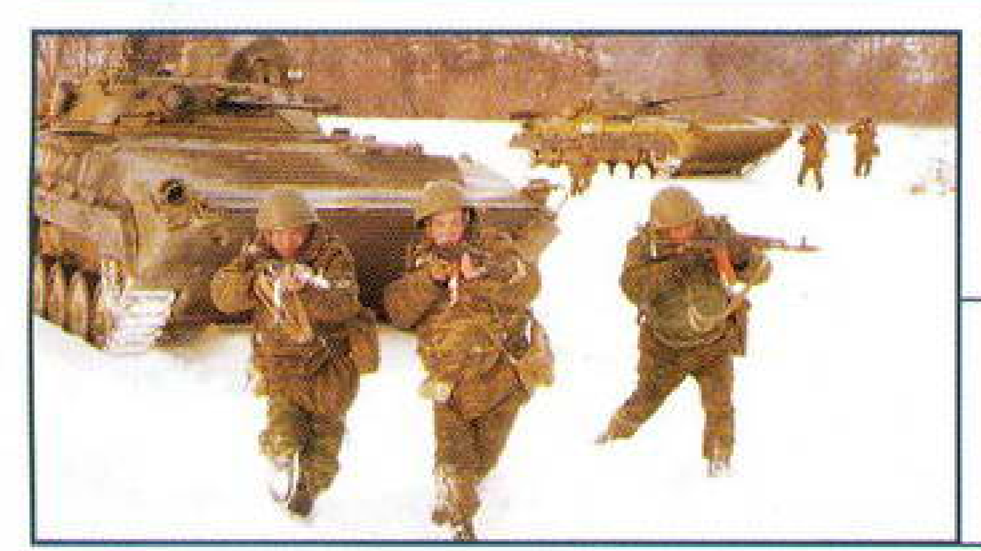
Издается с октября 1994 года

№ 12 (159) декабрь 2007

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото ИТАР-ТАСС

В номере использованы фотографии Сергея Сидорова, Олега Грозного, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, а также иллюстрации из каталога «Оружие России» и с профильных интернет-сайтов.

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Виталий АНЗИН

ВОЙНА В ГОРАХ: схватка с «Эдельвейсом»

(Окончание. Начало в № 11)

ОПЫТ, ОБРЕТЕННЫЙ В БОЯХ

Практика боев в горно-лесистой местности подсказала командованию Черноморской группы войск необходимость организации действий в тылу противника специальных разведывательно-диверсионных отрядов. Эти отряды создавались в дивизиях, полках в составе от 5 до 25 человек. Их действия распространялись на глубину до 15–30 километров и были направлены на нарушение работы тыла противника, уничтожение его живой силы и техники, захват пленных.

В разведывательно-диверсионные отряды отбирались лучшие солдаты, сержанты и офицеры, которые хорошо ориентировались в горах и были способны вынести большую физическую нагрузку. Отряды действовали дерзко и решительно, создавая в тылу противника обстановку постоянного страха и неуверенности, вынуждая его расходовать значительные силы на охрану коммуникаций.

В горно-лесистой местности многим дивизиям, полкам и батальонам приходилось вести боевые действия в окружении. Они быстро освоили особенности действий в подобных условиях и стойко оборонялись. Боевые действия в окружении продолжались до подхода подкреплений или до получения приказа на выход, который, как правило, осуществлялся дерзким и внезапным ударом в направлении, на котором противник меньше всего мог его ожидать.

Вырабатывалась и совершенствовалась тактика действий артиллерии в горах. Управление артиллерией в масштабе дивизии централизовалось лишь в редких случаях – на направлении ожидаемого главного удара противника. Ограниченные возможности по передвижению в горах компенсировались маневром огнем. Для дивизионов, батарей и отдельных орудий назначался большой сектор обстрела,

достигавший 180 и даже 240 градусов. Полковая и батальонная артиллерия использовалась в основном для стрельбы прямой наводкой. Подготавливалась и оборудовалась более широкая сеть наблюдательных пунктов. Новые способы действий артиллерии обеспечивали наиболее эффективную поддержку оборонявшихся в горах войск.

Широкое применение в ходе обороны в горах получили передовые отряды, как правило, в составе усиленного батальона. Действуя перед передним краем обороны своих дивизий, они обеспечивали главным силам свободу маневра и возможность проведения контратак в выгодных для них условиях.

Особое внимание уделялось организации снабжения войск, действовавших в районе перевалов, продовольствием, боеприпасами и теплым обмундированием. На каждом направлении, выводившем к перевалам, вдоль дорог создавалась система баз. Подвоз осуществлялся сначала автотранспортом из армейского склада на главную базу снабжения, оттуда вьючным транспортом на передовую базу и далее – на полковые и отрядные базы. Для подвоза этих средств формировались горно-вьючные отряды. Все части и подразделения, оборонявшие участки высокогорной местности, должны были обеспечиваться продовольствием на 3-4 месяца и 2-3 боекомплектами боеприпасов к различным видам вооружения и техники, а также надежными проводниками из местного населения.

Установившаяся схема подачи материальных средств: автомашины – гужевой транспорт – вьючный транспорт – носильщики, хотя и не могла полностью обеспечить войска, являлась единственно возможной. Уменьшение грузоподъемности такого «транспорта» (носильщиков) по мере приближения к перевалам приводило к тому, что в подразделениях, стоящих на особенно труднодоступных участках высокогорного фронта, не удавалось создавать достаточных запасов, хотя на базах такие запасы имелись на несколько месяцев. Впоследствии стали активно применять доставку воздушным транспортом.

Большие затруднения встречала санитарная эвакуация, особенно до погрузки на гужевой транспорт, автотранспорт или самолеты. Эвакуация раненых в горах, возможная только вручную, на носилках, отвлекала большое количество личного состава от участия непосредственно в бою. Но с этим приходилось мириться, ибо другого выхода не было.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ЕГЕРЕЙ

Говоря о боях на перевалах Главного Кавказского хребта, следует отметить изменение тактики наступательных действий немецких войск в горных условиях. Наступление механизированными колоннами в условиях горно-лесистой местности было почти невозможным. Противник, подойдя к рубежу, занятому нашими войсками, останавливал колонну и организовывал оборону. При этом он использовал танки в качестве неподвижных, а иногда и подвижных огневых точек. Организовав оборону, немцы бросали в бой специальные альпийские отряды. Эти отряды по труднодоступным тропам проникали в глубь гор, захватывали выгодные высоты, закреплялись на них и, дождавшись подхода главных сил, вновь продвигались вперед.

Продвижение осуществлялось небольшими подразделениями, как правило, численностью до взвода – роты (редко – батальона), усиленных огневыми средствами, по отдельным направлениям вдоль горных рек и троп. Активно, на широком фронте велась разведка, ища пути обходов во фланги и тыл. Вне дорог действовали мелкие группы автоматчиков, которые, используя разведданные, проникали на фланги и в тылы наших войск. Эти группы применялись очень активно: они, как правило, хорошо ориентировались на местности и имели с собой достаточное количество автоматического оружия. Старались атаковать внезапно, одновременно, с разных сторон, что в условиях горной местности нередко приводило к очаговым боям.

Наступление немцы старались провести в максимально стремительном темпе. При этом активно работала артиллерия, а если позволяли погодные условия, то и авиация.

Оборона – многоярусная, подковообразная. Между ярусами, как правило, от ста до 150 метров. Ближе к вершине устанавливали минометы. Огневые точки располагались на скатах высот, обращенных в нашу сторону, особенно на фланги. На перевальных точках хребтов и на тропах устанавливались станковые и ручные пулеметы, причем станковые – обычно за вершинами высот или на самих вершинах, ручные же пулеметы – по скатам. Как те, так и другие были хорошо укрыты каменной кладкой. Снайперы строили свои огневые позиции на внешних скатах, ниже расчетов ручных пулеметов, а автоматчики – непосредственно

у подножия высот, там же располагались дежурные стрелки. Отдыхающие смены укрывались на обратных скатах.

Огонь открывали по отдельным бойцам только снайперы, редко автоматчики, по мелким группам – дежурные пулеметы (чтобы не раскрыть заранее позиций), а вся масса огня обрушивалась уже на наступающие подразделения. В обороне немцы широко применяли инженерные заграждения, преимущественно минирование. Ночью позиции егерей освещались ракетами, а днем пути к ним находились под постоянным наблюдением. Это позволяло противнику замечать любое наше передвижение. Внезапности атаки достичь было очень сложно, так как к перевалам и высотам ведут длинные и крутые подходы, просматриваемые сверху, с гор. К тому же все они были заранее пристреляны.

Выброска воздушных десантов на перевалы широкого применения у них не получила. Из-за туманов немецкие транспортные самолеты с десантом летали очень редко. Кроме того, приземление в горной местности само по себе очень опасно. Противник на своем опыте убедился, что эти десанты не приносили никаких результатов. Наши войска их быстро обнаруживали и уничтожали. Так было, например, с парашютным десантом до 40 человек в районе перевала Доу.

На Главном Кавказском хребте

немцы использовали авиацию в основном для доставки продовольствия и боеприпасов. Изредка одиночные самолеты бомбили или штурмовали наши боевые порядки.

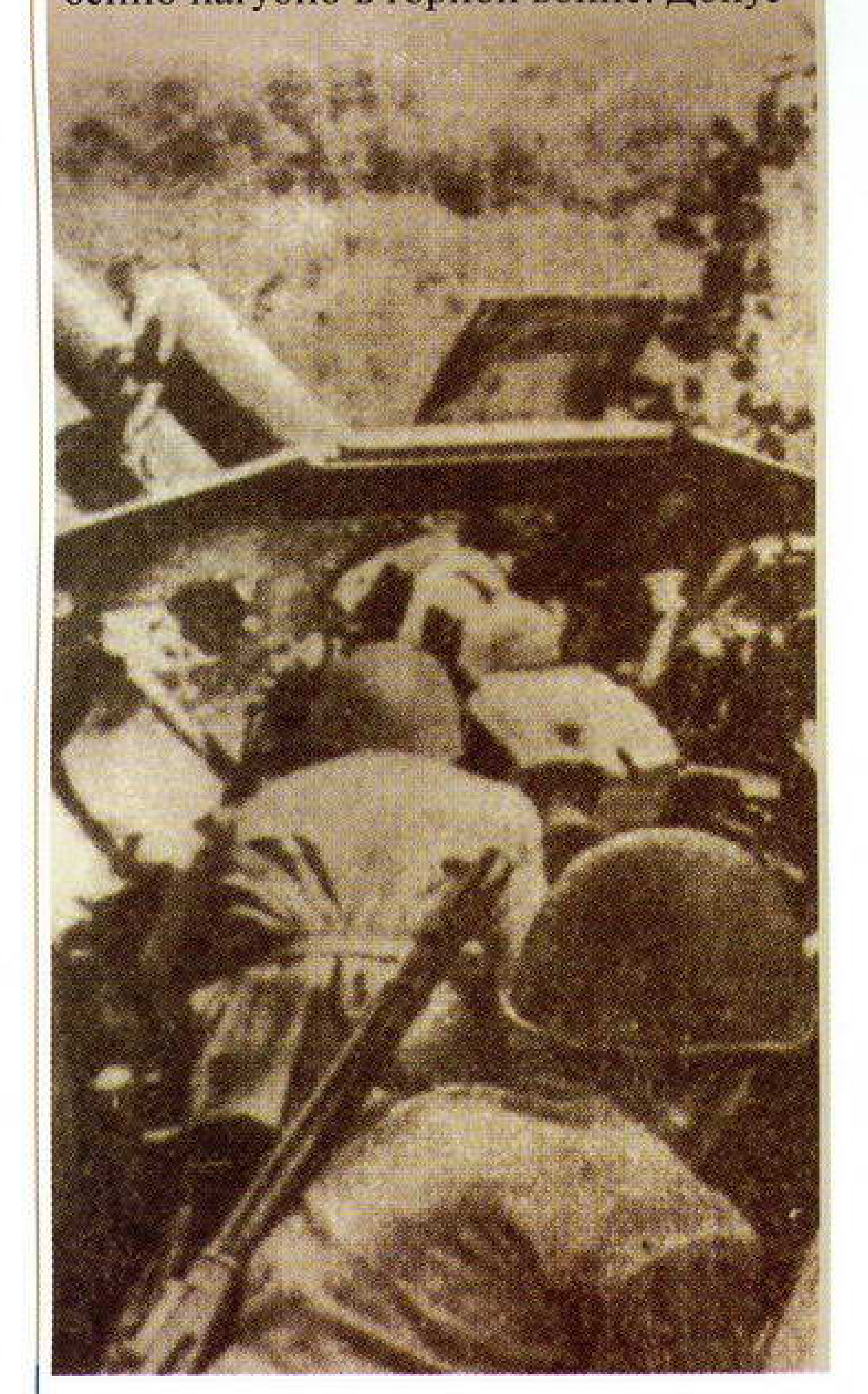
Попытки немцев применить технику – автомашины и даже танкетки – потерпели неудачу. В качестве главных транспортных средств им пришлось использовать ишаков и мулов.

УРОКИ ПЕРВЫХ МЕСЯЦЕВ

Опыт действий наших войск на перевалах Главного Кавказского хребта показал, что оборона там должна строиться таким образом, чтобы не дать противнику возможности проникнуть на перевалы и в то же время обеспечить нам на скатах гор плацдармы, необходимые для маневра.

Как ни странно, но боевые действия в горах показали, что наш командный состав имел очень поверхностное представление о Главном Кавказском хребте. Офицерскому составу пришлось изучать его по скудным описаниям и устаревшим, весьма неточным картам.

В первый период обороны перевалов было допущено много тактических ошибок, как уже упоминалось, из-за того что привлеченные к обороне перевалов соединения и части не были подготовлены к действиям в горах. Хромала у нас и разведка, часто мы наступали в лоб, а не в обход, что особенно пагубно в горной войне. Допускалась беспечность при расположении войск в обороне. Все это приводило к напрасным потерям личного состава.

Например, характерной ошибкой начального периода было то, что, занимая лощины или перевалы, наши войска оставляли соседние высоты без прикрытия. Это давало противнику возможность безнаказанно занимать их, а затем фланкирующим огнем выбивать советские подразделения с выгодных позиций.

Горький опыт первого периода боев за перевалы позволил войсковым командирам понять, что в горах успех наступления зависит прежде всего от скрытности и внезапности действий. Перед началом наступления они стали выбирать в малонаселенных и малодоступных районах исходные пункты, которые, по существу, становились базами снабжения горнострелковых отрядов, а в случае вынужденного отхода под нажимом противника превращались в оборонительные рубежи. Со временем все чаще стали применяться засады на путях наступления противника и в его тылу.

Эффективным оружием в горах оказались минометы, в особенности калибра 82 мм и 107 мм. Они вполне заменяли артиллерию, которая в условиях труднодоступной местности применялась очень ограниченно.

Особое значение в этих трудных условиях приобрело снабжение войск, где немаловажную роль сыграла легкая авиация. Наши легкомоторные, сделанные из жести и фанеры самолеты У-2 ежедневно доставляли на отдельные базы до 60 тонн продовольствия. В обеспечении войск продовольствием и боеприпасами нужно помянуть добрым словом и ишаков – этот незаменимый местный «транспорт». В то же время всюду, где возможно, грузы перевозили на лошадях (они, надо сказать, не упрямятся, как ишаки).

Кроме того, из окрестных горных селений и аулов в расположение наших частей и подразделений стали прибывать проводники, которые прекрасно знали не только дороги, идущие на перевалы, но и природные особенности гор Кавказа. Их помощь была просто неоценимой.

Опыт также показывал, что в горной войне, еще раз подчеркнем, особое внимание необходимо уделять вопросам эвакуации и оказания первой медицинской помощи раненым. Бывали случаи, когда даже легкораненые не доходили до перевязочных пунктов – замерзали в горах, или просто некому было оказать первую медпомощь. А этому должен быть обучен практически каждый боец, действующий в сложных условиях местности. Квалифицированную медицинскую помощь следует оказывать в непосредственной близости от поля боя. Для эвакуации раненых надо иметь специальных проводников (дополнительных санитаров), должны быть использованы примитивные перевозочные средства (ишаки и лошади с подвесными носилками, сани и прочее). На пути эвакуации раненых надо обязательно иметь обогревательные пункты; они также окажут большую помощь и для частей, совершающих переходы. На вопрос эвакуации здесь обращается особое внимание потому, что он был одним из наиболее болезненных и трудноразрешимых в экстремальных условиях горной войны (не только ранения, но и частые обморожения в высокогорье, травмы, полученные при преодолении горных маршрутов, в том числе от камнепадов, и т.д.)

Некоторые ветераны, воевавшие в отдельных горнострелковых отрядах, вспоминают, что вместо одной из рот автоматчиков в штатной структуре отряда гораздо лучше было бы иметь подразделение, вооруженное карабинами, и команду опытных снайперов. Снайперы, как показал опыт боев, имели в горах поистине неоценимое значение. Одна лишь пара, к примеру, могла прикрыть подходы на труднодоступном участке и не дать продвинуться целому подразделению. В то же время снайперов в горах очень не хватало.

Опыт боев за перевалы показал, что Главный Кавказский хребет вполне преодолим и допускает действия не только специально подготовленных и снаряженных горных частей, но на отдельных направлениях и частей, не имеющих специальной горной подготовки. При этом было выявлено, что емкость некоторых направлений позволяет действовать силам от батальона до дивизии. Там, где считалось возможным движение лишь отдельного пешехода или альпиниста, проходили и вели боевые действия роты и батальоны.

В качестве ошибок первого периода боев следует выделить и то, что оборона организовывалась, как правило, только непосредственно на перевале, вместо того чтобы выносить огневые средства на ближние и дальние подступы к нему.

Оборона поначалу, как правило, не являлась круговой. Ряд направлений, допускавших подход к перевалам не только отдельных групп, но и целых подразделений противника, не

был обнаружен и никем не оборонялся. (Кстати, подобная ошибка, как вспоминают уже ветераны нынешних чеченских войн, порой обходилась очень дорого.) Это явилось следствием того, что детальная рекогносцировка районов, примыкавших к перевалам, не производилась. Более того, на позициях оставлялось лишь наблюдение, а сами гарнизоны располагались на южных скатах хребта, в населенных пунктах и кочевьях, удаленных от перевалов иногда на 5–20 километров.

ВЫВОДЫ СЛЕДОВАЛИ НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО

В соответствии с вышеупомянутой директивой Ставки ВГК были приняты необходимые меры и по устройству заграждений на важнейших перевальных маршрутах, выводящих к побережью Черного моря. На санчарском направлении устанавливались электризованные заграждения. Мощные заграждения были созданы на Военно-Осетинской и Военно-Грузинской дорогах. Заградительные работы здесь сводились к подготовке обрушения скал, разрушению дорог и их затоплению. Все это усиливалось созданием минных полей. Кроме системы заграждений вдоль этих дорог строилась система оборонительных сооружений – узлов обороны, опорных пунктов, дотов и дзотов, окопов, противотанковых рвов.

В районе перевалов было мало леса для устройства завалов, а каменистый грунт затруднял земляные работы. Поэтому основными видами заграждений были минные поля. Путем подрывов обрушались скалы, преграждая проходы.

Все это требовало большого количества минно-взрывных средств, а их не хватало. И тогда на предприятиях местной промышленности в срочном порядке было организовано производство взрывчатых веществ из селитры. На многих предприятиях изготовлялись противотанковые и противопехотные мины и взрыватели к ним. Это помогло снабжению войск минно-взрывными средствами. Уже к началу сентября 1942 года в горы было завезено 87 тонн взрывчатых средств.

По указанию Ставки ВГК на основных направлениях наступления противника, на дорогах к перевалам создавались комендатуры, имевшие резервы из саперных подразделений и снабженные радиостанциями.

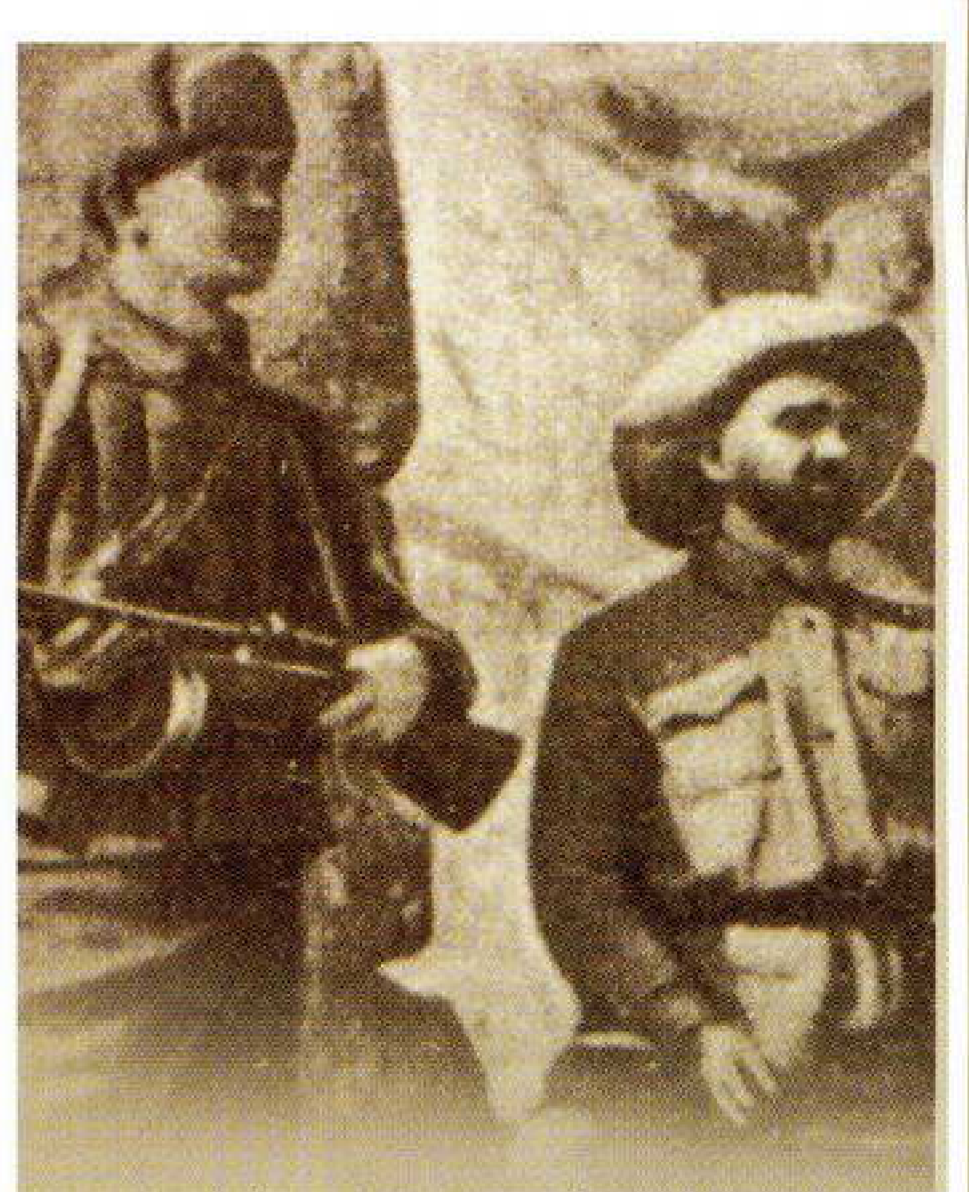
Для противодействия обходам противника создавались специальные отряды силой до роты, имеющие в своем составе саперные отделения, которые выдвигались на опасные участки. Горные тропы, которые не прикрывались нашими войсками, но могли быть использованы противником, подрывались.

Уже в первый период боев за перевалы, обретая опыт, наши войска также стали отдавать предпочтение действиям мелких групп. Кстати, успех многих операций в горной войне решают как раз небольшие, но профессионально подготовленные подразделения (что в первую очередь доказали действия горнострелковых отрядов). При этом важнейшую роль играли саперы. В местах, которые трудно было обходить противнику (перекрестки дорог, ущелья, теснины), они сооружали узлы заграждений. Эти заграждения прикрывались огнем. Такая тактика оказалась эффективной в условиях горной войны.

Очень результативно показали себя в горах небольшие истребительно-диверсионные отряды, специально формируемые в немалом количестве для действий в тылу противника (это помимо отдельных горнострелковых, о которых говорилось выше). За короткий срок в 46-й армии было создано более 50 таких отрядов. Как правило, каждый состоял из 6-8 автоматчиков, 1-2 снайперских пар, 2-3 саперов. При себе имелось 1-2 ручных пулемета. (В исключительных случаях, при выполнении особых заданий, такой отряд увеличивался до 100 человек.)

Действуя смело и решительно, разведчики-диверсанты создавали видимость крупных сил и сеяли панику в рядах противника. Незаметно проникнув в тыл гитлеровцев, они вскрывали систему огня, расположение резервов, минировали дороги, добывали ценные разведывательные данные, внезапными и дерзкими налетами нарушали управление войсками, уничтожали живую силу и технику, захватывали пленных и трофеи, а также срывали подвоз материальных средств.

Например, в конце августа 1942 года капитан А. Смирнов, назначенный командиром 1-го армейского истребительного отряда, получил задание проникнуть в тыл противника и вскрыть его резервы. Численность подразделения была небольшой. Незаметно выйдя в район железнодорожной станции Хадыженская, отряд захватил пленных и установил сосредоточение двух полков 97-й и 101-й легкопехотных дивизий. Вскоре капитан Смирнов, возглавив армейский истребительно-диверсионный отряд уже в составе 100 человек, уничтожил важный объект – станцию наведения

немецкой авиации, действовавшую на туапсинском направлении, за что был награжден орденом Красного Знамени.

Подобных примеров было множество. Мелкие отряды порой кусали «мелко», но очень часто и очень больно...

НЕСКОЛЬКО СВАНОВ МОГЛИ ДЕРЖАТЬ РОТУ ЕГЕРЕЙ...

Наконец, особо нужно сказать о партизанах. Кстати, тема эта, к сожалению, до сих пор мало исследована. И практически никто сегодня не знает, например, о том, что в первые, самые критические дни боев в горах, когда немцы не встречали организованного сопротивления, путь им нередко преграждали... местные жители, вооруженные простейшим оружием. Да, было и такое, о чем скажем далее.

Поистине народная борьба развернулась не на шутку. Повсюду, где было

только возможно, на горных дорогах немецких егерей встречали партизанские засады. Гитлеровцы из-за этого несли тяжелый урон в людях и технике, теряли время, а с ним и свое преимущество в силах и средствах. И за примерами ходить далеко не надо. Так, 14 и 15 августа 1942 года партизаны навязали немцам бой у поляны Ганачхир. Карачаевский городской отряд «Мститель» почти двое суток удерживал здесь развилку дорог, ведущих к Клухорскому и Марухскому перевалам. Отступив, партизаны устроили следующую засаду – у туристской базы Домбай.

16 и 17 августа объединенные силы Черкесского городского и районного партизанских отрядов остановили передовые батальоны 1-й горнострелковой дивизии «Эдельвейс» перед Архызом, на буковом участке, на пути к Марухскому и Санчарскому перевалам.

Другие партизанские отряды устраивали завалы на дорогах, минировали их, наносили стремительные удары по немецким егерям, пытавшимся проникнуть к перевалам труднодоступными тропами. Попытки немцев с ходу прорваться в Грузию через Карачаево-Черкесию не удались. Более того, передовые части 49-го немецкого горнострелкового корпуса оказались под двойным ударом: с фронта их непрерывно контратаковали наши войска, а во фланги и тыл наносили непрерывные удары партизаны, скрывавшиеся здесь же, в горах, рядом с позициями гитлеровцев.

Командование немецкой группы армий «А» вынуждено было доложить своему верховному командованию неприятный факт: «Мы потеряли около 5.000 солдат и офицеров, сотни машин. Нам придется держать большие гарнизоны в каждом ущелье, бросать крупные силы для охраны дорог и троп... Борьбу за перевалы можно будет развернуть в полную силу только после подавления партизанского движения в горах».

Когда немецкие горные егеря все же прорвались к Марухскому, Клухорскому и Санчарскому перевалам, здесь их очень «гостеприимно» встретили партизанские отряды жителей Верхней Абхазии – сванов.

Это были прирожденные охотники. Именно благодаря им частям 3-го стрелкового корпуса 46-й армии Закавказского фронта удалось спокойно выдвигаться к перевалам в течение почти двух недель. Все это время сванские партизанские отряды сдерживали продвижение гитлеровцев в долины рек Ингури, Кодор и Бзыбь, не давая немцам прорваться к Черноморскому побережью Кавказа в район городов Зугдиди, Очамчири, Сухуми и Гудаута. Используя методы внезапных нападений и налетов, а также организуя завалы на важнейших тропах и горных дорогах, сваны не только затормозили продвижение немцев через перевалы, но и нанесли им ощутимые потери. И это при том, что у них не было тяжелого вооружения, лишь легкое стрелковое – винтовки, карабины и охотничьи ружья. Из этого оружия сваны метко разили егерей. Их снайперские засады не давали немцам покоя ни днем, ни ночью.

Кто, как не они, лучше всего знали местность, а значит, могли выбрать самые выгодные позиции, которые практически невозможно было обойти. Неоднократно бывало так, что несколько сванов могли длительное время держать под прицелом целую роту егерей, не давая ей пройти по узким горным тропам и дорогам. И немцы с ними ничего не смогли сделать.

Сваны, используя знание местности и навыки прирожденных охотников, внезапно появлялись у немцев под боком, открывали по ним огонь, а потом так же стремительно исчезали. Когда егеря приходили в себя от нанесенных им потерь и открывали огонь из минометов по тому месту, откуда по ним стреляли сваны, то били впустую, так как их там уже и не было.

А сваны свободно перемещались на другой участок и спокойно, как в тире, расстреливали егерей. И так продолжалось каждые сутки до того момента, пока наши войска не вышли на подступы к перевалам.

Но и в дальнейшем сваны помогали нашим бойцам и командирам. Поначалу были проводниками, подносчиками боеприпасов, вооружения и продовольствия, а потом, когда начали создаваться специальные отдельные горнострелковые отряды, о которых говорилось выше, многие из них стали там замечательными снайперами, стрелками, пулеметчиками и разведчиками...

* * *

«Ведь это наши горы, они помогут нам!» – поется в известной песне Владимира Высоцкого, посвященной как раз войне на перевалах Кавказа. Наверное, в этих строках отражено то, что не уместилось в строгую и несколько официозную «канву» данного материала, целью которого было хотя бы в общих чертах показать фактическое положение дел в первый период боев с немецкими горными егерями.

Но ведь на самом деле выстоять в то критическое время, при всей первоначальной неготовности наших войск к боям в горах, при всех допущенных ошибках, как раз и позволило то, что мы воевали за СВОИ ГОРЫ!

И именно поэтому в тех местах, куда еще не успели подойти спешно формируемые регулярные горные части, насмерть вставали против захватчиков обычные охотники...

А мелкие, разбросанные очагами гарнизоны наших войск, имея мизерную численность и мизерное вооружение, все-таки принимали бой против вооруженных до зубов и отлично обученных немецких «эдельвейсов»...

И все это было ради того, чтобы наступил второй, уже победный этап горной войны, когда перевалы будут полностью очищены от гитлеровцев, а бывшие надменные «эдельвейсы» из разгромленных наголову, рассеянных отрядов сами будут униженно сдаваться в плен после многодневных скитаний по горам, где им, чужакам, нигде нет приюта. Будут сами выходить к нашим горным лагерям – голодные, оборванные, жалкие, прося кусок хлеба и миску похлебки. И щедрые душой советские альпинисты не откажут бывшим врагам ни в хлебе, ни в похлебке, ни в сигарете. А еще порой будут узнавать тех, с кем в этих горах пересекались альпинистские маршруты еще до войны, – случалось и такое...

Да, все это будет. А пока – выстоять любой ценой, любыми способами, в любой обстановке. Таким навсегда войдет в историю лето и первая половина осени 1942-го на перевалах Кавказа...

Низко поклонимся, читатель, подвигу этих мужественных людей.

ПРОГРЫЗАЯ РЕДУТЫ ВРАГА,

пехотинцы должны применять различные тактические приемы

Андрей МАРКИН

Жизнь не стоит на месте. Еще недавно считавшиеся незыблемыми способы ведения боя претерпевают серьезные изменения, связанные с глубокими переменами в понимании сути современных боевых действий, появлением новых тактических приемов, внедрением в войска новейших средств вооруженной борьбы. Сегодня мы поговорим о применении групповой тактики малыми пехотными подразделениями.

В новом Боевом уставе по подготовке и ведению общевойскового боя – часть 3, «Взвод, отделение, танк» (далее – Боевой устав 2005) – указывается (п. 9), что боевой порядок мотострелкового подразделения **может** (выделение мое. – **Авт.**) строиться на основе боевых групп: маневренной и огневой. Маневренная группа предназначена для захвата объектов противника, а огневая группа – для поддержки огнем действий маневренной группы. По составу в маневренную группу, как правило, входят стрелки, в огневую – командир отделения, гранатометчик, помощник гранатометчика и пулеметчик. Там же (п. 220) установлено, что боевой порядок мотострелкового отделения, наступающего в пешем порядке, включает, **как правило**, маневренную, огневую группы и боевую машину. Перемещение боевых групп в ходе наступления проводится одновременно **или** последовательно («перекатами») под взаимным огневым прикрытием (п. 229).

Обращают на себя внимание гибкие формулировки Боевого устава 2005 с использованием слов «может», «как правило», «или». Из чего следует, что отделение может использовать групповую тактику, а может и не использовать, то есть прибегнуть к линейной тактике. Понятно, что боевой порядок отделения без выделения боевых групп есть стрелковая цепь.

Неплохо иллюстрирует разницу между групповой и линейной тактикой порядок преодоления минного поля по проделанному в нем проходу. В Боевом уставе 2005 предусмотрено (п. 230), что маневренная группа под прикрытием огня огневой группы... преодолевает минное поле, занимает указанный рубеж и прицельным огнем прикрывает преодоление заграждения огневой группой (**рис. 1**).

Из требований предшествующего устава вытекало, что для преодоления минного поля все отделение свертывалось в колонну (по одному или по два), пробегало по проделанному проходу в колонне, а после прохода через заграждение разворачивалось в цепь, что наглядно подтверждает **рис. 2** из «Методики по тактической подготовке солдата, отделения и мотострелкового взвода» 1977 года.

Из сравнения схем видно, что в одном случае отделение разбивается на группы, действующие по принципу «одна прикрывает – другая перемещается», в другом – все отделение действует как одно целое. В первом варианте проход будет преодолеваться более медленно, но огневое прикрытие маневра силами самого наступающего отделения лучше, в другом – огневое прикрытие хуже, но скорость преодоления заграждения выше. Понятно, что в первом случае для огневого прикрытия маневра полагаются в основном на собственные силы отделения, во втором варианте – преимущественно на приданные (поддерживающие) средства, поскольку одной прикрывающей движение отделения боевой машине трудно будет подавить все огневые точки противника.

Боевой устав 2005 не содержит указаний, когда отделению целесообразно прибегнуть к использованию групповой тактики, а когда – к линейной. После изучения Боевого устава 2005 может сложиться впечатление, что неявно предпочтение отдается групповой тактике.

В рамках настоящей статьи попробуем определить, когда какую тактику целесообразно применять, проследив

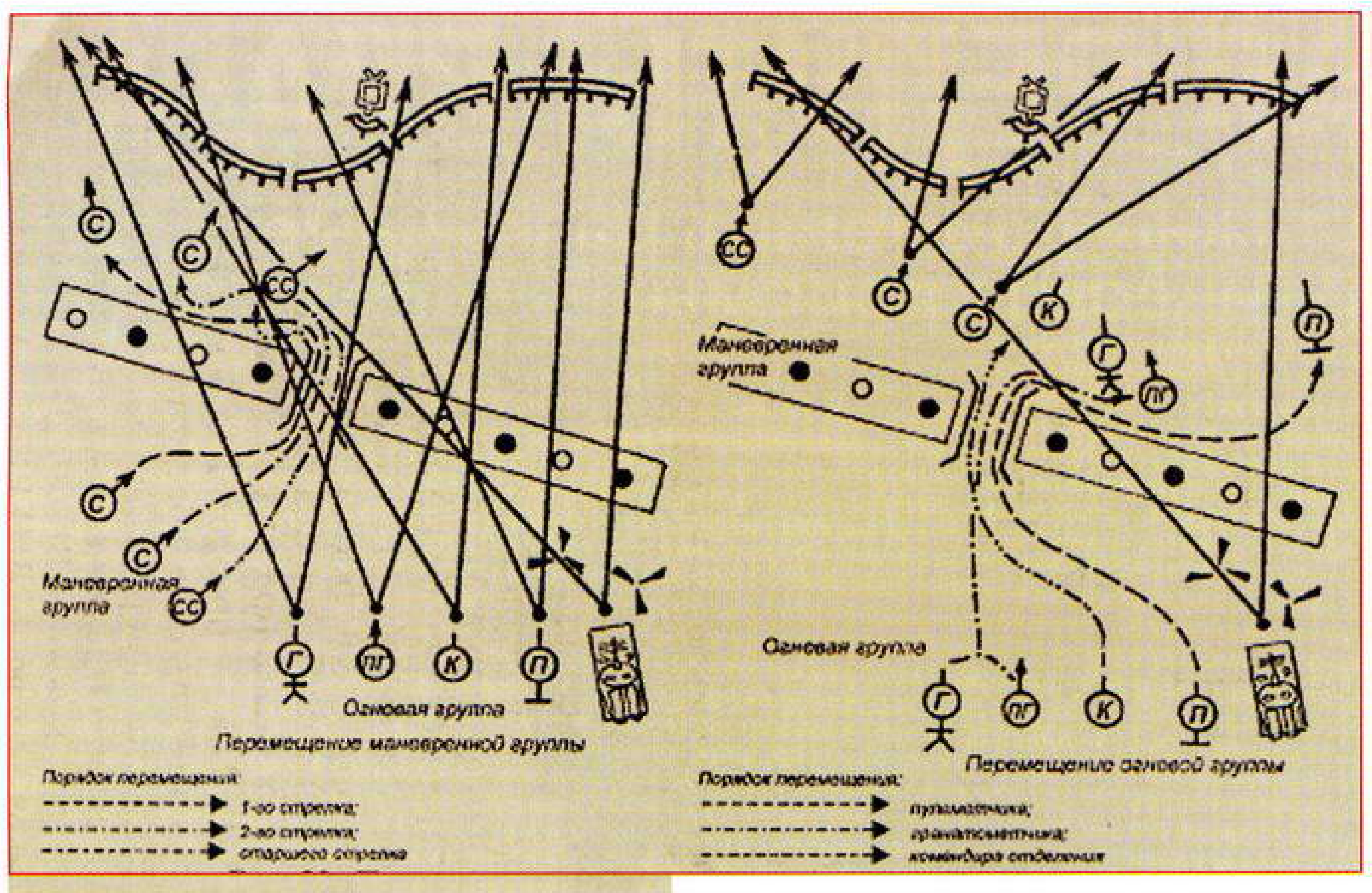

Рис. 1. Порядок преодоления минно-взрывного заграждения мотострелковым отделением (вариант)

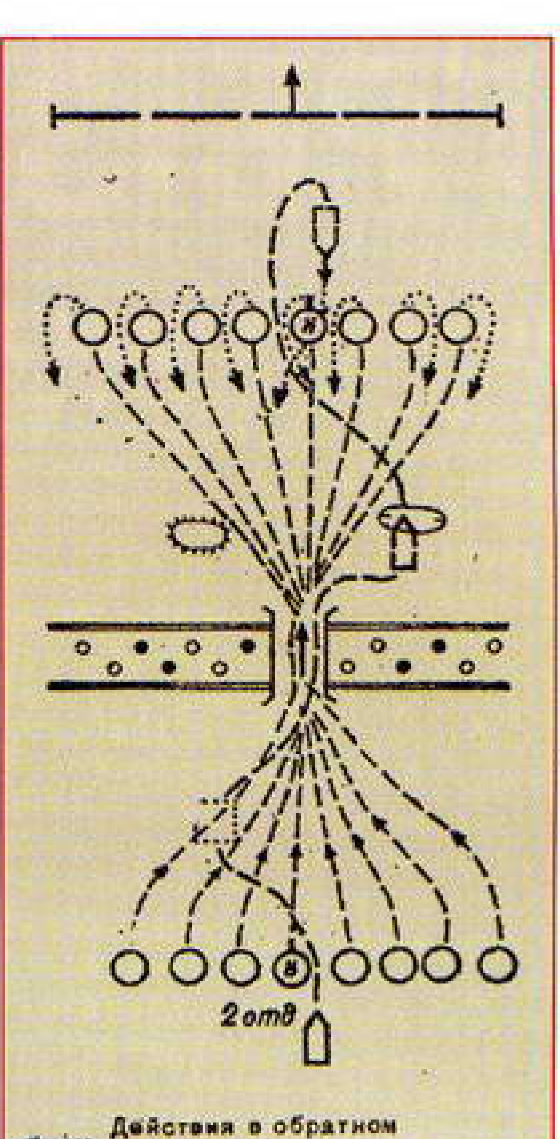

Рис. 2. Преодоление заграждений и развертывание в цепь

историю возникновения и развития групповой тактики.

Для начала отметим, что в литературе послевоенного периода достаточно часто можно встретить утверждения следующего рода: «отдельные ошибки (в предвоенных взглядах. – **Авт.**), как, например, ликвидация боевого порядка подразделений «цепь» и применение групповой тактики, были исправлены в ходе войны», «с учетом опыта войны в построение боевых порядков войск вносились существенные изменения; было отменено деление боевых порядков на ударную и сковывающую группы, изжила себя так называемая групповая тактика, вместо нее была восстановлена стрелковая цепь».

Что же из себя представляла довоенная групповая тактика? Почему в ходе Великой Отечественной войны выяснилась ошибочность групповой тактики? И почему Боевой устав 2005 вернулся к ней?

Для того чтобы разобраться в этом, нужно мысленно вернуться к концу Первой мировой войны. В массовом сознании визитной карточкой той войны является сидение войск противоборствующих сторон друг напротив друга в траншеях, прорвать которые из-за широкого распространения пулеметов и колючей проволоки долгое время не получалось ни у одной из сторон. Менее известным является изменение оборонительной тактики в ходе этой войны. Из-за наличия у обеих сторон значительного количества солдат стороны строили оборону путем занятия непрерывной линии траншей «от моря до гор». Для прорыва такой обороны стали использовать сверхконцентрации артиллерии. По опыту боев на прорыв такой позиционной обороны был установлен принцип, что «сила артиллерийского огня так велика, а методы стрельбы настолько совершенны, что все, что видно глазу артиллерийского наблюдателя, может быть разрушено».

После артиллерийской подготовки передовая линия оборонительных позиций разрушалась до степени полного уничтожения. А попытки укрыть солдат в убежищах с появлением артиллерии крупных калибров не помогали.

Однако было отмечено, что после любой артподготовки всегда оставались неразрушенными отдельные опорные пункты и пулеметные точки, и эти точки становились очень серьезными препятствиями для атакующих. Этим и решили воспользоваться для укрепления обороны.

Ответом на сокрушающий огонь тяжелой полевой артиллерии стало устройство многополосной системы обороны и ведение в ней «эластичной обороны». Первая линия обороны стала играть роль охранения и занималась войсками лишь в той степени, которая была достаточна для воспрепятствования действиям разведки противника и позволяла вести непрерывное наблюдение за ним. Войска не стремились во что бы то ни стало удержать всю первую линию траншей. Оборонительный бой в первой полосе обороны строился на обороне отдельных небольших опорных пунктов и местных контратаках. Целью обороны первой линии было измотать противника, разрушить его боевые порядки и управление, для того чтобы он не смог прорвать следующую, хорошо развитую в инженерном отношении вторую полосу обороны и создать условия для контратаки, которая бы отбросила атакующих на исходные позиции.

Таким образом, к концу войны возникла тенденция создавать первую полосу обороны, занятую не сплошь, а лишь отдельными точками сопротивления.

Вот как описывал эту тенденцию Н. Сторов в пятом номере журнала «Военный вестник» за 1928 год в статье «Тактика пехоты и военно-инженерное дело»: «К концу войны (Первой мировой. – **Авт.**) слава «укрепленных позиций» с блиндажами, уборными, ходами сообщения и прочими удобствами померкла. Новые факторы – могущественная артиллерия, фотоглаз авиатора противника – выдвинули на первое место новое требование: рассредоточение людей и огневых средств и маскировка их во что бы то ни стало. Групповая тактика, получившая название «тактики воронок» (то есть ячеечное построение обороны. – **Авт.**), смела все инженерные красоты... Боец стал чувствовать себя в воронке, в сырой картофельной яме, приспособленной для стрельбы, более безопасно, чем в комфортабельном окопе, который так хорошо виден противнику и не менее хорошо поражается его огнем».

Уже после окончания Первой мировой войны, анализируя ее опыт, видя совершенствование артиллерии и авиации, военные специалисты как в России, так и за рубежом пришли к выводу, что в возможной будущей войне атакующим придется столкнуться не со сплошными линиями окопов, а с разбросанными на местности отдельными точками сопротивления. Предполагалось, что даже трудности управления подразделениями, находящимися в отдельных ячейках, не заставят вернуться к траншеям. Считалось, что стрелок будет лучше воевать один в стрелковой ячейке, если

знает, что его трудно обнаружить, чем при хорошем управлении со стороны командира отделения в траншее, но под уничтожающим огнем противника, который обязательно обнаружит траншею. Здесь следует уточнить, что гнездо (точка сопротивления) не обязательно виделось как окоп на одного солдата, это мог быть и окоп на отделение, в том числе и соединенный ходами сообщения с другими такими же окопами. Но в любом случае это было сосредоточение небольшого количества солдат при общем рассредоточенном расположении таких гнезд по фронту и в глубину.

Подчеркну, что траншейная оборона даже с наличием выносных ячеек остается траншейной. И наоборот, ячеечная оборона с наличием ходов сообщения остается ячеечной. Разница в том, что траншея обороняется вся или почти вся и обороняющиеся действуют в составе взводов и рот, а ячейки – разбросаны по площади со значимыми промежутками и небольшие группы солдат действуют в значительной степени автономно.

Нередко в пользу ячеечной системы обороны также выдвигался аргумент, что моторизация значительно увеличит скорость проведения операций и времени на отрывку ходов сообщения просто не будет.

В связи с тем что укрепленные позиции строятся на сложной системе перекрестного обстрела из пулеметных гнезд, считалось, что перед каждым отделением будут вставать его собственные, конкретные объекты атаки в виде пулеметного и стрелкового гнезд противника, а при прорыве укрепленной полосы противника – ряд таких гнезд.

С учетом такой тактики обороны наступательный бой атакующей пехоты виделся как «прогрызание» оборонительной полосы противника путем последовательного уничтожения одной огневой точки обороняющихся за другой. Разумеется, против такой ячеечной обороны применение боевого порядка «цепь» неразумно. Цепь неизбежно разорвется, и боевой порядок атакующих распадется на мелкие группы, разновременно атакующие отдельные ячейки обороняющихся.

Руководящий документ того времени – Боевой устав пехоты 1927 года – указывал, что продвижение через оборонительную полосу противника «получает вид непрерывной смены огневой борьбы и последовательных рукопашных схваток с отдельными группами противника или прониканий между ними небольших частей пехоты».

Предполагалось, что проникновение через оборонительную полосу будет осуществляться малыми группами пехоты при постоянной помощи своего автоматического оружия – пулеметов. В то время основная масса пехотинцев была вооружена трехлинейками, не имевшими возможности вести автоматический огонь.

Пехота должна была прокладывать себе путь сосредоточенным огнем пулеметов по уцелевшим огневым точкам полосы обороны противника. Указывалось, что наступление осуществляется «броском в атаку или просачиванием между огневыми точками противника, но опять-таки при условии если не полного уничтожения, то обезвреживания этих точек», причем «наступающий огнем своего автоматического оружия (пулеметов. – **Авт.**) должен, хотя бы временно, лишить защитников уцелевших огневых точек возможности использовать свое оружие против атакующих».

Здесь следует привести пример, как виделось в то время обучение пехотного отделения (**рис. 3**).

В занятии принимало участие два отделения – стрелковое (вооруженное винтовками), составлявшее ударную группу, и отделение ручного пулемета. Задача ударной группы – последовательно атаковать гнезда сопротивления противника, а отделения ручного пулемета – огнем поддерживать атаку стрелкового отделения. Бойцам объяснялось, что в огневой поддержке атаки главная роль будет принадлежать ручному пулемету. «Своим метким огнем пулемет должен взять противника за горло и прижать его к земле». Стрелковое отделение движется в атаку, а пулемет «снопом своих выстрелов держит защитников гнезда противника пригнутыми к земле, обезвреживает их и тем облегчает атаку». После захвата гнезда сопротивления стрелковым отделением роли меняются; под прикрытием огня из винтовок ручной пулемет перемещается вперед. Как вариант можно сделать так, чтобы перемещение пулемета вперед совпало с броском стрелкового отделения «в штыки». Для этого пулеметчику рекомендовалось выбирать такую точку на местности, которая позволила бы вести огонь до броска стрелкового отделения «в штыки». В свою очередь, бойцам стрелкового отделения рекомендовалось выбирать такой маршрут движения, чтобы как можно дольше не ограничивать ведение огня ручному пулемету. При подходе на 35–40 метров к гнезду сопротивления оно забрасывается гранатами, а затем наступающие бросаются «в штыки», по возможности одновременно всем отделением. Если гнездо противника находится не против стрелкового отделения, а против пулеметного, тогда атака производится во фланг при поддержке пулемета из центра.

Как видно из изложенного, в своих принципиальных чертах (разумеется, с учетом разницы в вооружении) довоенная групповая тактика совпадает с современной групповой тактикой. Соблюдаются те же принцы: взаимодействуют две малые пехотные группы, одна из которых подавляет противника огнем, а другая – сближается с противником для его уничтожения на близкой дистанции.

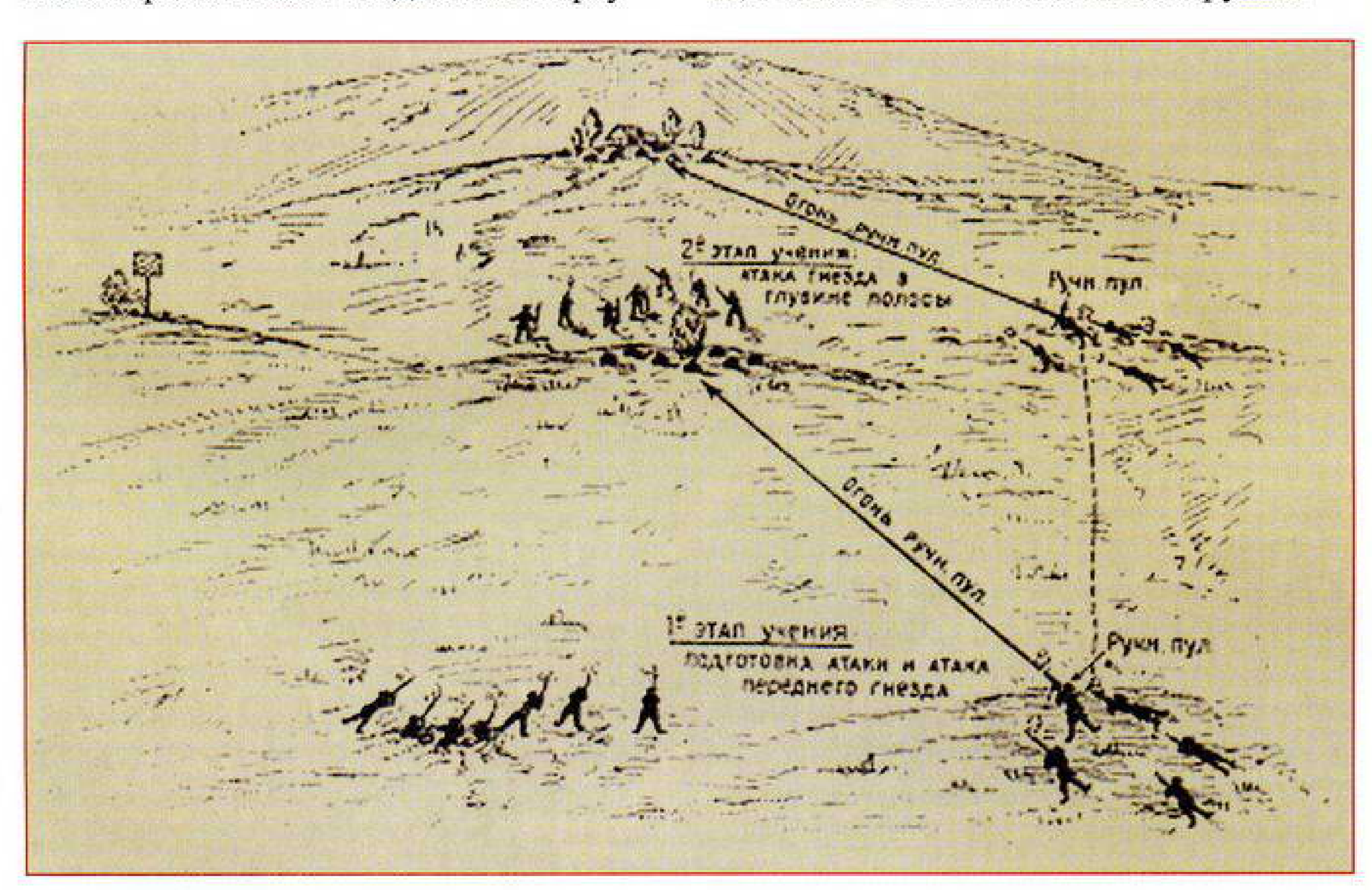

Рис. 3. Схема обучения пехотного отделения

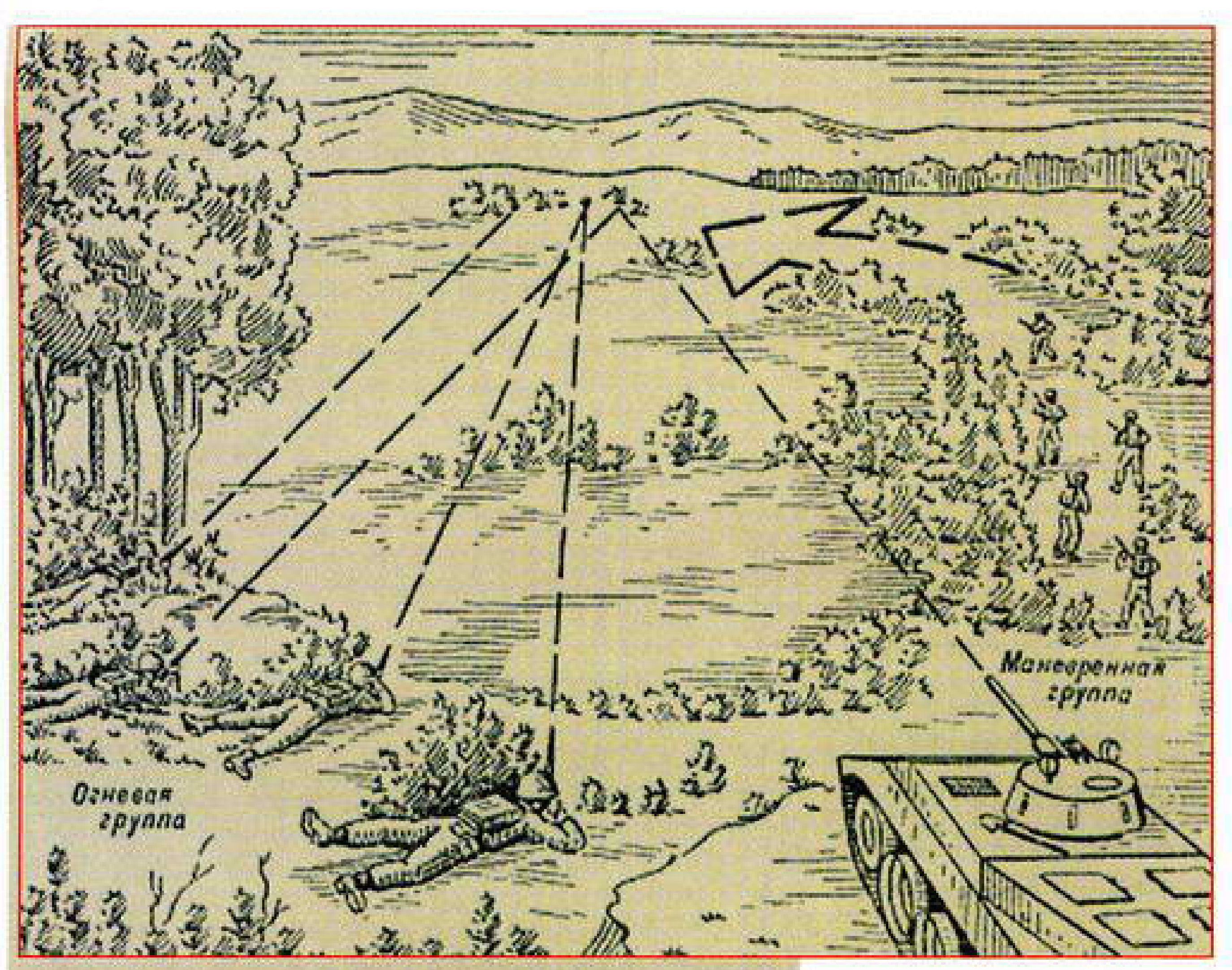

Рис. 4. Схема действий американского пехотного отделения

Подчеркнем, что это соответствие справедливо не только по отношению к положениям Боевого устава 2005, но и к современной тактике иностранных армий. Здесь следует привести знакомую многим еще по школьному учебнику начальной военной подготовки схему действий американского пехотного отделения (**рис. 4**).

Сходство с отечественной групповой тактикой очевидно.

Так что же заставило отказаться от групповой тактики в ходе Великой Отечественной войны?

Следует повторить, что переход к групповой тактике был связан с ожидаемым использованием всеми армиями, в том числе немецкой, глубокоэшелонированной ячеечной системы обороны, необходимость перехода к которой диктовалась вроде бы очевидными соображениями: а) неизбежностью обнаружения траншей с воздуха и их гарантированное уничтожение авиацией и артиллерией, то есть большей значимостью маскировки над удобством управления и контроля и б) высокие скорости проведения операций, которые не дадут возможности отрывать траншеи.

Однако этого не произошло. На Восточном фронте и немцы, и советские войска вернулись к «устаревшей» траншейной системе.

Классическое объяснение, почему советские войска перешли к траншейной системе, которое кочует из книги в книгу и из статьи в статью, содержится в воспоминаниях К.К. Рокоссовского. Он решил лично проверить, почему солдаты, находясь в ячейках, не ведут ружейного огня по наступающему противнику. Он сменил одного из солдат в одиночной стрелковой ячейке и понял, что в ней солдат чувствует себя оторванным от своих товарищей и, главное, командира и поэтому он предпочитает уклоняться от боя, а командир не может контролировать своих подчиненных. После этого «эксперимента» необходимость вернуться к траншейной системе ему стала очевидной.

В военной литературе подчеркивалось, что ячеечная система обороны вела к тому, что «бойцы были оторваны друг от друга, исключалась возможность маневра, нарушались связь и взаимодействие, оборона становилась неустойчивой».

Однако следует отметить, что возможность возврата к траншейной системе была обусловлена также тем, что на Восточном фронте не сложились условия, которые, как предполагалось до войны, потребовали бы использовать ячеечную систему обороны. В связи с изменением характера войны (возможность быстрого подвода резервов обороняющихся к месту прорыва, что делало внезапность атаки более важной, чем полное уничтожение окопов в ходе артподготовки) сроки артиллерийской подготовки сокращались, что позволяло обороняющимся, как правило, пережидать артподготовку в окопах первой линии (точнее, в блиндажах и подбрустверных нишах).

Да и доктрина использования артиллерии уже не требовала полного уничтожения окопов обороняющихся. Считалось, что артиллерии достаточно временно подавить их, чтобы обеспечить сближение атакующих частей с позициями противника.

Отметим, что по сходной причине в Первую мировую войну на нашем фронте первая линия окопов так до конца войны и оставалась основной, не была расчленена обороняющимися на отдельные очаги сопротивления, появившиеся на Западном фронте, – артиллерийские средства противника по сравнению с Западным фронтом были намного слабее, и они позволяли пережить артподготовку в первой линии окопов.

Опыт войны показал, что между высокоманевренными операциями часто возникают паузы, которые предоставляют достаточно времени для создания развитой системы траншейной обороны. К тому же обнаружилось, что ячейки и окопы на отделение, не связанные траншеями, относительно легко могут быть сведены артиллеристами в группы целей и подавлены артогнем, чем в боевых порядках наших войск пробивались бреши, которые сложно было закрыть. На практике обнаружение ячеек и окопов на отделение было не намного большей проблемой, чем обнаружение траншей.

С немецкой стороны неиспользование системы обороны, состоявшей из отдельных позиций на отделение и меньше, которые были эшелонированы в глубину, предписанное немецкими руководящими документами, «официально» объяснялось слишком широкими секторами обороны, занимаемыми подразделениями при недостатке личного состава. Это вынуждало немцев строить оборону линиями либо обороняться в населенных пунктах.

Отсутствие системы обороны, для прорыва которой придумывалась групповая тактика, и было основной причиной, по которой от нее пришлось отказаться и вернуться к построению в цепь. При фронтальной атаке сплошной траншеи, которую артиллерия не полностью разрушала своим огнем, не оставалось места для сближения с позициями противника отделению, прикрываемому огнем одного ручного пулемета. Указывалось, что «в наступлении групповая тактика не обеспечивала одновременного удара по врагу» (то есть огневая группа принимала участие только в завязке боя, а затем отставала от ударной группы, огневая группа также не принимала участия в захвате и удержании траншей противника. – **Авт.**) и не обеспечивала «подавления (противника. – **Авт.**) огнем всего стрелкового оружия в момент атаки, когда артиллерия переносит огонь в глубину обороны противника (ударная группа закрывала собой направление стрельбы огневой группы. – **Авт.**)».

Все-таки наиболее удобно применять групповую тактику, когда угол между направлением стрельбы огневой группы и направлением атаки ударной группы близок к прямому углу (90 градусов). Кроме того, сочетание огня и маневра на уровне отделения существенно увеличивало время нахождения атакующих в зоне действия артогня противника, который обрушивался на

местность перед передним краем обороны. Возврат к линейной тактике не означал отказа от принципа сочетания огня и маневра. Задачу по подавлению противника, которую в групповой тактике выполняло отделение ручного пулемета, пришлось переносить на приданные (поддерживающие) средства, прежде всего артиллерию. А вся стрелковая цепь стала играть функцию ударной группы. Основным способом использовать подавление противника артогнем для пехоты, наступавшей цепями, стало прижимание к разрывам своих снарядов.

Впоследствии построение в цепь перекочевало в послевоенные уставы Советской Армии.

С началом афганской войны войска столкнулись с прямо противоположной проблемой – не находилось оборонительных позиций противника в виде сплошных траншей, для фронтальной атаки которых требовалось бы построение в цепь. Зато стало возникать множество боевых ситуаций, когда артиллерия не могла выполнять функции подавления позиций противника для действовавших самостоятельно пехотных подразделений. Войска на ходу вынуждены были перестраивать тактику ведения боя. Пехоте пришлось научиться перемещаться под прикрытием своего же огня.

Значит, отказ от групповой тактики был ошибочным? Или, может быть, линейная тактика просто устарела?

Представляется, что на оба вопроса ответ должен быть отрицательным.

Ошибочной является абсолютизация собственного опыта ведения боевых действий, который, как бы ни хотелось это признавать, привязан к определенному соотношению сил сторон, вооружению, способам действий, целям войны, природным условиям и другим факторам.

Признание после войны групповой тактики изжившей себя было основано на том, что применительно к условиям Второй мировой войны на Восточном фронте ей в целом не нашлось места. Из чего был сделан вывод о ее принципиальной «ошибочности».

Однако, если обратиться к опыту той же Второй мировой войны, но в других зонах боевых действий, то мы увидим: ячеечная оборона и групповая тактика атакующих не только не оказались ошибочными, но и широко использовались в боевых действиях. Например, при обороне японцами островов Тихого океана оказалось, что сложные системы наземных траншей, с учетом превосходства американцев в огневой мощи и беспрепятственного действия американской авиаразведки, легко уничтожались и преодолевались противником. В условиях плотной растительности многочисленные, хотя и небольшие огневые позиции, взаимно поддерживающие друг друга огнем, уничтожать было гораздо сложнее, что и стало использоваться японцами. Американской пехоте поэтому пришлось прибегнуть к групповой тактике. Отдельные японские позиции атаковались одним пехотным отделением, в то время как другие отделения взвода своим огнем прикрывали его сближение с противником.

Нередко при анализе тактики, которой нужно обучать войска, допускают очень грубую методологическую ошибку.

1. Сначала моделируют некую «современную» (наиболее вероятную) войну.

2. Выделяют ситуации, которые представляются наиболее типичными для такой «современной» войны.

3. Суммируются те тактические приемы, которые целесообразно применять в типичных условиях такой «современной» войны.

4. Все остальное по умолчанию выбрасывается как отжившее свой век, то есть ненужное.

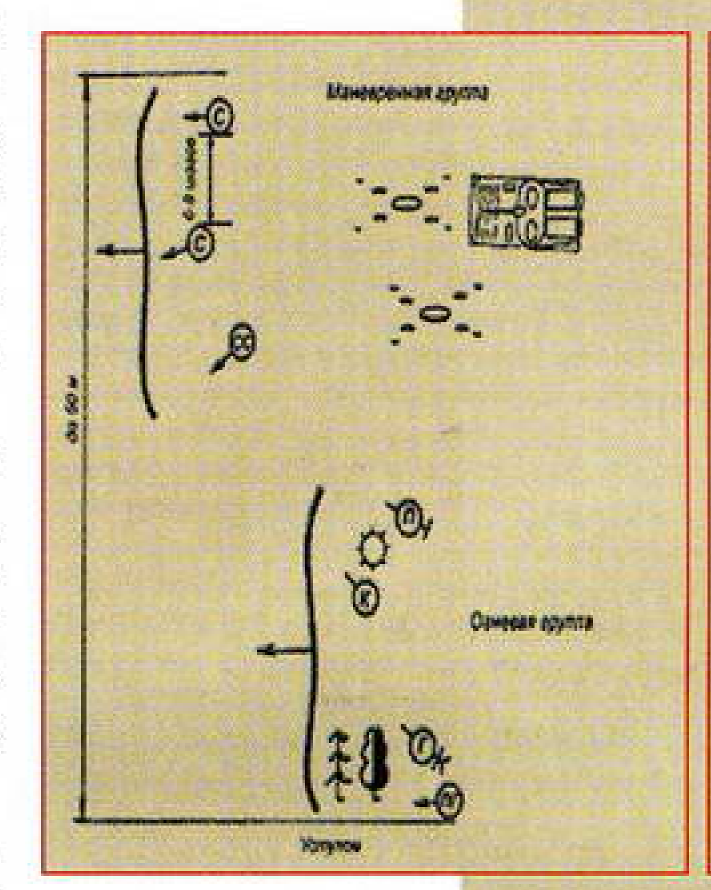
Результат: как только условия реальных боевых действий не совпадают со смоделированной «современной» войной или ситуация оказывается нетипичной, начинается поиск других, нередко хорошо забытых тактических приемов, который сопровождается необоснованными потерями.

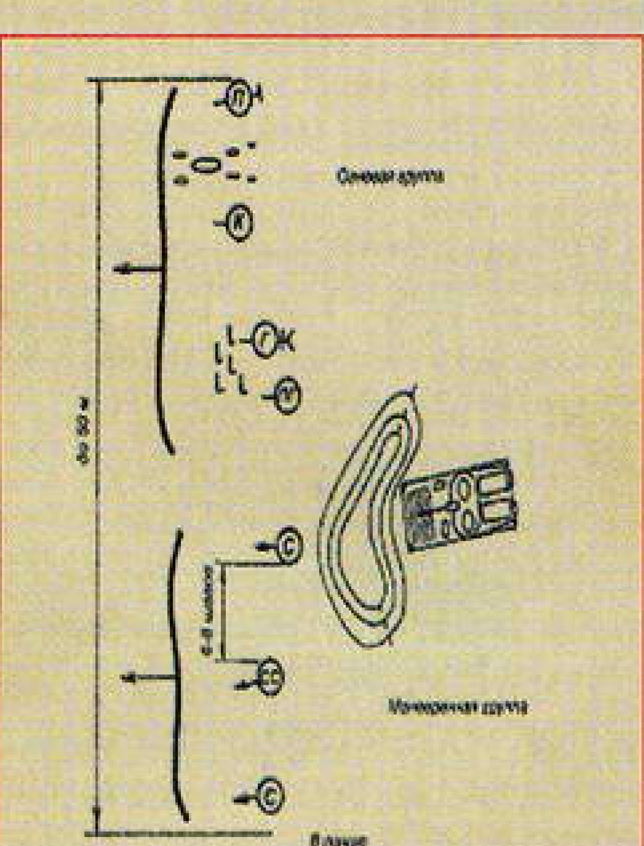
История групповой тактики – лучший тому пример. Сначала ее признали самой правильной, отбросив линейную тактику. Война ее не востребовала. Отбросили групповую, правильной признали линейную тактику. Следующая война показала, что групповую тактику выбрасывать было нельзя.

Не стоит допускать аналогичную ошибку и объявлять линейную тактику окончательно устаревшей.

Представляется, что линейная тактика может быть использована для атак через открытое пространство, когда это пространство нужно быстро преодолеть под прикрытием огня приданных (поддерживающих) огневых средств, а также при ночных атаках пехоты.

В данном контексте следует признать удачным, что положения Боевого устава 2005 г. не стали останавливаться только на одной тактике и позволяют выбирать линейную или групповую тактику, сообразно складывающейся обстановке **(рис. 5, 6)**. Солдат же следует обучать обоим способам действий, чтобы иметь возможность быстро перестроиться применительно к конкретным условиям.

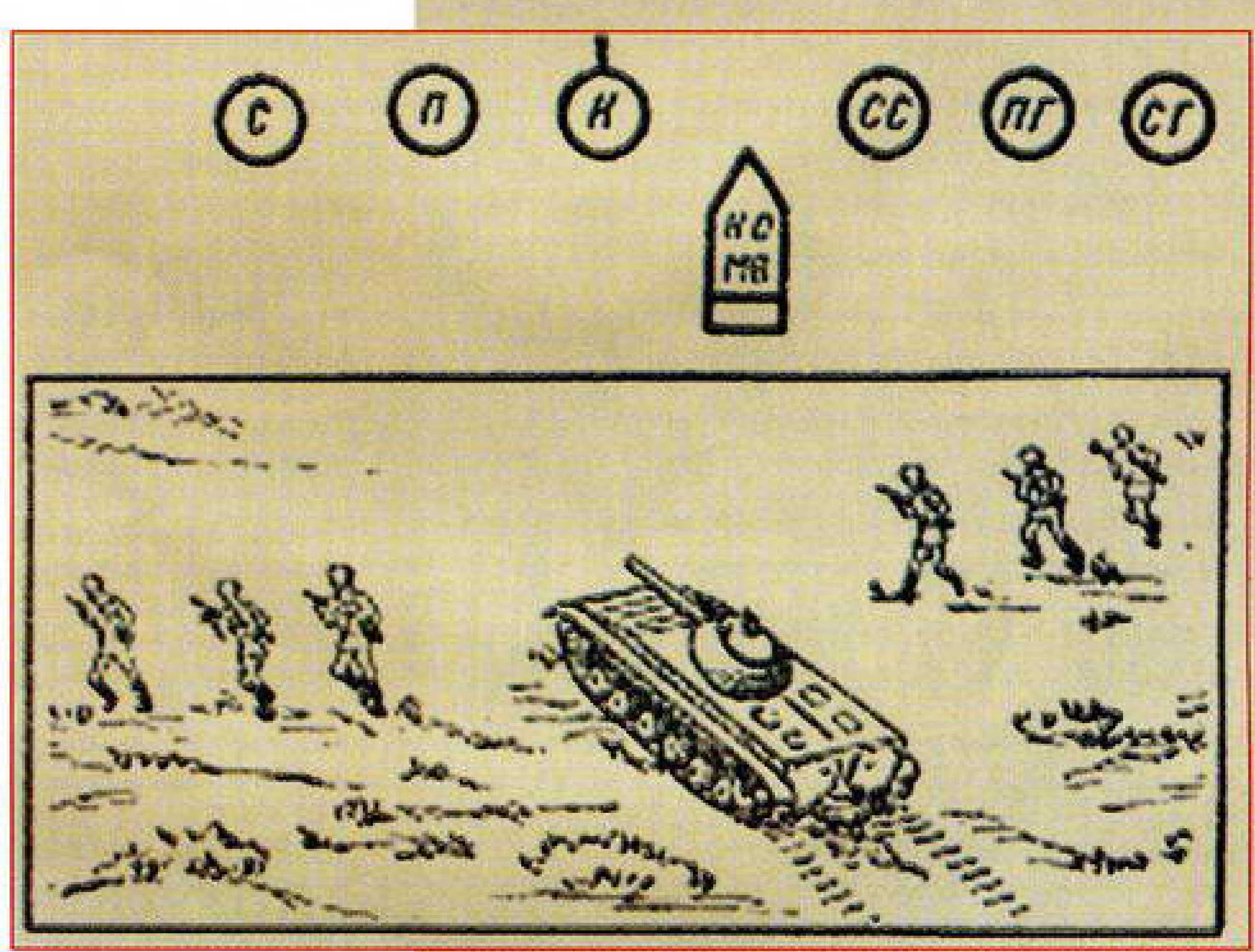

Рис. 5, 6. Правый рисунок из Боевого устава 2005 г. принципиально совпадает с построением в цепь из прежнего Боевого устава (нижний рисунок взят из учебника по начальной военной подготовке), в то время как левый рисунок указывает на возможность обособления групп.

Апрель 2003 года. Республика Таджикистан. Визит Президента России

Время визита выпало на праздник Пасхи. Два президента – Владимир Владимирович Путин и Эмомали Шарипович Рахмонов в этот день решили посетить Свято-Никольский православный собор города Душанбе.

...Одну из групп по обеспечению безопасности первых лиц возглавляет пограничник майор Константин Подкавыров. Находясь вместе со своими подчиненными среди множества людей, он внимательно наблюдает за происходящим и в любую секунду готов к действию. В том, что можно ожидать чего угодно, майор не сомневается. Еще остаются в стране группировки и лица, стремящиеся сорвать мирный процесс и вновь ввергнуть республику в хаос войны. Как нельзя лучше для этой цели может подойти громкий теракт в отношении глав государств.

И интуиция, помноженная на огромный боевой опыт, не подвела. Дальнейшие события развивались в секунды, в доли секунд...

Подъезжают автомобили с высокими гостями. Внезапно к ним из толпы пытается прорваться какой-то мужчина. Он истошно кричит, что у него граната, что он сейчас всех взорвет. Подкавыров, в прошлом мастер спорта по борьбе, молниеносным броском сбивает его с ног, обездвиживает и в таком виде передает подоспевшим сотрудникам безопасности.

Кто был тот человек, была у него граната или нет, сейчас сказать трудно. Но в тот момент майор Подкавыров, обезвреживая его и в то же время осознавая, что в любой момент может раздаться взрыв, закрыл собой окружающих.

Это лишь один из ярких эпизодов жизни офицера-пограничника Константина Константиновича Подкавырова. Да, тогда все закончилось благополучно, но он ни одного мгновения не думал о себе, бросаясь на пресечение возможного теракта, возможно, навстречу своей смерти.

И в этом – он весь, для кого честь и долг были превыше всего. Таким он и оставался до самого последнего мгновения своей жизни...

Ноябрь 2006 года. Граница Украины и России. Поединок

...Последнее, что он увидел – яркий свет фар летящей на него легковушки, сначала ослепивший его, а через долю секунды словно пронзивший насквозь.

Офицер погиб мгновенно, настолько сильным был удар. Водитель же и не думал сбавить скорость...

Мог ли Константин Константинович избежать этого рокового для него столкновения? Просто отойти в сторону и пропустить несущуюся на бешеной скорости машину? Теоретически – да. Но он не сделал этого. Почему?

Однако обо всем по порядку.

23 ноября 2006 года пограничниками была получена оперативная информация о подготовке контрабандного перемещения товаров с Укра-

ХРОНИКА ОДНОЙ ЖИЗНИ

Олег ГРОЗНЫЙ

ины в Россию. Связавшись с сотрудником службы собственной безопасности таможенного управления и согласовав план действий, начальник отдела в городе Гуково Ростовской области (незадолго до этого должность называлась комендант пограничной комендатуры) подполковник

Константин Подкавыров принял решение на пресечение этой сделки.

В указанный в информации день, заблаговременно и скрытно, на автодороге, ведущей от границы в город Гуково, дополнительно было выставлено три пограничных наряда. Первый – непосредственно у линии границы, второй – в трехстах метрах от нее, третий – в двух километрах по направлению к городу. Последний наряд возглавлял сам подполковник Подкавыров. Участвовал в операции и сотрудник службы собственной безопасности таможенной службы (его имя по известным причинам не упоминается, как и имена других сотрудников пограничных органов, ставших непосредственными участниками описываемых событий).

Как и предполагалось, 25 ноября в 1 час 10 минут ночи, под покровом темноты, две автомашины, «Субару» и ВАЗ-2112, пересекли Государственную границу Российской Федерации со стороны Украины. Об этом сообщил «секрет», находящийся возле границы.

Пограничным нарядом, который находился в 300 метрах от границы, была предпринята попытка задержать указанные автомашины. Для этого пограничники вышли на дорогу, осветили себя мощными фонарями и жезлом потребовали остановки. Однако их требования водителями автомобилей были проигнорированы. Увеличив скорость, они продолжили движение в сторону города.

Получив информацию об этом, подполковник Подкавыров, находившийся с основной группой на автомобиле УАЗ, как упоминалось выше, на удалении двух километров, предпринял повторную попытку остановить нарушителей.

...Водитель иномарки на огромной скорости проносится мимо. Времени на раздумья не остается – приближается вторая автомашина. Проскочи она мимо, задержать нарушителей будет уже невозможно. Вся предварительная работа, все огромные усилия многих людей станут напрасными

И подполковник Подкавыров командует водителю УАЗа включить все световые приборы, сигналы аварийной остановки и выехать на дорогу, а сам выходит навстречу быстро приближающимся огням, высоко держа в руке милицейский жезл.

Он успел отойти от своей машины на 4-5 метров...

Несмотря на то, что была ночь и по земле стелился легкий туман, не заметить ярко освещенную машину и человека с жезлом было просто невозможно. Ее водитель впоследствии подтвердил, что видел человека с жезлом, но, как он утверждает, не успел затормозить. Очевидно, расчет его был на то, что пограничник в последний момент испугается и отойдет, а стоящий УАЗ можно будет объехать, благо ширина дороги позволяла.

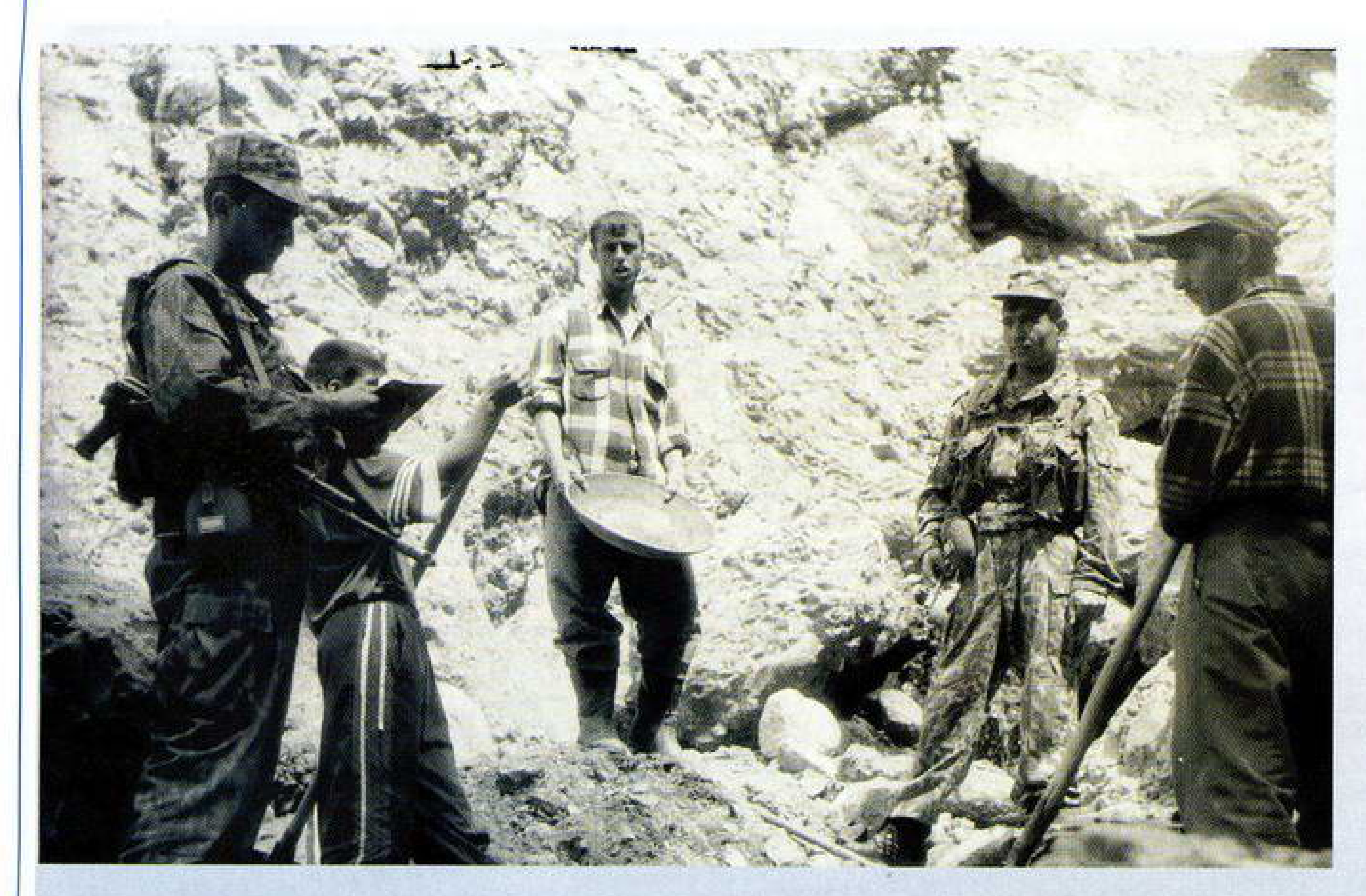
Но контрабандист не мог знать одного – на дороге стоял тот, кто ни разу в жизни не отступал...

1990-е годы. Республика Таджикистан. «Дэша»

...Свою первую награду – медаль «За отличие в охране Государственной границы» он получил в марте 1996 года. Затем – орден Мужества за подвиг, совершенный в ноябре 1997 года. На участке Калай-Хумбского пограничного отряда вместе со своей группой Константин Подкавыров принял тяжелый бой с бандитами, пытавшимися прорваться с территории Афганистана. Несмотря на полученное ранение, продолжал руководить боем и победил. Все это было в составе «дэша», как называют пограничники между собой десантно-штурмовую маневренную группу. Когда-то Константин пришел служить туда, первоначально имея воинское звание лейтенант запаса...

По сути, Таджикистан был его родиной. Здесь, в городе Душанбе, он родился в 1969 году. Здесь же, еще до службы в армии, стал мастером спорта по борьбе (этим видом спорта впоследствии занимался всю жизнь сам и учил бойцов). Сюда же вернулся в 1989 году после «срочной», которую проходил в далеком Забайкалье, и дослужился до звания старшего сержанта. В 1994 году окончил Таджикский институт физкультуры и спорта, получил воинское звание лейтенант запаса.

Напомним, для Таджикистана это были критические годы, в республике в самом разгаре была кровопролитная гражданская война. Брат шел на брата. Ранее трудолюбивые и приветливые, дехкане взяли в руки оружие и уже через прорезь прицела смотрели

не только на своих единоверцев, но и, в первую очередь, на тех, кого они считали виновными во многих бедах, свалившихся на них, – на русских и представителей других национальностей. Достаточно вспомнить 1993 год, 12-ю пограничную заставу Московского пограничного отряда.

В этой обстановке Константин не мог оставаться безучастным к происходящему. В 1995 году он поступил на военную службу в Группу пограничных войск России в Республике Таджикистан и был назначен на должность заместителя начальника десантно-штурмовой маневренной группы по работе с личным составом.

И понеслось... Что такое «дэша» – объяснять не надо. Там, где опасность, где не хватает сил штатных подразделений, где завязывается бой – там ДШМГ. Боевые выезды на границу для десантников были обыденным делом, и часто их возглавлял Константин Подкавыров. О двух его наградах мы уже сказали выше. О третьей пойдет речь дальше.

8 февраля 2002 года. Участок границы Московского погранотряда. Бой

Согласно предварительной информации, в этот день одна из группировок наркоконтрабандистов афганского приграничья решила переправить крупную партию героина на территорию Республики Таджикистан с целью дальнейшей транспортировки в Россию и государства Западной и Восточной Европы. Непосредственное участие в спецоперации по перехвату контрабандистов принимал капитан (в то время) Подкавыров.

...Около 12 часов дня на афганском берегу реки Пяндж появляется группа хорошо вооруженных людей. Осматриваются, «принюхиваются». Затем грузятся на самодельные плавсредства, сделанные из связанных между собой автомобильных камер. Вот они уже на таджикском берегу. Высадившись, идут прямо в сторону тщательно укрывшегося пограничного наряда, неся за спиной мешки с грузом.

Внезапный окрик «стой», предупредительные выстрелы. В ответ контрабандисты немедленно открывают шквальный огонь по пограничникам из автоматов и подствольных гранатометов.

Капитан Подкавыров в считаные секунды оценивает обстановку и принимает решение – в одиночку скрытно выдвинуться на правый фланг по ходу продвижения группы, чтобы отсечь пути отступления боевиков в прилегающие заросли камыша. Дело в том, что оттуда они могли проникнуть в тыл пограничного наряда и создать реальную угрозу для жизни пограничников.

Быстро и незаметно пробравшись в нужное место, он открывает огонь из автомата, отсекая пути отхода. Контрабандисты, в свою очередь, понимая, чем для них это грозит, отчаянно пытаются заставить замолчать его автомат. В ходе перестрелки Константину противостоит группа в количестве четырех человек. Мелкими перебежками они пытаются продвинуться на максимально близкое расстояние к нему и уничтожить. В это время основной состав пограничного наряда ведет бой с оставшейся частью группы боевиков.

В ходе получасового боя капитан Подкавыров ранил двух нападавших. В результате разрозненные остатки бандгруппы вынуждены отступить к руслу реки Пяндж, бросить часть оружия, контрабандный груз, переправиться вплавь и скрыться на территории Афганистана.

Впоследствии в результате поисковых мероприятий на берегу были обнаружены автоматы, боеприпасы, труп одного нарушителя и 192,6 килограмма героина.

За этот бой капитан Константин Константинович Подкавыров Указом Президента России был награжден медалью «За отвагу».

...Как рассказывают его друзья, он очень гордился этой наградой, которая как бы ставила его в один ряд с солдатами Великой Отечественной войны и воинами-«афганцами».

Потом были еще боестолкновения, задержания и просто трудная, но очень важная работа на границе.

Его бывший командир части, ныне начальник Центрального пограничного музея ФСБ России полковник Николай Берсенев, вспоминая о днях их совместной службы, отметил: «А ведь Костя не потерял ни одного своего подчиненного. Со всех заданий, даже самых сложных, на которых он был старшим, его подчиненные всегда возвращались в полном составе».

Близкий друг Константина – Владимир Резниченко, вместе с которым они прошли огонь и воду, с болью в голосе говорил: «Костя никогда не прятался за спины своих боевых товарищей, он всегда шел впереди, в самое пекло...»

Кстати, он и рассказал эпизод с охраной двух президентов, с которого начинался этот материал.

2005 год. Штабная работа. «А он, мятежный, ищет бури, как будто в бурях есть покой...»

Когда было принято решение о поэтапной передаче таджикско-афганского участка границы под охрану таджикских пограничников, российские воинские части, в том числе и прославленный Краснознаменный учебно-боевой центр, в котором проходил службу Константин Подкавыров, стали расформировываться. Личный состав убывал к новым местам службы.

Константин был переведен в северо-восточное Пограничное управление ФСБ России. Как он рассказывал своим друзьям, относительно спокой-

ная и размеренная служба в управлении пограничного отряда была явно не для него. Граница где-то далеко, а долго сидеть на одном месте, готовить различные планы, отчеты и тому подобное он не мог по складу своего характера. Ему нужна была живая работа, требующая принятия немедленных решений, результат от которых будет виден сразу. Настойчиво просился на Кавказ. Когда ему предложили перевод в Пограничное управление по Ростовской области, согласился.

В августе 2005 года он прибыл в Каменск-Шахтинский пограничный отряд на должность начальника физической подготовки. Помимо выполнения своих непосредственных обязанностей, Константин лично возглавлял пограничные наряды на особо угрожаемых направлениях и добивался при этом реальных результатов, задерживая нарушителей и контрабанду.

Присмотревшись и проверив офицера в деле, командование предложило ему возглавить пограничную комендатуру. Сначала он временно исполнял обязанности, а с августа 2006 года майор Подкавыров стал комендантом пограничной комендатуры в городе Гуково.

Лето 2006 года. Граница с Украиной. Снова на передовой

Конечно, граница с Украиной ни в коей мере не напоминала таджикско-афганскую, но спокойствие было только внешним. Значительные различия в уровне экономического развития двух стран и элементарные «ножницы» в ценах на целый ряд товаров давали возможность части населения приграничья активно заниматься контрабандной деятельностью, чему способствовало отсутствие во многих местах обозначения линии границы на местности. Таким образом, Константин Константинович снова оказался, где и хотел, на передовой.

Наследство ему досталось не слишком хорошее. Во многих вопросах приходилось начинать практически с нуля. Прежде всего, с налаживания самой службы по охране границы на столь сложном и своеобразном участке. До этого времени автомашины с контрабандой нередко практически открыто пересекали «прозрачную» границу. Сформировались даже преступные группы, специализировавшиеся кто на чем. Наибольшую прибыль в то время приносил топливный бизнес. «Ходка» одной только автоцистерны с соляркой или бензином в «самостийную и незалежную» приносила огромные барыши. Как правило, ходили колоннами по несколько «наливников». В укромных местах приграничья оборудовались подпольные мини-АЗС. Бизнес был поставлен на широкую ногу. Но с приходом Подкавырова хорошо отлаженная криминальная система все чаще стала давать сбой.

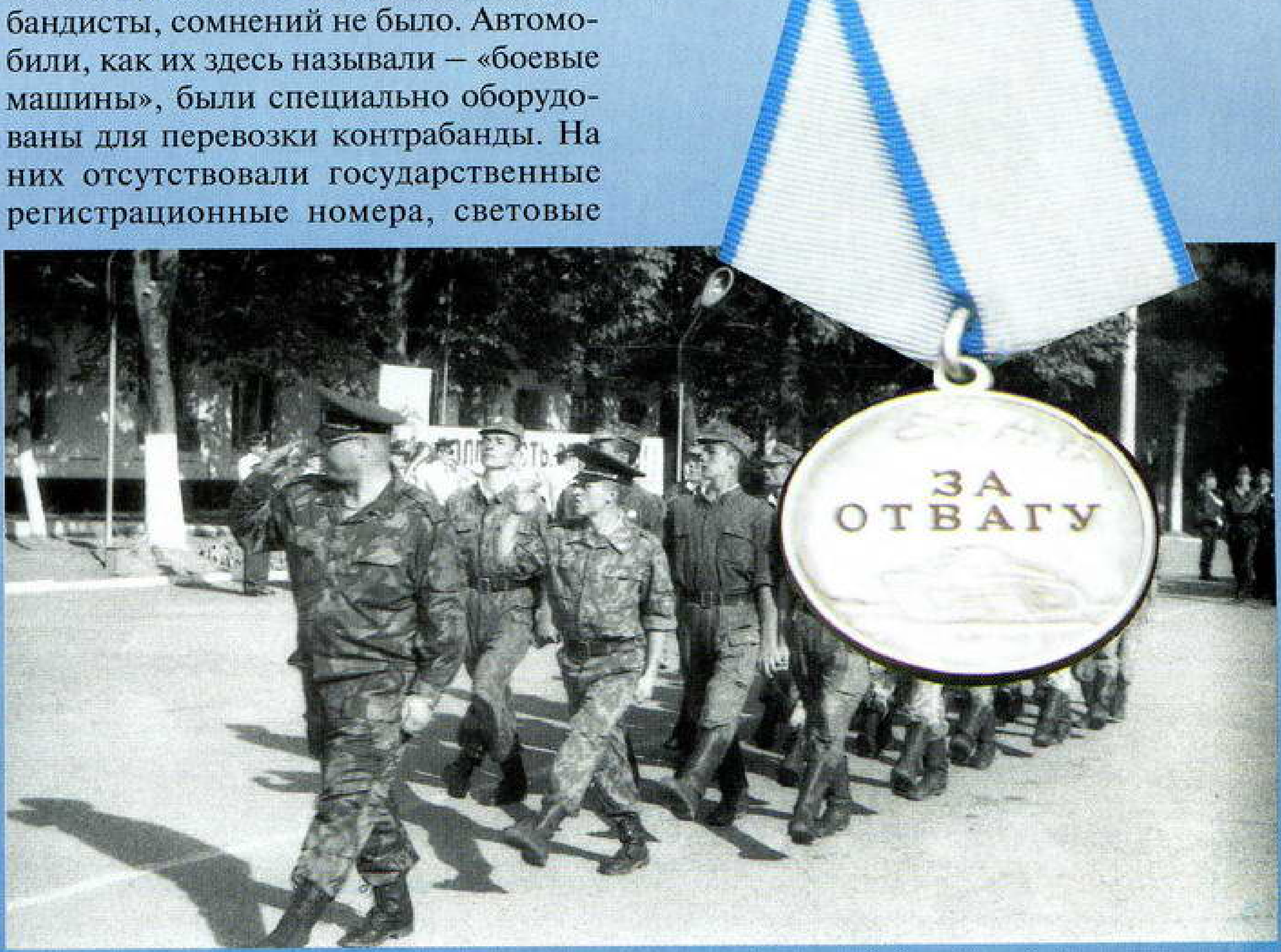
В одну из летних ночей, примерно в два часа тридцать минут, пограничный наряд, подготовленный лично майором Подкавыровым, обнаружил шесть грузовых автомашин, двигавшихся в сторону Украины по грунтовой дороге, на которой не было пункта пропуска. Согласно приказу на охрану государственной границы, младший пограничного наряда вышел к обочине дороги и жезлом подал водителю первого автомобиля команду остановиться. Однако водители ни первой, ни последующих автомашин не выполнили этого требования и, увеличив скорость, продолжили движение, более того, своими опасными маневрами создали угрозу для пограничников. Старшему пограничного наряда, чтобы пресечь нарушение границы и предотвратить гибель или травмирование своих подчиненных, ничего не оставалось, как после команды «Стой! Стрелять буду!» и выстрела вверх, применить оружие по колесам автомобиля. Только после этого два «Урала» и КамАЗ остановились.

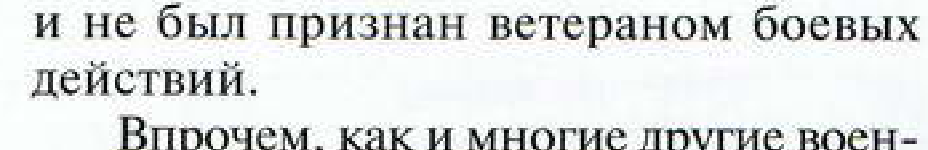
В том, что это были не заблудившиеся путники, а настоящие контрабандисты, сомнений не было. Автомобили, как их здесь называли – «боевые машины», были специально оборудованы для перевозки контрабанды. На них отсутствовали государственные регистрационные номера, световые приборы были выключены, а у водителей не имелось никаких сопроводительных документов. Несколько позже еще два КамАЗа и «Урал», успевшие скрыться с места происшествия, были обнаружены тревожной группой.

Это был один из первых серьезных успехов нового коменданта. В ту ночь его подчиненные предотвратили доставку через границу и задержали более 60 тонн контрабандного дизельного топлива.

1 сентября, также после вынужденного применения оружия, были задержаны две машины, пытавшиеся прорваться на Украину. Подобные сводки стали поступать все чаще. Только на направлении, за которое несла ответственность Гуковская комендатура, в 2006 году было задержано более 700 нарушителей, около трех килограммов наркотиков, пресечено 204 случая контрабанды на сумму более 15 миллионов рублей. Для сравнения – всеми остальными подразделениями пограничного отряда за это же время задержано контрабанды на сумму чуть более 11 миллионов рублей.

Конечно, действия нового коменданта пришлись не по нраву очень многим «темным» личностям, длительное время чувствовавшим себя на границе безнаказанными. Сначала с Константином пытались поговорить «по-хорошему», предлагали деньги, услуги, товары. Но, видя, что офицер не только не поддается на посулы, а все более активно и со знанием дела

укрепляет свой участок границы, стали угрожать ему и семье. Но это только еще больше укрепило к тому времени уже подполковника Подкавырова во мнении, что он на правильном пути и на своем месте.

Начальник Каменск-Шахтинского пограничного отряда полковник Сергей Попов сказал: «Подкавыров один стоил половины отряда. Для него не было невыполнимых задач».

Мнению Сергея Юрьевича можно доверять. Он знает цену и словам, и делам. С новым комендантом они общались на «одном языке». Полковник Попов, будучи начальником штаба Назранского пограничного отряда, длительное время находился на одном из самых «горячих» участков границы, а в июне 2004 года, во время бандитского нападения боевиков на столицу Ингушетии, лично возглавил его оборону.

Ноябрь 2006 года. Прощание. В свой последний бой он ушел из съемной квартиры…

...А потом была та схватка на дороге, описанная в начале материала, ставшая для подполковника Константина Константиновича Подкавырова последним боем...

Проводить его в последний путь пришло очень много людей. И те, кто знали Константина, и те, кто не был знаком лично. Узнав о беде, из разных мест приехали его бывшие сослуживцы и боевые друзья, чтобы проститься с другом и поддержать семью. На центральной площади небольшого шахтерского городка, возле дома культуры, где происходило прощание, горел Вечный огонь. Глава города пообещал сослуживцам Константина и жителям, что память о нем будет увековечена.

...Остались жена Ольга, сыновья Артем – курсант Голицынского пограничного института ФСБ России и

Глеб – школьник. Остались родители, Константин Александрович и Лариса Петровна.

И осталась вечная память о замечательном человеке и честном офицере, до конца выполнившем свой долг.

Теперь наш долг – пограничников – позаботиться о его семье.

Своего жилья у подполковника Подкавырова не было. В свой последний бой он ушел из небольшой съемной квартиры...

Никаких льгот у него тоже не было. Несмотря на то, что на протяжении нескольких лет он изо дня в день рисковал жизнью в боях с бандитами, был ранен, но официально так

и не был признан ветераном боевых действий.

Впрочем, как и многие другие военнослужащие, прошедшие воюющий Таджикистан.

Несомненно, заплаченная цена явно несоразмерна достигнутому результату. Нет ничего дороже жизни человека. Но, зная теперь, кто такой Константин Подкавыров, можно ответить на заданный выше вопрос – мог ли он уйти в сторону? Или назначить в наряд своего подчиненного?

Нет, именно он – не мог.

Это было не в его характере. Как всегда, он был впереди и принимал первый удар на себя. И не мог Константин показать противнику спину (всех, кто нарушает закон, он считал противниками, несмотря на то, что они, в отличие от афганских наркокурьеров, не держали в руках оружие и имели российские паспорта). Для него невозможным было допустить, чтобы нарушители безнаказанно пронеслись мимо и потом бахвалились тем, как они ловко «кинули погранцов». Как и в бою, Константин Подкавыров сделал все, что ему диктовала его совесть, его честь офицера-пограничника. Он, не раздумывая, вступил в свой последний бой и выполнил задачу ценой своей жизни.

«...Каждый мнит себя героем, видя бой со стороны» – Константин любил повторять эти слова Расула Гамзатова. Хотя бои он видел далеко не со стороны, самого себя героем не мнил, искренне считая, что делает обыкновенную мужскую работу, ту работу, которую единожды выбрал для себя и остался ей верен до последней секунды.

Указом Президента Российской Федерации подполковник Константин Константинович Подкавыров награжден орденом Мужества (посмертно).

Илья ЛОБАНОВ

НЕОЦЕНЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ «ШАЙТАН-ТРУБЫ»

Из опыта подготовки гранатометчиков

ЯВЛЯЮСЬ МНОГОЛЕТНИМ ПОДПИСЧИКОМ И ЧИТАТЕЛЕМ ВАШЕГО ЖУРНАЛА (С 1994 ГОДА). В НЕМ МОЖНО НАЙТИ МАТЕРИАЛЫ НА САМЫЕ РАЗНЫЕ ТЕМЫ: О СНАЙПЕРАХ, О ТЕХНИКЕ И ОРУЖИИ, О ВАРИАНТАХ ОСНАЩЕНИЯ БОЙЦА И ТАК ДАЛЕЕ, НО Я НЕ ПРИПОМИНАЮ НИ ОДНОЙ ПОДРОБНОЙ СТАТЬИ О ГРАНАТОМЕТЧИКАХ.

ДА, БЫЛИ ПУБЛИКАЦИИ О ГРАНАТОМЕТАХ И БОЕПРИПАСАХ К НИМ – И ВСЕ! А ВОПРОСЫ ТАКТИКИ, ПРИМЕНЕНИЯ ГРАНАТОМЕТЧИКОВ, НЮАНСЫ ИХ ПОДГОТОВКИ, ТОНКОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ОРУЖИЯ? МЕЖДУ ТЕМ Я ГЛУБОКО УБЕЖДЕН, ЧТО СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ГРАНАТОМЕТЧИКА В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ И ИХ ПОДГОТОВКА ДОЛЖНА БЫТЬ ОТДЕЛЬНОЙ.

В ОБЩЕМ, ПОПРОБУЮ РАССКАЗАТЬ КОЕ-ЧТО ИЗ СВОЕГО ОПЫТА. АВОСЬ ПРИГОДИТСЯ... ТЕМ БОЛЕЕ, НАВЕРНОЕ, МНОГИМ РОССИЙСКИМ ЧИТАТЕЛЯМ БУДЕТ ИНТЕРЕСНО, КАК ПРОВОДИТСЯ ПОДГОТОВКА ГРАНАТОМЕТЧИКОВ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ УКРАИНЫ.

О НИХ ВСПОМИНАЮТ НА ПРОВЕРКЕ И НА ВОЙНЕ...

Если судить по публикациям в нашей военной прессе, подготовка на проводимых сборах проводится регулярно и с завидной результативностью во всех пока еще оставшихся бригадах, полках и батальонах... Посторонний читает и умиляется этой красивой картинке – все хорошо, все прекрасно! А как на самом деле? А на самом деле – замыливание глаз.

В настоящее время сборы вообще отменены. За ненадобностью. Спасибо нашей «газовой принцессе». Потому что эта красивая дива с косой преподнесла моей стране и нашим призывникам год службы. Шикарно!

На своем личном опыте убедился, что гранатометчики в подразделениях – практически изгои. О них вспоминают, когда необходимо провести сборы, сдать итоговую проверку или... идти на войну.

Если взять боевое применение гранатометчика, то он по сути своей – тот же снайпер. Но в отличие от него работает на предельно короткой дистанции, в условиях, когда о нем знают, его ждут и стараются не допустить его качественной стрельбы. Против гранатометчика на дистанциях до 300 метров противник использует весь арсенал огневых средств – массированно и не жалея боеприпасов. Ведь давно известно, что один-два гранатометчика могут самостоятельно, уверенно и успешно остановить колонну бронетехники, а потом методически ее расстрелять или предоставить это дело своим товарищам.

Читаем прессу и делаем выводы. А еще лучше просмотреть репортаж с какого-нибудь конфликта. Один качественный выстрел в башню сверху, с моста, по «неуязвимому» «Абрамсу»... Весь мир видел – сначала пожар, потом – эвакуация экипажа. Короче, сгорел танк на автостраде. И деньги налогоплательщика сгорели.

Но при этом американцы разработали новую концепцию танка – типа «Абрамс» М1А2 ЮНИМОКС, предназначенного специально для действий в городе. А страх остался... Опять вопросы. Сколько стоит «Абрамс» и сколько – граната? А ведь стрелял иракский гранатометчик из нашего могучего и до неприличия простого и родного РПГ-7В!

Про Грозный можно вообще энциклопедию писать, хоть это и тяжело... Вообще, известно, что боевики в Чечне работали из гранатометов даже по вертолетам.

Не знаю, как в других армиях, а в ВС Украины гранатометчики наряду с наводчиками-операторами боевых машин и снайперами «делают» оценку батальону на проверках и инспекциях. Вот и думай после всего этого, надо их учить или нет?

Но с чего, собственно, учить?! Что для этого есть в войсках? Самая «древняя» и единственная «карманная энциклопедия» – это НСД по РПГ-7. Пережила уже не одно издание (лично я пользовался изданиями 1965, 1972, 1983 и 1987 годов), а чего-то нового и существенного в ней так и не дали. Разве что дополнили (с 1972 года) описанием выстрела ПГ-7ВМ, немного написали про светоблокировку и про ПУС-7, да еще не забыли про сошки. И все. А про прицелы? А про новые гранаты, учитывая, что в 1973 г. появилась ПГ-7ВС, в 1975 г. – ПГ-7ВЛ, в 1988 г. – ПГ-7ВР и т.д.?

Конечно, можно углубиться в Интернет и что-то там найти (без таблиц), при этом бросить личный состав и все сопутствующие мероприятия.

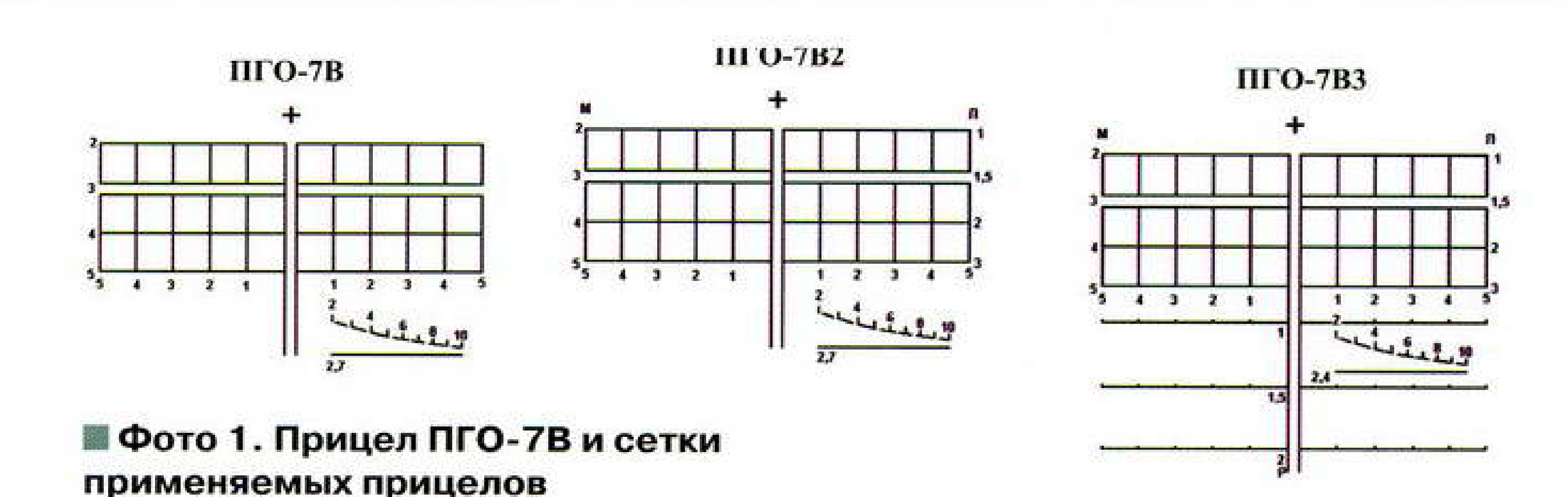

Фото 1. Прицел ПГО-7В и сетки применяемых прицелов

Или просидеть всю ночь, а потом на утреннем разводе «спички в глаза вставить»... Но ведь и Интернет есть не у всех и не везде!

ТОЧКИ РАССТАВИЛ «АФГАНЕЦ»...

У нас в части тоже не сразу все получалось. Как всегда, находили на сборы гранатометчиков «мимо проходящего» офицера, назначали «дежурным дураком» и через какое-то время требовали результат. А гранатометчик после так называемого обучения у такого «назначенного», придя в подразделение, не мог несколько раз подряд попасть в цель даже в стандартной (спокойной) обстановке. Сам командир подразделения при этом вину с себя снимал изначально – мол, не он же учил солдата! Вот если бы он учил, то «всем прятаться», уж у него бы попадали с первого выстрела! То есть гранатометчик стреляет «никак», и в этом, получается, никто не виноват...

И тогда наш заместитель командира части на своем личном опыте (Демократическая Республика Афганистан, 1979–1981 гг.) поставил дело таким образом, что всеми гранатометчиками должен заниматься только один из замкомбатов. И точка. При этом издавался приказ по части, а в нем четко прописывались все вопросы – кто обеспечивает сборы, кто на них привлекается, наконец, кто несет персональную ответственность за подготовку гранатометчиков. Отдельным пунктом указывалось, что никого из указанных военнослужащих, включая в первую очередь офицеров, ни в какие наряды и ни на какие хозработы – не привлекать! Кроме этого, назначалась транспортная машина исключительно для подвоза боеприпасов, которую, если уж очень сильно припечет, могли изъять со сборов только три человека – командир части, его заместитель и начальник штаба. Зная характер замкомандира и его нрав, покушений на машину я лично не помню. Умел человек убеждать... Целый месяц машина при деле. И всегда заправлена.

Далее. Руководитель сборов на свое усмотрение отбирал еще трех офицеров (!) в качестве помощников плюс начальника пункта боепитания. Согласно приказу им отводилась одна неделя на подготовку документации, конспектов и учебно-материальной базы (УМБ). Последнюю обеспечивал тот батальон, откуда и был замкомбата. Естественно, все контролировалось достаточно жестко. И если УМБ была недостаточной (впрочем, ее всегда недостаточно), замкомбата получал «втык» за свою же базу. Все просто. Затем строевой смотр – и вперед!

ОТ ПОЛИГОНА ВРЕМЕН СТАНОВЛЕНИЯ «НЕЗАЛЕЖНОСТИ» ОСТАВАЛОСЬ ТОЛЬКО ЧИСТОЕ ПОЛЕ

До 2004 года гранатометчики, ввиду отсутствия отдельной казармы, проживали в штатных подразделениях. (Впоследствии сделали нештатную сводную роту с полным штатом. Она существовала ровно 30 суток, пока идут сборы, занимаясь исключительно по предназначению.)

Расписание планировали так, что 10 дней отводилось на теоретическую и практическую (без стрельбы) подготовку, а все остальное время – на проведение стрельб. Машина подвоза боеприпасов в пору «страды» имела только один маршрут: склад РАВ – полигон – склад РАВ. Утром привозила боеприпасы. Перед обедом – вывозила пустую тару, возвращалась с обедом и боеприпасами на ночную стрельбу, после которой вновь вывозила опустошенные упаковки из-под гранатометных выстрелов. С утра все повторялось. Понятное дело, служба РАВ потихоньку сходила с ума от такого интенсивного графика.

А боеприпасов получалось немало. И не только гранат.

Надо сказать, в тех условиях (1990-е годы) оборудование полигона не обеспечивало проведение стрельб гранатометчиками, кроме как с места по неподвижно стоящим останкам СУ-85. Полигон представлял собой практически ровное, как стол, поле, фрагментарно подготовленное для проведения отдельных стрельб. При Союзе здесь было все, а во времена становления «незалежности» (иначе как смутой и не назовешь) многое ушло в «район Красных камней» или «страну Мальборо». Поэтому приходилось весьма активно шевелить мозгами, чтобы подготовить мишенное поле, тактическую обстановку и т.д. Приходилось изощряться: в конспектах и планах писали все, согласно Курсу стрельб, а реальную обстановку придумывали практически «на ходу». Готовили новый конспект, в котором отображались все (или почти все) желания руководителя стрельбы (занятия). Такой подход к делу считался старшими начальниками «неразумным и противозаконным». «По шапке» получали здорово, но гнули свою линию.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПУС-7... И «КУРЕВА» В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ

Если серьезно подходить к делу, то на 2-3 гранатомета желательно иметь приспособление учебной стрельбы ПУС-7. В моей практике никогда не встречались ПУС позже 1978 года «рождения», однако при нормальном обслуживании их живучести можно позавидовать.

Можно представить себе, к каким ухищрениям приходилось прибегать при их использовании. Кому доводилось работать с ПУС, могут подтвердить, что зачастую диаметра переднего отверстия в обтекателе не хватает для выверки. Поэтому, могу посоветовать из личного опыта, при выверке смело снимайте передний обтекатель, вставляйте ТХП-195 от ПКТ и, пользуясь «от обратного», выверяйте ПУС. То есть выверенный ПГО на РПГ, который установлен на ПС-51, наводите в верхний крест (для ПГО), а затем выверочными винтами подводите ствол ПУС в перекрестие ствола РПГ. Для проверки точности выверки подсоедините к РПГ сошку – и стреляйте из положения лежа.

Стрельбу из ПУС желательно начинать по доработанной грудной мишени с кругами. Добавьте снизу полосу шириной 15 см. Дальность – пятьдесят метров. Прицел на ПГО-7В выбирается «2» с пересечением центральных двойных линий (превышение 0,4 м), на ПГО-7В2 и В3 – аналогично. В ходе выверки возможны случайные качания, колебания и т.д., поэтому при производстве пристрелки ПУС отрегулируйте его винтами (маховиками). Снимайте сошки и в дальнейшем проводите стрельбу с колена (стоя, лежа) – при этом сразу наблюдается результат прикладки, удержания оружия и производства выстрела.

Пуля патрона образца 1943 г., выпущенная из ПУС на дальности 300 м, по превышению траектории приблизительно совпадает с превышением траектории гранаты ПГ-7В. Не забывайте, что с появлением гранаты типа ПГ-7ВЛ(Л) на прицеле ПГО-7В стали крепить пластину с напоминанием **(см. фото 1. Приведены сетки применяемых прицелов).**

В наставлении по РПГ (раздел по применению ПУС, пункт 5) допущена ошибка. Никому не удастся вставить патрон при навернутом имитаторе порохового заряда: затвор не отходит в крайнее заднее положение **(см. фото 2).**

Единственное, что надоедало, – это хождение к мишени туда – сюда. Выход нашли быстро: накупили надувных шариков и их «интимных родственников», привязали в качестве мишеней к стропе, пропущенной через простейший блок. Есть попадание по такой цели – тянешь стропу дальше. При этом увеличивали дальность и меняли направление стрельбы в допустимых пределах. Попал – молодец, не попал – тренируйся дальше. Ради «соревновательного аспекта» на кон стали выставлять сигареты: комсомола давно нет, поощрения в виде благодарности на фиг никому не нужны, а курево еще надо заработать! Тот, кто не попадал, лишался не только перекуров, но и отдыха, и многих других прелестей жизни. Стимул нормальный. Без аргументов.

НА ОПУСТОШЕННОМ ПОЛИГОНЕ ЕЩЕ ОСТАЛИСЬ СТОЛБИКИ

Когда с ПУС результаты доходили до приемлемого уровня, переходили к стрельбе инертными гранатами, но задачи усложнялись на порядок. Как усложнить их в чистом поле? Опять же приходилось напрягать смекалку.

Брали несколько столбиков и закапывали на разном удалении с таким расчетом, чтобы на поверхности осталось 1,5 метра. Затем каждый из них окрашивали в три цвета (разделив на три равные части) – внизу самым светлым, вверху – самым темным. Задача: гранатометчику на одной и той же дистанции, из стандартного положения (с колена, стоя) попасть двумя-тремя гранатами в одну из указанных частей столба. Так как столбы находились на разных дистанциях, то и прицел выбирался разный. Боковые отклонения принимались до 1 метра.

Придумали способ для обучения стрельбе при действиях в городе (здания у нас отсутствовали, боевой гранатой не стрельнешь, все вокруг можно перекопать). Нижняя часть столбика имитировала «оконный проем подвального помещения?» Попал в него – значит, попал в «окно подвала».

Если стрелок начинал уверенно поражать «оконные проемы подвалов», переходили к стрельбе по целям, условно скрытым преградой. Например, указанный выше полутораметровый столб считался сплошной стеной, а за ним на произвольной дальности устанавливали «конверт» из пяти столбиков высотой 50-60 см. «Конверт» имитировал площадную цель. Стрельба велась из стандартного положения (с колена, стоя).

В первое время обучаемые, явно видя «конверт», на вычисленной дальности производили выстрел прямо в него, игнорируя «стенку». Тогда мы натянули между двух столбов плащ-палатку. После этого возмутился старшина. Хорошо, когда граната срывала преграду и «зеленый каспер» летел еще несколько метров. Хуже, если происходил прорыв ткани. Дыру латали, виновник попадал в «трудовые резервы» с неизвестным окончанием срока «командировки»...

ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАГЕДИИ «С РЕМНЕМ»

До лета 1998 года стрельбы проводились из РПГ-7Д, а после – из РПГ-7В. Дело в том, что имеющиеся в подразделениях РПГ-7Д изъяли после гибели курсанта выпускного курса аэромобильного факультета Одесского института сухопутных войск.

Ситуация сложилась следующая. Как всегда, при подготовке к выпускным экзаменам проводились стрельбы. Из-за технической неисправности рычага механизма блокировки в момент выстрела произошел срыв патрубка с соплом, который полетел назад со скоростью истекающих газов. Все бы ничего – ну, обожгло бы парня, оглушило, однако вспомним, что переносной ремень РПГ-7Д крепится на антабках разных частей гранатомета. Поэтому в данном случае закрепленный ремень для переноски гранатомета сыграл роль тормоза и в натянутом состоянии сработал, как хлыст. Наконечником того «хлыста» и был патрубок с соплом, который по дуге с дикой скоростью ударил курсанта в затылок...

После случившегося «высочайшим» приказом «дэшки» изъяли и отправили на склады и арсеналы для проверки.

Так наступила эра РПГ-7В.

При проведении стрельб стволы перегревались (30-40 выстрелов на ствол) за 1-1,5 часа. Стрельба прекращалась на 1,5-2 часа. За это время восстанавливали поле, занимались тактикой, инженерной подготовкой и т.д.

Переход к боевой гранате осуществлялся сразу после достижения устойчивых результатов с инертной гранатой. Стрельбу проводили по останкам СУ-85. Когда от корпусов самоходок осталось только весьма приближенное представление, а полигон ввиду своей бедности не мог обеспечить подразделение стандартными мишенями, перешли к ведению огня по отработанной резине от колес «Уралов», КамАЗов или КрАЗов. Получилась неплохая цель в виде амбразуры. Некоторые гранатометчики умудрялись вогнать гранату в «окно», не задев саму резину.

Фото 2. Затвор не отходит в крайнее заднее положение

КАК СТАНОВЯТСЯ «ИЗОБРЕТАТЕЛЯМИ»

Стрельбы «ночером» (так мы между собой называли темное время суток,

будь то вечер или ночь) проводились аналогично дневным. Отсутствие штатных батарей типа РЦ-63 озадачило, но не остановило в поисках выхода из ситуации. Сначала мы пытались реанимировать батареи с помощью промышленных зарядных устройств.

Провал. Батареи вздувались.

За «огненную воду» на одном из арсеналов достали не сами батареи в комплекте, а наборные элементы. Аналогичные попытки их «реанимации» приводили к аналогичному результату. Оставшиеся комплекты скрепили скотчем и уложили в ЗИПы на «вечное хранение».

До сих пор остается непонятным тот факт, зачем такое имущество хранить на складах и базах? С какой целью? Это ведь расходный материал! А батареи были у нас 1983 года! Кого мы пытались «победить» этим барахлом?!

В конце концов из стандартных 375 (!) элементов сооружали нежное устройство, которое позволяло стрелять ночью. В качестве «контейнера» использовали картонный колпак от гранаты (или обрезок тубуса стартового заряда): разрезали его по длине, вставляли батарею и аккуратно подсоединяли провода.

Устройство работало хорошо, но при перемещениях с гранатометом провода отрывались, а «контейнер» постоянно «перекашивало». В дальнейшем габариты уменьшили за счет применения «пальчиковых» батареек. Применили устройство для стрельбы зимой – из запасов, которых было в избытке. Стакан с токопроводящим штырем вставляли на штатное место, затем обрезали провод до 10 см (стакан, в который вставлялась РЦ-63, удалялся), а остальную часть провода подсоединяли к «контейнеру» с «пальчиками». Крепили на кронштейн прицела – и готово!

Фото 4

Самый последний вариант подсказали офицеры, которые проходили службу в Ираке. Гранатометчики 7-й бригады использовали батарейки от наручных часов...

ОСОБЕННОСТИ СТРЕЛЬБЫ «НОЧЕРОМ»

О ночных прицелах типа 1ПН34, 1ПН58 и 1ПН51М1 можно говорить долго и нудно: об их габаритах и весе, аккумуляторах и ящиках к ним и т.д. Для общего развития эти прицелы мы, конечно, изучали, но до применения дело не дошло.

Стреляли, как описывалось выше. Для подсветки цели перед ней ставили цинк с опилками, обильно политыми соляркой. Огонь освещал мишень и... После нескольких выстрелов кто-нибудь из обучаемых обязательно попадал в «цинк».

Искры, зарево.

Мат, пинки ногами и поиск новых опилок.

В итоге мы перешли к упомянутому выше способу – использованию отработанной резины колес от грузовых автомобилей в качестве мишеней. А что, цель вполне надежная – горит долго, устойчиво (даже в плохую погоду) и до утра.

Нередко мы на ночных стрельбах вообще ничего не поджигали, а использовали осветительные ракеты, благо на складе РАВ получали необходимое количество РСП и РОП. При выстреле ракеты стрелок должен был за время ее горения найти и поразить цель. Тем не менее здесь возникли проблемы. Опробовав данный способ, офицеры убедились, что поле зрения ПГО явно недостаточно, при полной темноте светящаяся сетка слепила глаза. В то же время при загорании ракеты глазам необходимо некоторое время для адаптации. Но, пока глаза привыкают, ракета гаснет.

Сделали заключение, что наблюдать и проводить грубую наводку необходимо левым глазом и только при загорании ракеты открывать правый глаз для прицеливания и производства выстрела.

Стрелки в полной темноте снаряжали гранату, заряжали РПГ и изготавливались к стрельбе. Какую конкретно ракету будут запускать (осветительную или сигнальную), им не сообщали. Гранатометчик должен был реагировать только на осветительные ракеты. А чтобы боец по звуку выстрела не смог определить, что именно запустили, вокруг него (естественно, не позади сопла!) довольно активно шумели. Правда, после первого выстрела он все равно ничего не слышал...

Фото 3

Ракету РСП-50 устанавливали на разную высоту загорания, что позволяло корректировать время горения и соответственно изменять для обучаемых задачи по поиску и поражению целей.

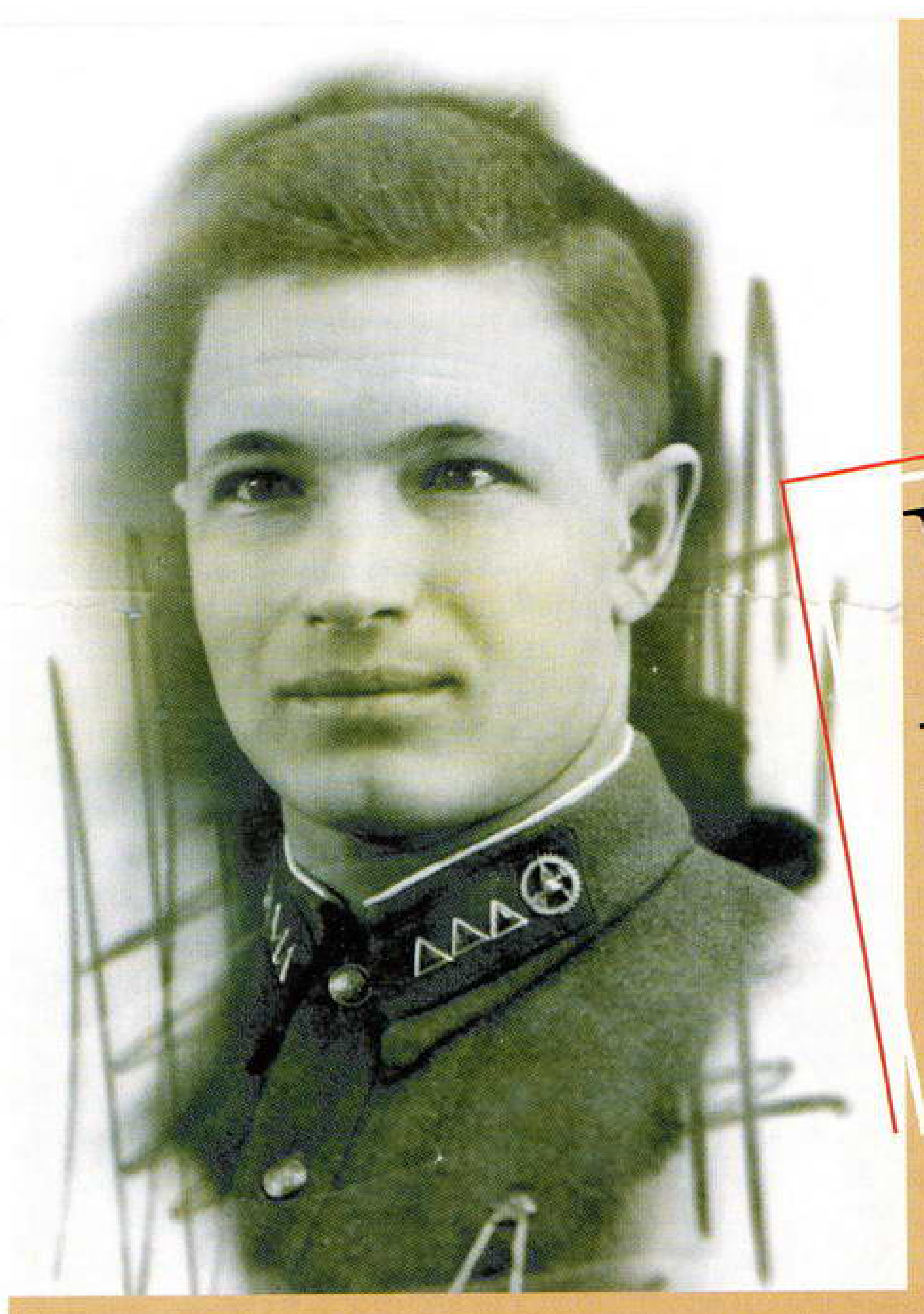
Использовали и прием, когда помощник гранатометчика давал целеуказание с помощью 15-мм приспособления отстрела сигнальных патронов (ПОСП-15). В зависимости от их цвета (желтый, красный, зеленый) и задачи гранатометчикам ставили различные.

ВЫСТРЕЛИТЬ МОЖНО МГНОВЕННО...

Изготовка к стрельбе отрабатывалась, как указано в НСД. Мы пробовали вносить разные элементы, но из всего опробованного осталось только действие, когда стрелок не снимал РПГ с плеча, а, действуя правой рукой, брался за патрубок и тянул его вперед-вверх, на уровне поясницы перехватывал рукоятку для удержания и одновременно опускался на правое колено **(фото 3)**. Дульная часть при этом описывала дугу и через мгновение оказывалась направленной в сторону стрельбы.

При передвижении на местности мы не учили стрелков переносить РПГ на плече или ремне. Гранатомет удерживали правой рукой за основную рукоятку, а левой рукой – за место соединения гранаты со стволом (во избежание выпадения гранаты). Получалось как бы «в обхват», гранатомет находился под мышкой **(фото 4)**. Выстрелить из такого положения можно всегда и практически мгновенно. Да, конечно, точность приближенная, как говорится, «в ту сторону». Зато реакция на ситуацию убедительная. На любой местности. Проверено.

(Продолжение следует)

Михаил ЕФИМОВ

РЯДОВОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

«УЧИСЬ, ГРИШУНЯ, СИРОТИНОЧКА...»

Гриша Михляев осиротел рано. В 1924 году, когда ему было всего девять лет, умерла мать, через год – отец. Хозяйство отца, Фрола Михляева, разделили между собой его братья. Сироту Гришу определили в семью к среднему брату Михаилу.

У брата жилось несладко. Жена Михаила Евдокия имела характер необузданный и жестокий. Работала много, от зари до зари, и подобного подхода требовала от всех членов семьи. Несмотря на юный возраст, Григорий наравне со взрослыми косил, жал серпом, вручную молотил, скирдовал снопы ржи и пшеницы.

В сельской школе уже второй месяц шли занятия, а сноха Евдокия и не думала отпускать Гришу в школу. Надо было пасти свиней. А ему так хотелось в класс, к учительнице, к ребятам, которые каждый день обучались чему-то новому.

Однажды он бросил ненавистных свиней в поле и тайком убежал в школу. Учительница Мария Николаевна встретила его приветливо, выдала учебники, тетрадки, карандаши. Григорий с наслаждением слушал все то, что она говорила, и только иногда, вспоминая брошенных свиней, чувствовал, как холодок пробегал по спине. Если что случится с поросятами, жестокая тетка Евдокия этого ему не простит.

Сразу после уроков он огородами пробрался к своему двору, спрятал в скирде учебники и тетрадки и побежал искать свинское стадо. Как назло случилось то, чего боялся Гриша. Взрослые свиньи искалечили подсвинка, сломали ему ногу.

В слезах мальчик пригнал домой стадо. Брат Михаил, увидев такое, осерчал, схватил ремень. Гриша бросился наутек. Дотемна скрывался вдалеке от дома и лишь ночью возвратился в хату. Крадучись, забрался на полати.

В доме пахло ужином. Все члены семьи отдыхали. Гнев в сердце брата и снохи поутих. Кто-то кликнул Гришу к столу, его поддержали другие. С опаской спустившись с полатей, мальчик поел, давясь от слез и обиды.

Утром брат Михаил усадил за стол напротив себя Григория, поговорил с ним ласково и по-доброму. «Ты не серчай, – сказал брат, – поработай еще недельку, а потом пойдешь в школу».

У Гриши от радости запела душа. С малолетства он хотел учиться. С книгой никогда не расставался. Она всегда была у него за поясом. Выдастся свободная минутка, другие дети бегают, шалят, а Григорий – за книгу. Читал все, что доставал в школьной библиотеке, брал у товарищей, знакомых. Любил рассказывать о прочитанном. Знал много сказок, былин. Постоянно записывал песни, частушки, деревенские истории.

По соседству с ними жила тетка Агриппина. Она хоть и была чужая, но для Гриши роднее родных. Он часто прибегал к ней. Агриппина угощала его чем-нибудь вкусненьким: то шанежки испечет, то медку нальет. Угощала да все приговаривала: учись, Гришуня, сиротиночка моя. Только грамота поможет вырваться тебе из этой глухомани.

Наставления тетки Агриппины глубоко западали ему в душу.

Гриша Михляев быстро взрослел. После окончания сельской школы он считал себя уже вполне самостоятельным. Сам принял решение и уехал учиться в школу колхозной молодежи. Жил то у дальнего родственника, то в общежитии школы. Питался в школьной столовой.

После окончания школы колхозной молодежи заехал в родную Дубровку, собрал свои скромные пожитки и навсегда покинул деревню.

Поступил в Красноуфимский педтехникум. Занятия первокурсников в

■ Майор Григорий Михляев (справа). Действующая армия. В районе Бендер. 1944 г.

тот год почему-то отложили на месяц и приказали им посещать лекции для второго курса. Вскоре из его набора в техникуме не осталось никого. Видать, напугали ребят трудности. Ведь они окончили всего 7 классов, а их сразу заставили слушать лекции за второй курс.

Ушел из техникума и Григорий. Уехал в Златоуст. Там у него жил дядя. Добирался на поезде четверо суток, без денег, без еды. Сердобольные соседки по вагону иногда угощали его то кусочком хлеба, то картофелиной.

Добравшись до Златоуста, первым делом решил пойти в райком комсомола. Пришел, рассказал свою нехитрую историю. В райкоме помогли, устроили на работу, на должность налогового агента.

В райфинотделе встретили по-доброму. Выдали буханку хлеба и спецодежду – валенки и полушубок.

А через полгода пришла разнарядка по набору студентов в Пермский финансово-экономический техникум. Григория Михляева отправили на учебу, на финансовый факультет.

Жить и учиться было тяжко. Снабжение по карточкам. В столовой кормили скудно. Иногда доставались только стакан воды да кусок черного хлеба. К концу первого года обучения из 120 человек в техникуме задержалась лишь половина.

Но Григорию отступать было некуда. Он терпел. Учился, учился... После окончания техникума получил назначение. Теперь его должность именовалась высоко и ответственно – инспектор бюджета Кировоградского райфинотдела.

В район входило два промышленных города, 8 поселковых советов, 16 сельских советов. Как раз, когда Григорий прибыл на работу, в райфинотделе составляли бюджет на 1935 год. Его строго предупредили – будь осторожен. На местах работают старые, опытные бухгалтеры, секретари сельсоветов, могут обмануть. И он осторожничал. Вместо того чтобы поддержать предложения специалистов с мест, придирчиво срезал расходы, завышал доходы.

Словом, в 1935 году Кировоградский район с бюджетом, сверстанным молодым специалистом Михляевым, по сути, сел на голодный паек. Жизнь оказалась намного сложнее формул, выученных в техникуме.

Однако уже в следующем году Григорий учел ошибки и новый бюджет сверстал умело. Район оказался в очень выгодном положении.

Возможно, карьера молодого инспектора и дальше развивалась бы столь успешно, но пришла осень 1936 года, а с ней и призыв в Красную Армию. Районное руководство не хотело терять толкового специалиста и всячески отговаривало Григория от солдатчины, обещая освободить от службы. Но Михляев не согласился.

Проводы организовали торжественные, с оркестром, с застольем. Григория назначили старшим команды призывников в 400 человек и отправили в Нижний Тагил.

По прибытии всех распределили по командам. Михляеву сообщили, что он вскоре будет направлен для прохождения службы в г. Свердловск, в артиллерийский полк. Но вскоре командиры решение свое изменили и оставили его в городском военкомате.

После серьезной нагрузки в райфинотделе служба в военкомате показалась легкой прогулкой, хотя он один заменял двух писарей. Вскоре Григория избрали секретарем комсомольской организации, делегировали на областную конференцию. Через год он уже исполнял обязанности начальника финотдела.

Предложили остаться на сверхсрочную. Согласился. А в 1938 году в горвоенкомат пришла телеграмма: «Михляева Г.Ф. срочно откомандировать в распоряжение Политуправления Уральского военного округа». Там его уже ждала должность заведующего делопроизводством. Через год присвоили звание техника-интенданта 2 ранга, потом 1 ранга. Накануне войны Михляев стал начальником общего отдела Политуправления округа.

«ОТПУСТИТЕ НА ФРОНТ»

...22 июня 1941-го многие офицеры Политуправления ушли на фронт. Двух помощников Григория Фроловича тоже забрали в войска 22-й армии. Но его оставили. Через полтора месяца у него должна была родить жена, да и дочь совсем маленькая.

И тем не менее он рвался на фронт. Но заместитель начальника политуправления полковник Шевченко и слушать не хотел просьбы Михляева. Вырваться удалось, когда Шевченко сам был откомандирован в действующую армию. Однако Григорий попал на фронт не сразу. Сначала был направлен на учебу в Военно-политическую академию. После ее окончания начальник резерва подполковник Золотухин, увидев его на пороге собственного кабинета, встретил как родного:

– Мне опытный помощник нужен позарез!

– Да уж, я пишу рапорта, рвусь на фронт, а вы меня опять за бумаги.

– Ладно, Григорий, осмотрись, помоги мне немного, а потом пригляжу тебе фронтовую должность.

Однако осматриваться Михляев долго не собирался, допек он начальника резерва, тот только рукой махнул:

– Езжай на 2-й Украинский фронт. Подойдет?

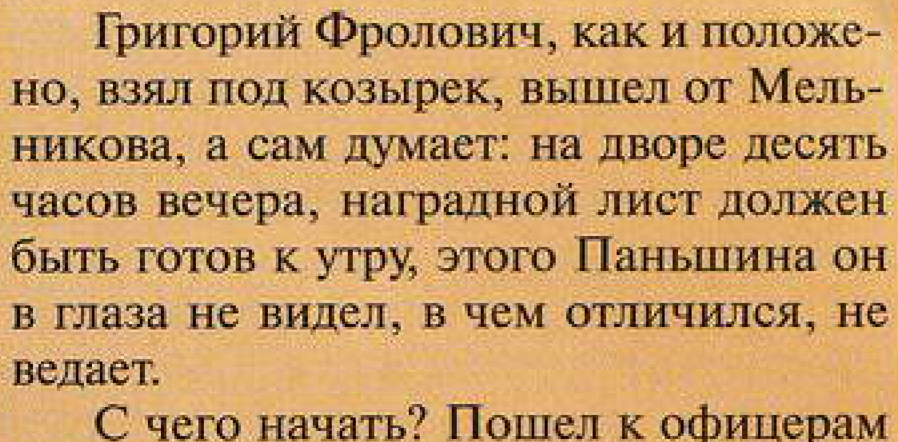
– Да мне все равно, хоть на 1-й Украинский, хоть на 2-й.

По прибытии на фронт в первый же день его разыскал посыльный и передал приказ: срочно явиться к начальнику отдела кадров полковнику Калмыкову. Прибыл. Получил боевую задачу – вместе с начальником политотдела 6-го стрелкового корпуса, который находится на переформировании, принять политсостав соединения и доложить.

Где находится корпус? Полковник указал точку на карте. Как добираться? Попутным транспортом.

Через пять дней Михляев в третьем часу ночи докладывал полковнику Калмыкову о политсоставе корпуса. Выслушав доклад, полковник сказал: да ты толковый кадровик. И это предопределило его будущую судьбу. Михляева опять, как и в Москве, направили работать с резервом.

Получалось, чем лучше, тем хуже. Он делал хорошо порученную работу, и это отодвигало его от линии фронта, куда он хотел попасть еще с июня 1941 года.

Григорий Фролович вновь писал рапорта, просился послать комиссаром полка. Но ему отвечали: комиссаров у нас достаточно, а вот опытных кадровиков катастрофически не хватает. Все, чего добился своими настойчивыми просьбами, – перевод из кадров Политуправления фронта в политотдел 37-й армии.

Политотдел нашел в украинской хате под Кривым Рогом, представился начальнику отделения кадров подполковнику Паплинскому.

Высокий, косая сажень в плечах, с пышной шевелюрой, подполковник встретил его радушно.

– Вот тебе рабочий стол. Принимай людей. Вечером мне на подпись приказы о назначениях, представления на награждение.

Горечь захлестнула сердце. Ну что за судьба, опять вместо фронта, вместо живой, боевой работы, канцелярия. Да, нужная, необходимая, но канцелярия.

В перерыве между боями

Оглядевшись, поговорив с офицерами отделения кадров, Михляев и вовсе отчаялся. Оказалось, никто из них штабным делом в армейских частях не занимался и тонкостей этой работы не знал. Все были призваны с «гражданки» по мобилизации.

Сам Паплинский до войны трудился секретарем ростовского райкома партии, в военном деле был слабоват, изучением политсостава армии заниматься не любил и потому кадры не знал.

С документами на доклад ходить боялся, особенно к члену военного совета или к командующему армией. Те, по обыкновению, спрашивали мнение главного армейского кадровика о том или ином офицере-политработнике, интересовались, кто находится в резерве на случай срочной замены выбывших из строя. Паплинский зачастую не мог ответить на эти вопросы, терялся и получал взбучку. Так что опытный помощник ему нужен был как воздух. И отпускать Михляева в войска он, разумеется, не собирался.

Тем временем 37-я армия вела тяжелые бои за освобождение Правобережной Украины. Войска принимали участие в Никопольско-Криворожской, затем в Березниковско-Снигиревской, а позже и в Одесской операциях.

Хватало работы и отделу кадров. Михляева вызвал к себе начальник политотдела армии полковник Мельников. До войны он занимал должность секретаря московского горкома комсомола. В политотделе знали его взрывной, необузданный характер и потому сторонились встреч с полковником. Он мог взорваться без причины, по пустяку оскорбить офицера.

Майор Григорий Михляев. 1944 г.

– Подготовьте к утру наградной лист на начальника политотдела шестого стрелкового корпуса полковника Паньшина, – приказал Мельников.

– К какой награде представлять? – уточнил Михляев.

Начпо задумался:

– Пожалуй, к ордену Ленина...

Григорий Фролович, как и положено, взял под козырек, вышел от Мельникова, а сам думает: на дворе десять часов вечера, наградной лист должен быть готов к утру, этого Паньшина он в глаза не видел, в чем отличился, не ведает.

С чего начать? Пошел к офицерам в оперативный отдел. Они уж точно все знают про бои и походы. Те вытащили карту прошедших боев за Кривой Рог. Вот тут и пригодились знания, полученные в Военной академии им. В.И. Ленина. За ночь удалось написать весьма грамотное представление. Мельников прочитал текст, удовлетворенно улыбнулся:

– Ну что, Михляев, по такому наградному листу Паньшину впору Героя Советского Союза давать.

Вскоре начальник политотдела корпуса получил орден. Наверное, он и представить себе не мог, что, кроме него, высокой награде очень радовался офицер отделения кадров Григорий Михляев.

Да, каждый на войне делал свое дело. Григорий Фролович мотался по частям, устанавливал потери, готовил документы на офицеров из числа резерва, составлял наградные листы на отличившихся в боях, писал представления на присвоение званий, работал над текстами приказов на подпись командующему армией. Словом, занимался своей, пусть и канцелярской, незаметной, но такой нужной работой.

Числился он в штате Полевого управления и нередко получал задачи, весьма далекие от его обязанностей. Как-то поручил ему полковник Мельников срочно выехать и захватить несколько украинских хат для размещения политотдела.

Выехать-то он выехал, да опоздал. Квартирьеры уже все хаты расписали между подразделениями штаба. Словом, «захват» не удался. Начальник политотдела был крайне недоволен, обругал Григория площадной бранью.

Тот сильно расстроился. Успокоили товарищи по отделению кадров, мол, начпо не переделаешь, хам он и дуболом, так что волноваться из-за этого себе дороже.

...Первого мая 1944 года Михляеву было поручено довести приказ Сталина до личного состава 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Рано утром на старой лодке-плоскодонке он переплыл реку Днестр, бегом добежал до траншей, которые располагались у стен крепости Бендеры, нашел начальника политотдела дивизии полковника Воронцова и доложил о цели своего прибытия. Полковник коротко ознакомил его с боевой обстановкой и выделил в помощь двух инструкторов.

Теперь предстояло добраться до передовой. Скрытно, используя складки местности, доползли, дошли до передовых траншей. И тут их взору предстала жуткая картина: в окопах лежали трупы наших солдат и офицеров. Видимо, по ним был нанесен внезапный артиллерийский удар, заставший воинские части врасплох: кто-то не донес до рта ложку, кто-то упал, не успев поднять автомат. В одном полку нашли лишь живого замполита да несколько солдат, в другом из офицеров остался командир, парторг и 18 бойцов.

Михляев связался с полковником Воронцовым по телефону, доложил страшную картину, сказал, что замполит полка майор Авдеенко погиб. Воронцов не поверил, недавно он с майором говорил по телефону.

Вдруг во время разговора Воронцов кричит в трубку:

– Капитан Михляев, по данным разведки, вас атакует противник, пехота с танками. Примите меры к отражению!

На этом телефонная связь обрывается. Вместе с командиром полка Михляев собирал оставшихся в живых офицеров и солдат, и они приняли бой. Немцам прорваться не удалось. Атаку отбили.

За один день 1 мая таких атак было шесть. Но десантники не дрогнули.

Поздней ночью инструктор отделения кадров Михляев возвратился в штаб, доложил обстановку, рассказал о боях. Командованием армии были предприняты срочные меры, и к утру 2 мая на Клицканский плацдарм переброшены свежие подразделения и боевая техника. А Григория Михляева, возглавившего оборону в одной из частей дивизии, за мужество и героизм наградили орденом Отечественной войны II степени.

Позже ему пришлось участвовать в боях вместе с офицерами политотдела 195-й стрелковой дивизии и с передовыми частями дойти до реки Прут, где встретились воины двух фронтов – 2-го и 3-го Украинских. Тогда в котел попало 18 дивизий врага общей численностью около 300 тысяч человек.

Далее войска 37-й армии прошли Румынию, Болгарию. Штаб армии разместился в Софии. Офицеры квартировали в здании мужского монастыря, жили в кельях.

День Победы встретили 7 мая 1945 года. На офицерском собрании выступал генерал-полковник Бирюзов, рассказывал о том, как готовилась, разрабатывалась Ясско-Кишиневская операция. И вдруг в городе поднялась стрельба, фейерверк. Победа, Победа! Солдатский телеграф передал: немцы подписали капитуляцию. Разумеется, и штаб 37-й армии подключился к торжеству. Отпраздновали, а наутро радио молчит. Оказалось, в Париже наш военный атташе генерал Суслопарев, не имея на то полномочий, принял капитуляцию.

Пришлось праздновать второй раз. Признаться, это было не менее приятно, чем в первый. Так завершилась война для Григория Фроловича Михляева. Что дальше? Он пока не думал. Служил. Но вскоре судьба сделала резкий и неожиданный поворот.

■ **Подполковник Г. Михляев, английская зона оккупации Германии. 1950 г.**

ОФИЦЕР ВОЕННОЙ МИССИИ

Летом 1945 года в штаб 37-й армии прибыли два офицера. Их задачей был отбор кандидатов для поступления в Военно-дипломатическую академию.

Из всего офицерского состава армии они выбрали всего четверых. Среди них – капитан Григорий Михляев. В те годы академия квартировала в здании бывшего пединститута на Большой Грузинской улице.

Через четыре года, в 1949-м, после окончания академии и стажировки в оперативном управлении Главного разведуправления Григорий Михляев был назначен на должность помощника начальника Советской военной миссии при главнокомандующем британской рейнской армией в английской зоне оккупации Германии.

Миссию возглавлял полковник Иван Степанов. В задачи миссии входило поддержание связи с главкомом Группы советских войск в Германии, наблюдение за оккупационными войсками Великобритании, Канады, Бельгии, Нидерландов, находившихся в этой зоне, а также за немецкими формированиями так называемых чернорубашечников. Офицеры миссии оказывали помощь советским гражданам-репатриантам, насильно угнанным в Германию во время войны.

Приехав впервые в Германию, Михляев еще не знал, что вся его жизнь в разведке будет связана с этой страной. Три командировки, в общей сложности тринадцать лет, отработает он на немецкой земле.

Все это время Григорий Фролович будет активно заниматься оперативной работой: проводить вербовку, руководить агентурой, разрабатывать агентурные операции.

Те годы, когда он по возвращении из командировок работал в аппарате ГРУ в Москве, в оперативном управлении, на немецком и австрийском направлениях, давали возможность оценить свою деятельность с позиций центра, изучить опыт других сотрудников, принимать непосредственное участие в разработке операций стратегической и оперативной разведки.

Однако возвратимся в те далекие годы, когда выпускник Военно-дипломатической академии Григорий

Михляев работал в качестве помощника начальника Советской военной миссии.

Время было непростое. Из бывших союзников США, Великобритания, Советский Союз превратились в противников в «холодной войне». А ведь разведка, как известно, всегда на пике противостояния. На провокации англичане не скупились. Естественно, целью этих провокаций были, в первую очередь, советские офицеры, работавшие за рубежом. К примеру, сотрудники той же военной миссии.

Пришлось и Григорию Михляеву дважды побывать в роли арестованного и даже посидеть в тюрьме.

Все произошло в городе Золингене, что в Рурской области Германии. Как-то вечером, двигаясь на автомобиле, Михляев обратился к прохожему с вопросом, как доехать до населенного пункта. Мужчина ответил, что направляется туда же и готов показать дорогу.

Григорий Фролович пригласил его в машину. По дороге разговорились. Оказалось, случайный попутчик во время войны служил в вермахте, воевал на Восточном фронте, в России, на Украине. Он с удовольствием вспоминал удивительную природу Украины, где он провел больше года. Разговор оживился. Поскольку немец жил в городке, который входил в сферу интересов нашей разведки, Михляев предложил встретиться еще раз. Тот согласился.

Через неделю увиделись снова, вечером, после работы. Разумеется, об этой встрече знал и дал «добро» на ее проведение начальник миссии.

Приезжая на встречу, Михляев проверился – нет ли «хвоста». Немец ждал его в условленном месте. Наш разведчик поздоровался, передал подарки, в основном – продукты. С продовольственным снабжением в Германии тогда было туго, и растроганный немец пригласил Григория Фроловича к себе в гости.

Разговор был недолгим, а когда гость и хозяин покинули дом, вооруженные полицейские неожиданно взяли их в кольцо, схватили, надели наручники и для острастки несколько раз «перетянули» дубинками. Потом втолкнули в полицейскую машину.

В полицейском участке провели тщательный досмотр. Задержанных раздели до трусов. Ничего не найдя, полицейский тем не менее сел составлять протокол. На что Михляев заявил протест и потребовал представителя главкома британской рейнской армии по званию не ниже подполковника. К тому времени Григорий Фролович был уже подполковником.

Представитель не приехал, а Михляева и его водителя отправили в местную тюрьму, посадили в одиночные камеры.

Утром в камере появился британский майор. Представился, показал удостоверение личности, раскрыл блокнот, чтобы провести допрос. Но Михляев попросил его не торопиться.

– Господин майор, – сказал советский подполковник, – вы хоть и ниже меня по воинскому званию, но я готов с вами говорить. Однако я буду отвечать на ваши вопросы только в присутствии начальника Советской военной миссии при главкоме британской рейнской армии.

Подполковник А. Шкурко и Г. Михляев (справа), английская зона оккупации Германии. 1951 г.

Майор согласился и предложил проехать в соседний город Бохум.

– Как будем следовать? – спросил Михляев. – Вы меня закуете в наручники?

– Нет, – ответил англичанин, – будете следовать в своей машине следом за нами.

Полицейские проводили Михляева и его водителя до автомобиля. В дороге подполковник спросил солдата:

– Тебя допрашивали?

– Да, пытались, но я ничего не понял и послал их... Отстали.

– Вот что, Ершов, – проговорил Михляев, – попали мы с тобой в грязную историю. Что с нами будут делать дальше, не знаю. Может, силой затащат в контрразведку, арестуют и переправят в Лондон, а потом объявят, что мы попросили политическое убежище. Поэтому слушай боевой приказ. Если я замечу, что дело наше плохо, я дам команду. По этой команде крутни руль, направь машину, да так, чтобы после удара от нас осталось только мокрое место. Изменниками Родины мы никогда не будем.

– Будет сделано, товарищ подполковник, – ответил солдат, и Михляев не усомнился ни на минуту в его искренности.

В Бохуме подъехали к особняку, над входом которого висела вывеска – военная контрразведка БРА. Машина британца затормозила у дверей, Михляев приказал водителю остановиться поодаль, у обочины дороги. Однако их все-таки заставили заехать во двор, и тут же две полицейские машины блокировали выезд.

Англичанин пригласил пройти в дом. Михляев отказался:

– Вы обещали беседу в присутствии моего начальника. Но я не вижу его машины.

Майор скрылся в доме, но вскоре вышел на крыльцо.

Он помахал рукой.

– Ваш начальник ждет у телефона.

Михляев так же помахал в ответ:

– Тогда передайте ему, что я арестован и жду его приезда. Из машины не выйду. Меня незаконно задержали, били дубинкой, держали в тюрьме. Я устал и отдохну здесь, на улице. Если хотите затащить меня силой, пожалуйста, двери автомобиля открыты. Но это будет насилие над советским офицером, представителем главнокомандующего Группой советских войск в Германии.

В последующие 6 часов английские контрразведчики предприняли несколько попыток заманить советских военнослужащих в особняк. Они предлагали выпить кофе, пообедать, обсудить сложившееся положение. Но ничего не вышло.

Вечером, уже в который раз, английский майор появился у машины Михляева и, важно надувшись, объявил:

– Если вы добровольно не примете приглашение войти в дом, мы будем вынуждены отправить вас к месту пребывания с военным эскортом.

(Продолжение следует)

7,62-мм пистолет-пулемет 6П46

увеличен до 165 мм, что в два раза больше, чем, например, у ППШ. В результате темп стрельбы 6П46 600 в/мин (у ППШ – 950 в/мин.).

Пистолет-пулемет 6П46 не имеет переводчика режима стрельбы, так как при темпе стрельбы 600 в/мин отпадает необходимость в механизме установки оружия на одиночный огонь, поскольку даже при небольшой тренировке несложно отсекать первый выстрел очереди. Это позволяет упростить спусковой механизм.

Длинный ход и предельно низкий вес затвора для инерционного запирания при патроне пистолета ТТ снижают энергию удара затвора в затыльник и этим способствуют снижению рассеивания попаданий при стрельбе очередями.

Внешний вид и конструкция пистолета-пулемета 6П46 своеобразны. Массивный приклад с полупистолетной шейкой, длинным цевьем и опорным нагельным винтом придают ему черты компактного карабина. Для крепления плечевого ремня к нижней части приклада привинчена антабка, для второго конца ремня на торце цевья имеется стальная проушина.

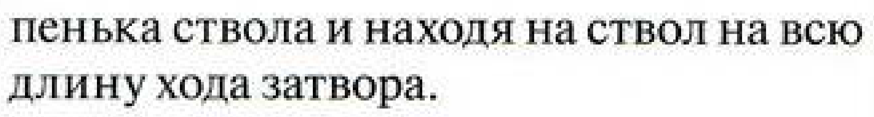
Основные характеристики

Длина оружия, мм	**800**
Вес с магазином без патронов, кг	**3,2**
Длина ствола, мм	**270**
Ход затвора, мм	**165**
Вес затвора, кг	**0,45**
Темп стрельбы, выстр/мин	**600**
Тип патрона	**пист. ТТ**
Начальная скорость пули, м/с	**500**

Пистолет пулемет обр. 1946 г. под 7,62-мм патрон пистолета ТТ разработан в КБ С.Г. Симонова (1894–1986), которое располагалось в тот период в подмосковном Подольске. Симонов, в прошлом рабочий, а потом мастер оружейного производства Ковровского пулеметного завода, сумел в Подольске организовать небольшое КБ, укомплектованное высококлассными станочниками и слесарями. Многие из них являлись универсальными специалистами. Например, отличный слесарь-сборщик А.А. Раструсин одновременно выполнял функции технического фотографа КБ. Ближайшим помощником Симонова при разработке карабина СКС и противотанкового ружья ПТРС был техник-конструктор В.К. Вольхин.

По типу автоматики пистолет-пулемет 6П46, как практически все образцы этого типа, относится к оружию со свободным затвором, т.е. с запиранием канала ствола за счет инерции массивного затвора.

Стрельба производится с заднего шептала, разбитие капсюля патрона осуществляется «на выкате» жестко установленным в затворе ударником. В отличие от известных образцов пистолет-пулемет 6П46 не имеет обычной затворной коробки. Вместо нее вдоль выреза цевья по всей его длине расположена стальная рамка, в отверстие передней стойки которой запрессован ствол. Задняя часть рамки со стойкой-затыльником упирается в нагельный винт. Снизу этой части рамки монтируется спусковой механизм. Перед пеньком ствола нижняя часть рамки оформлена в виде горловины магазина с местом для размещения качающейся защелки магазина. За горловиной магазина рамка имеет прямоугольный вырез – гильзовыводное окно, через которое стреляные гильзы отражаются вниз.

Затвор 6П46 направляется длинным стержнем, закрепленным в затыльнике ствольной коробки, который проходит через сквозное отверстие в корпусе затвора. Выступающая вперед от зеркала затвора удлиненная, корытообразная часть затвора дополнительно координирует затвор, направляясь фланцем пенька ствола и находя на ствол на всю длину хода затвора.

Возвратная пружина расположена над затвором, опираясь одним концом в стойку затыльника, а другим в выступ передней части затвора. Эта пружина, как и у других образцов Симонова, имеет большую длину и большое количество витков, что позволяет снизить ее жесткость, то есть усилие при сжатии пружины на единицу длины поджатия. Такая пружина позволяет, при некотором увеличении усилия предварительного поджатия, снизить ее рабочее усилие, сохраняя заданную характеристику. Это создает впечатление легкости взведения затвора. Подобные пружины неудобны при сборке оружия, поэтому на пистолете-пулемете 6П46 возвратная пружина и ее направляющие телескопические стержни собраны в единый узел, в котором возвратная пружина поджата до длины, несколько превышающей длину предварительного поджатия. Такое устройство существенно упрощает разборку и сборку оружия.

Сверху это устройство прикрыто крышкой, изготовленной штамповкой и сваркой из стального листа. В пазах этой крышки с правой ее стороны расположена подвижная планка с массивной откидной рукояткой взведения затвора. При стрельбе рукоятка с планкой остаются неподвижными в переднем положении.

Питание патронами осуществляется из секторного магазина на 35 патронов с шахматным расположением патронов и двухрядным их выходом.

В качестве предохранителя от несанкционированного выстрела служит расположенная позади спускового крючка поворотная защелка, стопорящая спусковой крючок.

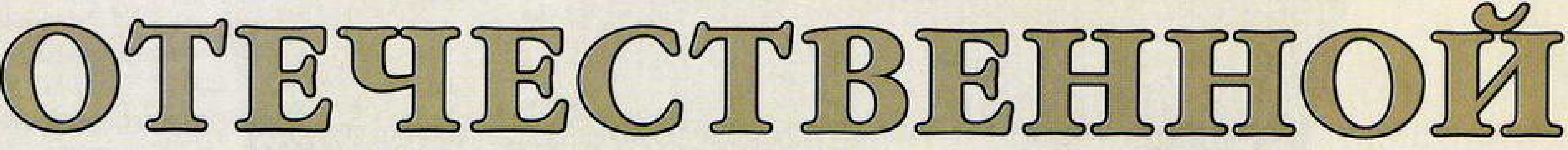
Прицельными приспособлениями являются нерегулируемая мушка, расположенная на переднем торце крышки ствольной коробки, и стоечный целик с диоптром. Целик может быть выдвинут вверх. Крайнее его нижнее положение соответствует стрельбе на дистанциях до 100 метров. Для стрельбы на большие дистанции – до 200 метров целик выдвигается вверх до упора. Диоптрический прицел и большая длина линии прицеливания способствуют точности стрельбы.

С целью снижения темпа стрельбы пистолета-пулемета путь отката его

Игорь ПЛУГАТАРЁВ

В прошлом номере «Солдата удачи» было рассказано о том, как создатели откровенно лживого фильма «Сволочи» оскорбили память сотен тысяч детей Великой Отечественной войны — сынов полков, юных партизан, тех, кто сбегал на фронт, кто погиб в фашистских концлагерях... Теперь мы подробно расскажем о том, как на самом деле воевали тринадцати- — шестнадцатилетние подростки, а то и совсем не доросшие до этих отроческих лет мальчишки и девчонки.

ГАВРОШИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Против гитлеровских оккупантов действовали целые армии мальчишек и девчонок. Но их подвиг до сих пор должным образом не увековечен

МАРАТ КАЗЕЙ И ВАЛЯ КОТИК, КТО ИХ ПОМНИТ?

Конечно, по прошествии времени уже трудно сказать, что в этой и подобных историях «документально подтвержденный факт», а что стало легендой. Но главный факт состоит в том, что таких мальчишек, как Юра Жданко, партизан и солдат, сынов полков, на Великой Отечественной, в тылах фашистских войск и на фронтах было очень и очень много...

Однако феномен этот — ребенок на войне — отечественной наукой, литературой или искусством до сих пор толком не изучен, не осмыслен. В середине 1980-х своеобразную попытку исследования предприняла знаменитая белорусская писательница Светлана Алексиевич, написав «Последние свидетели. Книга недетских рассказов». Но там больше о трагедии той войны, чем о возвышенности духа в ней. Между тем тот же Юрий Иванович Жданко (о его подвигах в годы войны см. предыдущий номер «Солдата удачи»; после войны он долгие годы работал в Витебске на заводе газоэлектросварщиком), вспоминая свое военное детство, говорил, что он «играл в реальную войну»: «Я делал то, что не могли взрослые, и ситуаций, когда они что-то не могли, а я мог, было очень много».

Элем Климов в 1985-м снял пронзительный фильм «Иди и смотри». Там тоже трагедия. Мальчик-белорус Флёра уходит в партизаны — мстить гитлеровцам, после того как на его глазах они заживо сожгли в амбаре его родных и близких вместе со всеми другими жителями его деревни, сам паренек спасся чудом. Это типичный, но крайний случай. Это уже 1942-й, 1943-й годы, когда фашисты на оккупированных территориях начали осуществлять свой чудовищный план геноцида славян «Ост». Но ведь и в первые дни, недели, месяцы Великой Отечественной мальчишки и девчонки уже действовали против оккупантов, им не нужно было какого-то «особого повода»... Мы говорим здесь о Белоруссии, потому что именно для этой республики это было наиболее характерно. Такого массового «детского фронта» не было ни в России, ни на Украине — республиках бывшего СССР, так же попавших под сапог захватчиков.

Однако ни об одном пионере-герое не написано с таким душевным надрывом, как, скажем, о легендарном безногом летчике Алексее Маресьеве, ни единое имя юного патриота не романтизировано, не стало запоминающимся, обиходным, что ли... Полководец — Георгий Жуков, солдат — Александр Матросов, летчик — тот же Маресьев, разведчик — Рихард Зорге, моряк — Александр Маринеско, девушка — Зоя Космодемьянская, юноша — Олег Кошевой... А героя-ребенка как бы и нет в этом списке.

Воспетого Виктором Гюго Гавроша времен великой Французской революции помнят все. А хотя бы одно имя своего, родного такого же «гавроша» времен Великой Отечественной войны мало кто назовет. Впрочем, писатель Сергей Смирнов, создавший свою знаменитую эпопею об обороне на Буге, назвал одного мальчишку, воспитанника музыкантского взвода 333-го стрелкового полка Петю Клыпу «Гаврошем Брестской крепости». Петя ходил в разведку и метко стрелял из винтовки по немцам, и, рискуя быть плененным или убитым, по ночам пробирался к реке, чтобы набрать для раненых бойцов хоть флягу воды.

Может быть, о ком-то помнят еще люди, вступавшие в пионеры в 1960—1980 гг. Навскидку же вспоминаются юные партизаны Герои Советского Союза украинец Валя Котик и белорус Марат Казей. Кто их сегодня помнит? А ведь Коти-

ков и Казеев были тысячи, если не десятки тысяч. А ведь еще и девчонки-сорвиголовы вместе с ними партизанили!

ВСЕГО ЧЕТЫРЕ ПИОНЕРА-ГЕРОЯ

В советское время фразы типа «Вместе с отцами, матерями, старшими братьями и сестрами по зову сердца с оружием в руках шли в бой тысячи юных патриотов» были превращены в затасканные пропагандистские клише. Возле бюстов некогда погибших тринадцати-, четырнадцатилетних героев повязывали алые галстуки «новой смене юных ленинцев», их имена присваивали пионерским дружинам, кораблям и пароходам. Наверное, вся эта шумиха была необходима в идеологической составляющей «холодной войны» Востока и Запада. Но весь цинизм тогдашней пропаганды как раз и заключался в том, что о детях-патриотах вспомнили только тогда, когда это стало «жизненно необходимо» в той конкретной ситуации противостояния двух систем. Ведь тем же Вале Котику и Марату Казею звания Героев Советского Союза присвоили лишь 27 июня 1958 г. и 8 мая 1965 г. соответственно, хотя все подробности их подвигов были доподлинно известны еще в 1944-м, когда оба они погибли каждый в своем бою в феврале и в мае. (Говорят, это была инициатива Никиты Хрущева, который примерно в те же годы повелел рассказать и о подвиге советского разведчика Рихарда Зорге.) Из четырех пионеров Героев Советского Союза лишь Лёня Голиков получил это звание (посмертно) непосредственно во время войны. Но пропаганда начала «раскручивать» его имя тоже только в 1960-х... Трагедия же многих юных, кто, отвоевав в партизанских отрядах, остался жив, после войны заключалась еще и в том, что ветеранами Великой Отечественной они официально не значились, а значит, и никаких полагающихся льгот не имели. Даже те, кто был награжден боевыми орденами и медалями. Со взрослыми-то партизанами подолгу разбирались: «воевал, не воевал?», а уж с «бывшими детьми» партизанских отрядов...

На рубеже 1980-х тогдашний первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Петр Машеров, пожалуй, не только «идеологически», но и сердцем был озабочен идеей создания в Белоруссии памятника ребенку Великой Отечественной. Не какому-то конкретно (на скорую руку слепленные изваяния пионеров-героев в разных местах Советского Союза тогда появлялись во множестве, тому же Марату Казею поставили памятники в Минске и на ВДНХ в Москве), а ребенку вообще – защитнику Родины в лихую годину испытаний. Рассказывают, что Машеров хотел, чтобы люди, увидев этот памятник, плакали и восхищались. Как плачут многие, входя в увековеченную Хатынь. В одном же из своих выступлений Машеров, сам молодой командир партизанского отряда и руководитель подполья в годы войны, говорил так: «Будет справедливым, если мы средствами монументального искусства, в бронзе и граните выразим всенародную дань уважения светлой памяти детей – героев и жертв борьбы с фашизмом, создадим монумент в честь тех, чье детство опалено войной». В 1980-м Машеров погиб в автомобильной катастрофе, и идея так и не была реализована. И до сих пор не нашлось скульптора, чтобы осмыслить и воплотить эту идею во всем ее благородстве... В то время как в Париже есть памятник даже литературному Гаврошу...

Марат Казей

И если когда-нибудь этот памятник будет создан, он должен стоять именно в Белоруссии, наверное, в каком-то из парков Минска. Дети на всех оккупированных территориях бывшего СССР вынесли великое горе, но нигде дети не шли на такое самопожертвование, как в Белоруссии.

«ДЕТСКИЙ ФРОНТ»

Из данных, содержащихся в различных советских источниках, можно с большей или меньшей долей вероятности вычислить, сколько же детей воевало рука об руку со взрослыми против немцев в этой республике. В выпущенном в 1984 г. трехтомнике (каждый том почти по 600 страниц) «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков» приведены следующие данные, обобщенные к концу 1942 г. по 114 партизанским отрядам, насчитывающим 10.877 человек. Самых молодых бойцов, до 17 лет включительно, было 5,4%. Нетрудный подсчет – и находим, что к концу первого, самого сложного периода войны в белорусских партизанах числилось около 600 мальчишек и девчонок. Однако ясно, что к этим цифрам надо относиться критически. Есть целый ряд примеров, когда многие и многие юные партизаны по разным причинам в списках отрядов не значились, помогали по своей инициативе, нередко даже втайне от родителей. В вышедшей в 1994 г. в Минске книге «Беларусь в годы Великой Отечественной войны» приводятся уже такие «уточненные» данные как бы за весь период партизанского движения в республике: ребят до 18 лет в отрядах числилось 8,87%. Зная абсолютное число народных мстителей – 370 тысяч человек, получаем почти 33 тысячи мальчиков и девочек, юношей и девушек – это опять же только списочный состав. А ведь еще подполье (70 тысяч человек) и партизанский резерв (около 400 тысяч). Если и к этим цифрам применить ту же «процентовку» и все суммировать, получается, что не менее 74.500 белорусских мальчишек и девчонок, подростков, юношей и девушек с оружием в руках сражались против гитлеровских оккупантов. Целая армия «гаврошей»!

Вообще удивительно, что цифру воюющих, сражающихся детей специально никто не подсчитывал; может быть, это не представлялось возможным. (Автору удалось найти только одну официальную цифру – она «за весь Союз» и приведена в Большой Советской Энциклопедии: в годы Великой Отечественной войны более 35 тысяч пионеров – юных защитников Родины было награждено боевыми орденами и медалями.) С одной стороны, воевавшие наряду с «отцами и дедами» мальчишки и девчонки как бы должны гордиться: их приравнивали к взрослым, «не отделяли» от них, с другой же... Где же тут хотя бы элементарное уважение, о котором в свое время говорил первый секретарь белорусского ЦК Машеров?

В последующие годы подобными изысканиями тем более не занимались. И о вкладе белорусских пионеров и школьников в освобождение республики, скажем, во 2-м упомянутом томе-фолианте написано всего одиннадцать строчек! Упомянуто лишь два имени – Марат Казей и Витя Синица. Плюс 14 строк о зверски замученной немцами юной подпольщице Зине Портновой (звание Героя Советского Союза ей присвоили так же «позже» – 1 июля 1958 г.).

НЕ СВОЛОЧИ!..

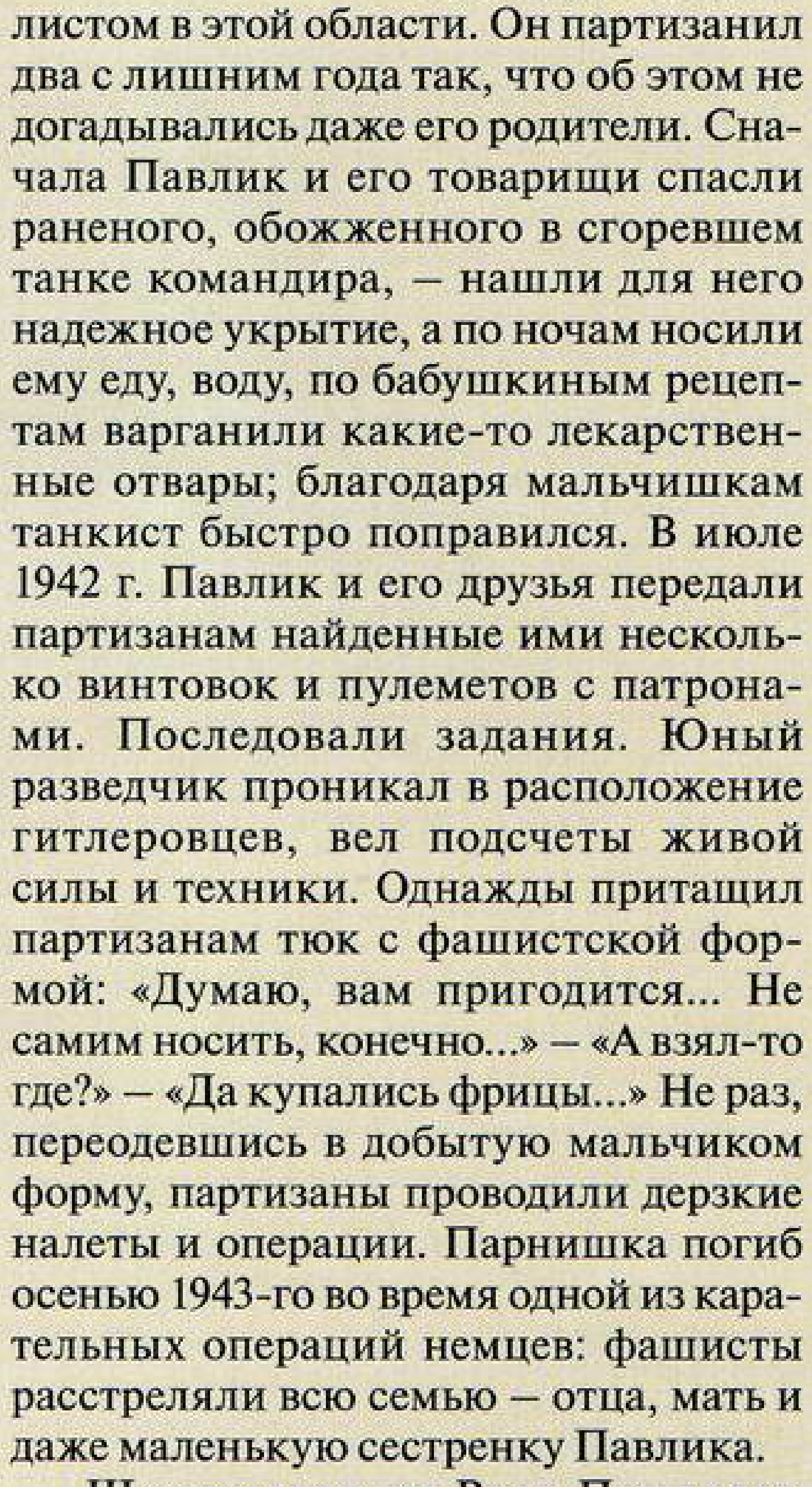
Мальчишки и девчонки не дожидались, пока их «призовут» взрослые, – начинали действовать с первых дней оккупации. Рисковали как смертельно! Двенадцатилетний витебский школьник Саша Залецкий, оставшись без родителей (отец ушел на фронт, а мать погибла при бомбежке), в знойном июле 1941-го открыл загрузочные люки в нескольких вагонах-холодильниках, и десятки тонн мяса, которое гитлеровцы собирались отправить в Германию, протухли. Тогда же он научился делать знаменитые угольные мины и подбрасывал их на топливные железнодорожные склады.

Леня Голиков

Так же и многие другие начинали действовать на свой страх и риск. Кто-то находил разбросанные с самолетов листовки и распространял их в своем райцентре или деревне. Полоцкий мальчишка Лёня Косач собрал на местах сражений 45 винтовок, 2 ручных пулемета, несколько корзин патронов и гранат и надежно спрятал все это; представился случай – передал партизанам. Таким же образом создавали для партизан арсеналы и сотни других ребят. Двенадцатилетняя отличница Люба Морозова, немного зная немецкий, занималась «спецпропагандой» среди врагов, рассказывая им, как ей хорошо жилось до войны без «нового порядка» оккупантов; солдаты нередко говорили ей, что она «красная до костей» и советовали попридержать язык, пока это для нее не закончилось плохо; но обошлось, позже Люба стала партизанкой.

Одиннадцатилетний Толя Корнеев выкрал у немецкого офицера пистолет с патронами и стал искать людей, которые помогли бы ему выйти на партизан; летом 1942 г. мальчик преуспел в этом, встретив свою одноклассницу Олю Демеш, которая к тому времени уже была членом партизанского отряда. А когда в один из отрядов старшие ребята привели девятилетнего Жору Юзова и командир в шутку спросил: «А этого малого кто будет нянчить?», мальчишка, помимо пистолета, выложил перед ним четыре гранаты: «Вот кто меня будет нянчить!» Сережа Росленко, тринадцати лет, помимо собирания оружия, на свой страх и риск вел разведку: найдется, кому передать сведения! – и нашел.

Откуда-то у детей появлялось и понятие о конспирации. Павлик Титов для своих одиннадцати был великим специалистом в этой области. Он партизанил два с лишним года так, что об этом не догадывались даже его родители. Сначала Павлик и его товарищи спасли раненого, обожженного в сгоревшем танке командира, – нашли для него надежное укрытие, а по ночам носили ему еду, воду, по бабушкиным рецептам варганили какие-то лекарственные отвары; благодаря мальчишкам танкист быстро поправился. В июле 1942 г. Павлик и его друзья передали партизанам найденные ими несколько винтовок и пулеметов с патронами. Последовали задания. Юный разведчик проникал в расположение гитлеровцев, вел подсчеты живой силы и техники. Однажды притащил партизанам тюк с фашистской формой: «Думаю, вам пригодится... Не самим носить, конечно...» – «А взял-то где?» – «Да купались фрицы...» Не раз, переодевшись в добытую мальчиком форму, партизаны проводили дерзкие налеты и операции. Парнишка погиб осенью 1943-го во время одной из карательных операций немцев: фашисты расстреляли всю семью – отца, мать и даже маленькую сестренку Павлика.

Шестиклассник Витя Пашкевич осенью 1941-го организует в оккупированном фашистами Борисове нечто подобное краснодонской «Молодой гвардии»: он и его команда выносили с вражеских складов оружие и боеприпасы, помогали устраивать подпольщикам побеги военнопленнных из концлагерей, термитными зажигательными гранатами сожгли вражеский склад с обмундированием...

За голову оршанской школьницы Оли Демеш гитлеровцы обещали круглую сумму денег. Об этом в своих мемуарах «От Днепра до Буга» рассказал Герой Советского Союза, бывший командир 8-й партизанской бригады полковник Сергей Жунин. Тринадцатилетняя девчонка на станции Орша-Центральная взрывала цистерны с горючим. Иногда действовала с двенадцатилетней сестренкой Лидой. Жунин вспоминал, как инструктировали Олю перед заданием: «Необходимо поставить мину под цистерну с бензином. Запомни, только под цистерну с бензином!» – «Керосин знаю, как пахнет, сама на керогазе готовила, а бензин... дайте хоть понюхать». Девчонка же! это мальчишкам техника, а этой – куклы да фантики... Легко поручить – попробуй сделать. На узле порой скапливались много поездов, десятки цистерн, а ты найди «самую ту». Оля и Лида ползали под эшелонами, принюхивались: эта? не эта? бензин? не бензин? Потом бросали камешки и по звуку определяли: порожняя? полная? И только потом цепляли магнитную мину. Пожар уничтожал огромное количество вагонов с техникой, продовольствием, обмундированием, фуражом, сгорали и паровозы...

Немцам удалось схватить мать и сестренку Оли, их расстреляли; но Оля оставалась неуловимой. За десять месяцев своего участия в бригаде «Чекист» (с 7 июня 1942 г. по 10 апреля 1943 г.) она не только показала себя бесстрашной разведчицей, но и пустила под откос семь вражеских эшелонов, участвовала в разгроме нескольких военно-полицейских гарнизонов, имела на своем личном счету 20 уничтоженных вражеских солдат и офицеров. А потом еще была и участницей «рельсовой войны».

Еще примеры. Украинская Черниговщина, село Погорельцы. На окраине, прикрывая отход наших частей, оборону держала рота. Патроны бойцам подносил 12-летний Вася Коробко. Несколькими днями позже из занятой фашистами школы он вынес и надежно спрятал пионерское знамя. По мосту через неболь-

шую речку на окраине села шла гитлеровская техника. Ночью Василий вытащил железные скобы из опор, подпилил сваи, а на рассвете из укрытия наблюдал, как обрушился мост под тяжестью фашистского бронетранспортера. Вскоре партизаны поручили Васе вести разведку в логове врага. В штабе фашистов он топит печи, колет дрова, а сам присматривается, запоминает, передает партизанам сведения. Благодаря ему налеты народных мстителей всегда были точны и результативны. Немцы спланировали карательную операцию против партизан и в качестве проводника выбрали Васю Коробко. Мальчик ночью вывел карателей к засаде полицаев. Гитлеровцы, приняв тех в темноте за партизан, открыли по ним огонь, перебили всех полицаев и сами понесли потери. Позже вместе с партизанами Вася уничтожил девять эшелонов, сотни гитлеровцев. В одном из боев он погиб. Орден Ленина он получил посмертно, а до этого был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Зимой 1941 года за участие в боевых партизанских операциях был награжден орденом Красного Знамени юный Саша Бородулин. Карателям удалось выследить партизан. Чтобы вырваться из окружения, командир вызвал добровольцев – прикрыть отход отряда. Бой приняли пятеро, в их числе был Саша. Через какое-то время он остался один – все остальные погибли. Немцы вознамерились взять его живым, дабы он показал, в каком направлении ушел отряд. Саша мог бы уйти – лес был рядом, но, как видно, он понимал, что отряду дорога каждая выигранная им, Сашей, минута, которая задержит врага. Он вел бой до конца, позволяя фашистам сомкнуть вокруг себя кольцо. А когда они приблизились, взорвал гранатой их и себя.

Коля Гойшик совершил подвиг, сродни матросовскому (для тех, кто забыл или не знал: 23 февраля 1943 года 19-летний рядовой Александр Матросов грудью закрыл амбразуру вражеского дота, благодаря чему залегшая рота, в составе которой он шел в атаку, продолжила наступление на высоту; вскоре он посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза). Партизанить 14-летний подросток стал «по собственной инициативе», узрев, как этим занимаются его отец и мать. До войны Гойшик-старший работал председателем Яблынковского сельсовета (Ивацевичский район Брестской области). Он передавал партизанам сведения о немецких эшелонах, о пополнении вражеских гарнизонов. Сын, как и многие его сверстники, начал со сбора оружия. Отец с матерью повздыхали, но потом организовали переправку этих находок в лес. А как-то Коля привел домой двоих раненых красноармейцев и спрятал их на сеновале. Ночами пробирался к раненым, кормил и поил их, помогал перевязывать раны. Тогда же, прикидываясь мальчиком-сиротой или пастушком, который хочет наняться где-нибудь на работу, он бродил по деревням, по железнодорожным станциям, выведывая важные для партизан сведения. Сообщал их отцу и матери... В феврале 1943 года полицаи выследили отца Коли, схватили его, зверски истязали, добиваясь, чтобы он рассказал про подпольные явки, назвал связных и навел на след партизан. Василий Демьянович умер, даже не сказав, зачем он в тот день приходил в Ивацевичи. Семье грозил неминуемый расстрел, и мать с сыном ушли к партизанам.

С этого времени начался новый этап Колиной борьбы с оккупантами. Видя, что его не посылают на задания, он сам обратился к командиру. Вскоре он был принят в комсомол и зачислен в молодежную диверсионную группу. Проявил себя в первом же выходе при выполнении задания по взрыву вражеского эшелона с боевой техникой на участке Пинск – Городище. Ночью, боясь партизан, немцы останавливали движение поездов, а днем столь тщательно охраняли колею, что подойти к ней незаметно было невозможно. Прошло три дня безрезультатной засады. И тогда вызвался Коля Гойшик: «Давайте я один днем подложу под рельсы мину... Не удивляйтесь: я пастушком прикинусь, мне не привыкать». Задание было выполнено – под откос полетели паровоз и 12 вагонов. Через несколько дней «пастушок» таким же образом пустил под откос еще два вражеских эшелона.

В сентябре 1943 года отряд остановил карателей на подступах к деревне Кремно, которую те хотели сжечь. Фашисты оказали сопротивление, начали разворачивать пушку. Командир берет с собой Колю Гойшика, оба незаметно подползают к вражеским артиллеристам и забрасывают расчет орудия гранатами. Пушка и не сделала ни одного выстрела... Следом юный партизан отличился и в крупной боевой операции по уничтожению автоколонны врага – было сожжено 19 машин.

Зимой диверсионная группа три дня и три ночи провела в засаде у железнодорожного полотна под Пинском. Погода чередовалась: ночью – лютый мороз, днем – оттепель. Коля отморозил ногу. Но не подал виду. И на третьи сутки пустил под откос еще один вражеский поезд. Самостоятельно идти в лагерь он уже не мог – его несли на руках. Целый месяц Гойшик пролежал в партизанском госпитале. Ему было очень плохо – нога опухла, гноилась. А ему хотелось бить оккупантов дальше. «Выздоровею, – говорил он матери. – Вот увидишь, скоро снова на задание пойду!» Воля ли юная помогла, Бог ли миловал, но беда – а мальчугану явно грозила ампутация – отступила. К весне 1944 года на счету Коли Гойшика было уже 7 пущенных под откос идущих к фронту эшелонов противника. О его удачах распространялась молва по другим отрядам. Дело в том, что то, что нельзя было сделать в составе группы, Коля делал один.

24 апреля 1944 года должна была открыться первая комсомольская конференция партизанской бригады имени Дзержинского. А вечером 23 апреля стало известно, что в три часа ночи через станцию Ивацевичи должен пройти поезд с танками, снарядами и солдатами в направлении Минска, где

Зина Портнова

немцы старались остановить натиск наших войск. В те годы было принято делать боевые «подарки» различным партийным форумам, к красным дням календаря. В числе других сделать свой «подарок нашей комсомольской конференции» вызвался и Коля Гойшик... На задание он ушел, взяв в помощники Леню Савощика. Фашисты вели усиленное наблюдение за путями, ежеминутно освещали их ракетами. Как быть? «Вдвоем не подойдем, заметят, – сказал Коля другу. – Я попробую один. Прикроешь меня, когда буду возвращаться...» И вот поезда уже близко, а встать нельзя: небо в ракетах, в двух шагах патрули. Его замечают. Выстрелы. А поезд уже – вот он. «Не подложу мину – не успею», – вероятно, думал он в тот миг. И бросился с ней на путь.

Он взорвал на себе сумку с десятью килограммами тола. В результате взрыва был уничтожен паровоз и 16 вагонов с боевой техникой врага, в основном с танками, убито около двухсот гитлеровцев. Железная дорога была выведена из строя на 17 часов...

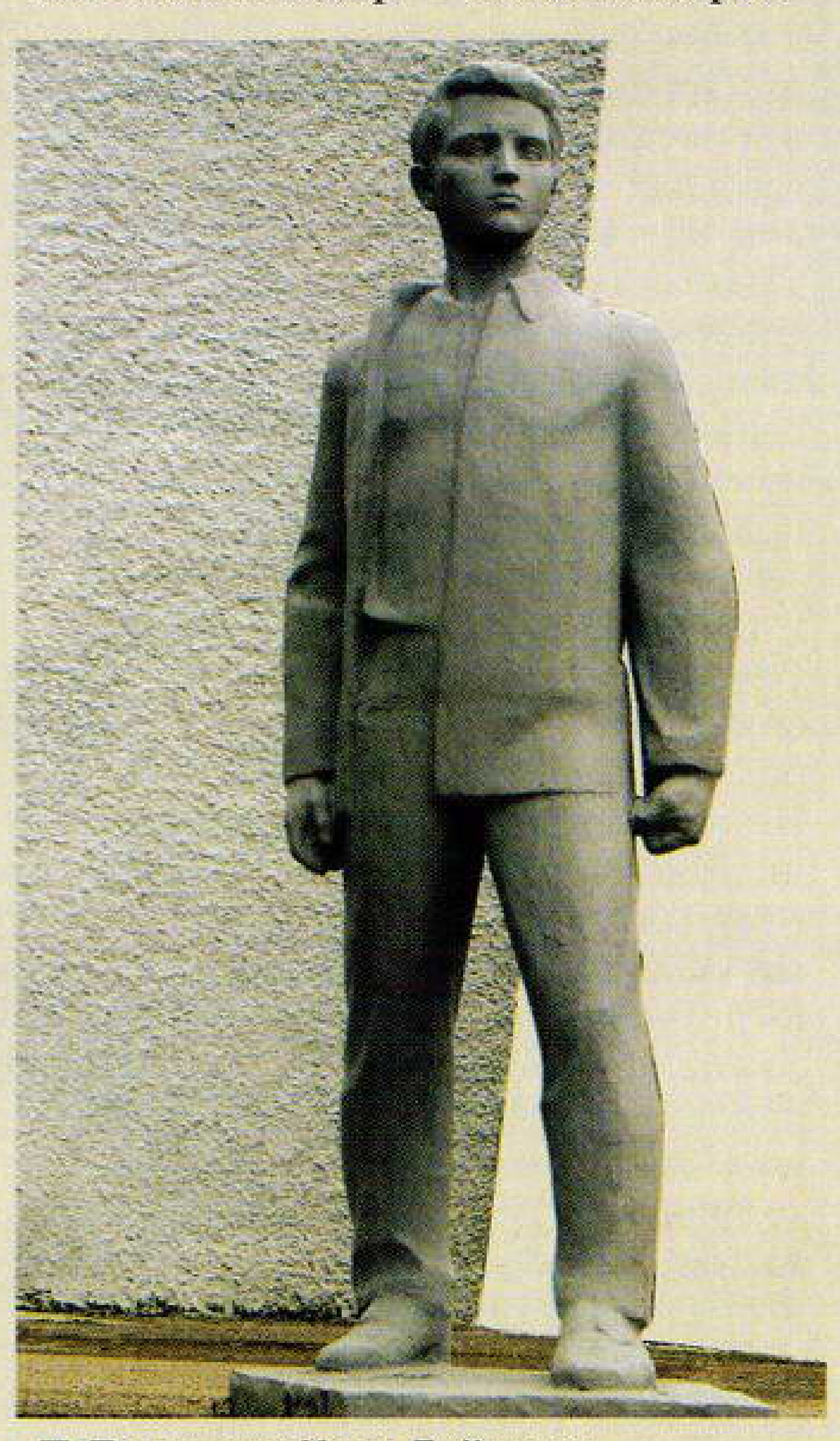
«На следующий день на лесной поляне собралось 450 комсомольцев – делегатов конференции, – рассказывала автору этих строк у памятника юному герою в деревне Михновичи сотрудница местного краеведческого музея. – Память Коли Гойшика они почтили минутой молчания, некоторые плакали». Посмертно 13-летний диверсант был награжден орденом Отечественной войны I степени. В райцентре Ивацевичи, на улице, которая носит имя Гойшика, после войны долго жила мать героя Ольга Андреевна.

И ЭТО – «СВОЛОЧИ»?!

Дату подвига маленького Тихона Барана краеведы датировали 22 января 1944-го. Трудно сказать, слышал ли что-либо этот деревенский мальчишка о костромском крестьянине Иване Сусанине, более чем за три века до этого заведшем польских интервентов в топкое болото, только Тихон Баран показал фашистам такую же дорогу. Они убили его, но и сами не все вылезли из той трясины.

Наде Богдановой было всего десять, когда она стала разведчицей в партизанском отряде «Дяди Вани» Дьячкова, действовавшем в районе Витебска. Боевые друзья долгие годы после войны считали ее погибшей. Даже памятник девочке поставили. А она выжила!.. Действительно, гитлеровцы казнили ее дважды. Маленькая, худенькая, она, прикидываясь нищенкой, бродила по фашистским тылам, все подмечая и запоминая, и приносила в отряд ценнейшие сведения. А потом в составе боевых групп то участвовала в нападениях на вражеский штаб в каком-нибудь селе, то пускала под откос военный эшелон... Первый раз ее схватили, когда она вместе с Ваней Звонцовым вывесила 7 ноября 1941 года красный флаг в оккупированном врагом Витебске (кто подзабыл – 7 ноября было главным советским праздником, в этот день состоялся военный парад в Москве). Били шомполами, пытали, а когда привели ко рву расстреливать, сил у нее уже не оставалось – малышка упала в ров, опередив пулю лишь на несколько мгновений. Ваня погиб, а Надю партизаны нашли во рву живой...

Второй раз ее схватили в конце 1943-го в деревне Карасево. Пытали по-взрослому, как генерала Карбышева или рядового Смирнова: обливали на морозе ледяной водой, выжгли на спине пятиконечную звезду. Когда партизаны атаковали Карасево, гитлеровцы бросили маленькую разведчицу, считая, что она мертва. Парализованную и почти слепую, ее выходили местные жители. После войны в Одессе известный офтальмолог академик В.П. Филатов вернул Наде зрение. А спустя 15 лет услышала она по радио, как ее командир – начальник разведки отряда Слесаренко – говоря, что никогда не забудут бойцы своих погибших товарищей, назвал среди них Надю Богданову, которая ему, раненому, спасла жизнь... Только тогда девушка и объявилась, только тогда ее коллеги по работе узнали, как, совсем малышка, воевала она во время Великой Отечественной.

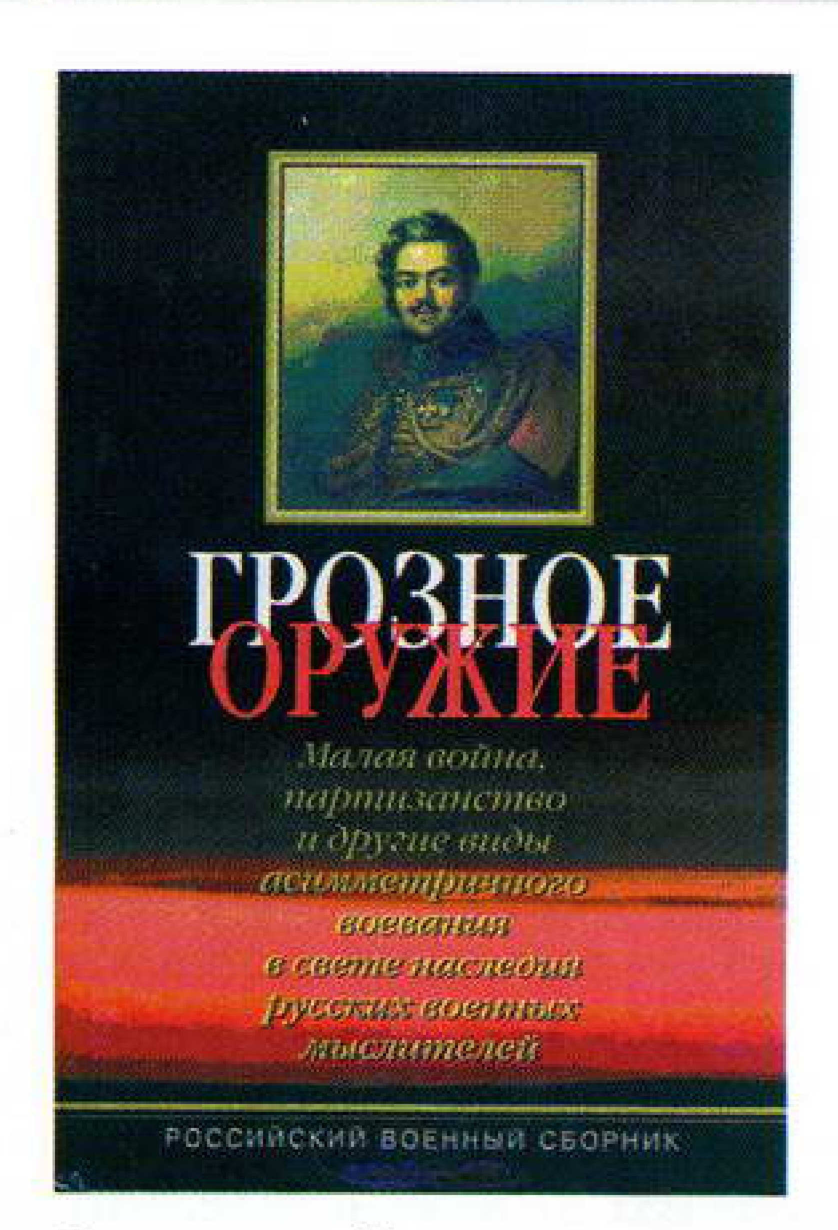
Памятник Коле Гойшику

Ваня Казаченко из деревни Заполье Оршанского района в апреле 1943 г. стал пулеметчиком партизанского отряда. Ему было тринадцать. Кто служил в армии и носил на плече хотя бы автомат (не пулемет!) Калашникова, может представить, чего стоило это мальчишке. Партизанские рейды чаще всего были многочасовыми. А тогдашние пулеметы потяжелее были, чем нынешние... После одной из успешно проведенных операций по разгрому вражеского гарнизона, в которой Ваня в очередной раз отличился, партизаны, возвращаясь на базу, остановились на отдых в деревеньке недалеко от Богушевска. Ваня же, назначенный в охранение, выбрал место, замаскировался и прикрывал ведущую в населенный пункт дорогу. Здесь юный пулеметчик принял свой последний бой. Заметив неожиданно появившиеся повозки с гитлеровцами, он открыл по ним огонь. Пока подоспели товарищи, немцы успели окружить парнишку, тяжело ранить его и отойти. Преследовать телеги, чтобы отбить его, у партизан возможности не было. Около двадцати километров привязанного к телеге Ваню волокли гитлеровцы по обледенелой дороге. В деревне Межево Оршанского района, где стоял вражеский гарнизон, его замучили и расстреляли...

Несть числа этим – невыдуманным, реальным – примерам...

Увы, сейчас не издают ни художественных, ни документальных книг о пионерах-героях, как то было в советские годы... И как же должно быть перевернуто сознание у деятелей культуры, чтобы снимать «Сволочей»? Благо, хоть хватает ума не показывать (пока не улягутся страсти?) этот фильм по телевизору. Впрочем, что там телевизор! Как информировал в мае 2007 года портал «KM.RU», глава Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаил Швыдкой и его единомышленники явно связывают со «Сволочами» большие амбиции – фильм предполагают выдвинуть на «Оскара». Вполне возможно, с этой целью и задумывалась вся церемония награждения на «MTV-2007».

ЭПОХА НЕОБЫЧНЫХ ВОЙН

В середине 90-х годов мне пришлось служить в отделе референтов министра обороны. Время было сложное, армия финансировалась очень плохо. Денег не хватало даже на зарплату офицерам. Мы не получали денежное довольствие месяцами. Да и после того, как оно оказалось в наших карманах, быстро выяснилось – дикая инфляция съедала эти копейки, хоть они и назывались тогда миллионами.

Однако в воинских частях, учебных заведениях о таком плачевном положении офицеров, которые работали непосредственно на министра обороны, и не подозревали. Видимо, издалека казалось, что мы там, на Арбате, живем припеваючи.

Возможно, для тех, кто служил в войсках, иных учреждениях, это была в каком-то роде неприятная, но спасительная мысль. Ведь если признать, что даже в отделе референтов министра не платят денежное довольствие, то, выходит, в нашей армии дело совсем худо.

Судя по всему, не знал этого и полковник Александр Евгеньевич Савинкин из Военного университета (тогда он назывался Гуманитарной академией Вооруженных Сил). Както он позвонил к нам в референтуру, мы поговорили. О чем? Об очень важном деле, которым занимались офицеры. Они готовили к печати и издавали так называемый «Российский военный сборник». К тому времени, когда Александр Савинкин обратился к нам, вышло уже шесть книг.

До сих пор помню, одна из них, «Русское зарубежье: государственно-патриотическая и военная мысль», лежала как раз на моем рабочем столе. Александр Савинкин и Игорь Домнин разыскали и собрали под единой обложкой работы великих российских философов, публицистов, педагогов, правоведов И. Ильина, П. Сорокина, А. Керсновского, Н. Головина, А. Геруа.

Важность подобных изданий в те годы невозможно было переоценить.

В России зарождался дикий капитализм, господа, называвшие себя демократами, делили наши национальные богатства, шло интенсивное разрушение армии и флота, а офицеры-подвижники думали о духовном возрождении.

Чего же они хотели? Они просто желали работать, заниматься сбором нового материала, выпуском книг. Но выпуск книг требует денег, и Александр Евгеньевич просил помочь. Ведь в такой литературе, считал он, крайне нуждается Министерство обороны. И был совершенно прав.

Но Минобороны – это не комплекс зданий на Арбатской площади и в других районах Москвы, а прежде всего люди. В том числе люди в высоких кабинетах, с большими звездами на погонах.

Вот и пошел я по этим кабинетам. Показывал книги, объяснял, рассказывал, просил помочь создателям «Российского военного сборника». Некоторые с порога принимали меня за ненормального: тут на зарплату денег нет, а он с каким-то сборником. Другие вежливо выслушивали (мол, понимаем, понимаем) и разводили руками.

Словом, денег я не нашел, не выбил, о чем горько сожалею и чувствую себя виноватым. Но «военный сборник», к счастью, выжил, и в этом году появился его 22-й выпуск. А какие книги вышли до этого! «Какая армия нужна России», «Военное законодательство Российской империи», «Военно-морская идея России», «Душа армии», «Офицерский корпус Русской армии», «Афганские уроки. Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева».

Это кладезь философской, военной мысли нашего Отечества. Жаль только, что подобные уникальные издания выходят весьма небольшим тиражом. Надо бы, чтобы эти книги имела библиотека всякой воинской части, чтобы они стали настольными книгами каждого офицера, прапорщика, а теперь уже и контрактника. Их следует широко применять в системе общественно-государственной подготовки в армии и на флоте.

В сборнике «Грозное оружие», увидевшем свет в нынешнем, 2007 году, авторы-составители, все те же Александр Савинкин и Игорь Домнин, обратились к работам таких военных мыслителей, разработчиков теории малой войны и партизанства, как Д. Давыдов, Н. Голицын, В. Клембовский, Ф. Гершельман, П. Каратыгин, М. Дробов.

Не забыли и русскую военную эмиграцию. Она представлена в книге Е. Месснером (концепция «мятежевойны»), Б. Хольмстоном-Смысловским («контрсистема»), Л. Катуковым, А. Битенбиндером, Е. Шеллем.

Важно, что составители обратились к опыту Великой Отечественной войны (работы И. Старинова и П. Брайко, документы по организации партизанского движения), а также подготовили главу «Эпоха необычных войн. Выводы для Российской армии», в которой рассмотрели новый тип современных войн, с их «хамелеонным характером», асимметричностью, разнородностью, хаотичностью.

Радует и то, что книга «Грозное оружие» имеет современное дизайнерское оформление. Твердая обложка, профессиональная верстка, печать. Я бы сказал, издание сделано с любовью.

Хочется верить, что эта благородная и крайне необходимая деятельность продолжится и в дальнейшем. Пожелаем же Александру Савинкину, Игорю Домнину и всем, кто работает и помогает им, терпения и мужества на их нелегком пути. Надеемся, что мы с трепетом и благоговением возьмем в руки новые книги из серии «Российский военный сборник».

Удачи вам, друзья!

С глубоким уважением и благодарностью
полковник Михаил БОЛТУНОВ, член Союза писателей России.

Игорь НИКОЛАЕВ

Прежде чем приступить к рассказу об этой боевой машине, хочу привести фразу одного из армейских офицеров, брошенную им в разговоре со мной в ночной палатке в аэропорту Северный города Грозного. Шел январь 1995-го. Всего три недели прошло после гибели Майкопской бригады... «Жаль парней, – сказал, сжимая в руке стакан со спиртом, немолодой уже капитан. – Бросили ребят на заклание. Танками и «бэхами» только в поле воевать, в городе им делать нечего. Было бы у наших побольше «Шилок», глядишь, и не мочили бы «духи» «коробочки» из гранатометов с верхних этажей зданий...»

ТЕМПЕРАМЕНТНАЯ «ШИЛКА»

Впоследствии мне часто приходилось слышать подобные высказывания от разных людей. Трудно сказать, спасли бы дополнительные «Шилки» погибшую бригаду. Те машины, которые имелись в наличии, в том числе и более современные зенитные пушечно-ракетные комплексы «Тунгуска», хотя и могли вести подавляющий огонь по всем этажам, все-таки с задачей защитить мотострелков от действий гранатометчиков, засевших в зданиях, не справились. По мнению многих специалистов, сделать им это было крайне сложно именно из-за специфики боевых действий в городе: во-первых, боевиков локатором не обнаружишь, а стрелять вслепую смысла нет, во-вторых, как отметил бывший начальник штаба Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенант В. Потапов, «ЗСУ «Шилка» из-за своих габаритов, плохого обзора через прицелы являются первоочередной мишенью для поражения из гранатометов и крупнокалиберных пулеметов, поэтому их применение в населенных пунктах для поддержки действий войск в составе бронегрупп не эффективно».

Собственно, иначе и быть не могло, ведь «Шилки» создавались совершенно для других целей. И хотя эти зенитные самоходные установки уже давно сняты с производства, они в своей области применения полностью себя оправдали и до сих пор считаются одним из лучших средств борьбы с низколетящими скоростными воздушными целями.

Их появление, как и появление любой другой боевой техники, было вызвано велением времени. Уже к концу Второй мировой войны стало ясно, что ствольная зенитная артиллерия солидных калибров, хорошо «работающая» по целям на больших и средних высотах, не способна уничтожать низколетящие самолеты и к тому же представляет опасность для своих войск: осколки, к примеру, 85-мм зенитного снаряда, взорвавшегося на небольшой высоте, могли поразить собственных солдат. Из-за повышения скорости самолетов снизилась и эффективность стоявших на вооружении малокалиберных 25-мм и 37-мм зенитных пушек. Не справлялась с задачами прикрытия войск с воздуха и ЗСУ-57-2. Ситуация усугублялась и тем, что к началу 60-х годов, с появлением высокоточных зенитных ракет, пилотам было рекомендовано как можно ближе прижиматься к земле. Именно поэтому потребовалось оружие, которое прежде всего само могло быстро обнаруживать скоростные (до 450 м/с) низколетящие цели на дальностях 2.500 м и высотах до 1.500 м и уничтожать их. И такое оружие – зенитная самоходная установка ЗСУ-23-4 «Шилка» – появилось.

Изначально, правда, у «Шилки» был конкурент – скорострельная ЗСУ «Енисей». Задание на их разработку было дано Советом Министров СССР в апреле 1957 года. Однако уже через четыре года, летом 1961 года, стало ясно, что показатели у «Шилки» лучше. Именно она и была принята на вооружение в далеком 1962 году, а через два года началось ее серийное производство. К концу 60-х годов среднегодовой выпуск «Шилок» составлял около 300 машин.

Базой для создания ЗСУ-23-4 стала гусеничная машина ТМ-575. Ее сварной корпус был разделен на три

отделения: управления, боевое и силовое. В качестве двигателя выбрали дизель типа 8Д6. Его «довели до ума» и под индексом В-6Р установили на «Шилку». Этот шестицилиндровый четырехтактный бескомпрессорный дизель жидкостного охлаждения имел мощность 280 л.с. Впоследствии его несколько модернизировали. Топливо поступало к двигателю из двух баков, изготовленных из алюминиевого сплава, – переднего на 405 л и заднего на 110 л.

Ходовая часть машины включает два задних ведущих колеса, два направляющих колеса с механизмом натяжения гусениц и двенадцать опорных катков. Металлическая гусеничная цепь состоит из 93 стальных траков, соединенных между собой стальными пальцами. Ширина траков равняется 382 мм. Подвеска машины торсионная, независимая, с гидравлическими амортизаторами и пружинными упорами.

Теперь о главном – вооружении. На несущий корпус гусеничной машины установлена сварная башня с диаметром погона 1.840 мм. Передними лобовыми листами она закреплена на станине, на левую и правую стенки которой крепятся верхняя и нижняя люльки пушки. Они укреплены на расстоянии 320 мм одна над другой, и на такое же расстояние нижняя люлька выдвинута вперед по отношению к верхней. На каждой люльке установлены два автомата 2А7 с пушками 2А10 калибра 23 мм. Действие автоматики пушки основано на отводе пороховых газов через боковое отверстие в стенке ствола. Ствол состоит из трубы, кожухов системы охлаждения, газовой камеры и пламегасителя. Затвор клиновой, с опусканием клина вниз. Длина автомата с пламегасителем 2.610 мм, длина ствола с пламегасителем 2.050 мм. Длина нарезной части 1.730 мм. Охлаждение стволов – водяное. Вес одного автомата – 85 кг, вес всей артиллерийской части – 4.964 кг. Боезапас пушки – две коробки по 1.000 снарядов. Имеется пневматическая система для взведения автоматов при подготовке к стрельбе и перезарядке при осечках.

Автоматические пушки имеют скорострельность 11 выстрелов в секунду каждая. «Шилка» может вести огонь как всеми четырьмя пушками, так и парой или любой из четырех. Стволы пушек и антенна радиолокационно-приборного комплекса полностью стабилизированы, благодаря чему установка способна эффективно уничтожать противника в движении. На цель

пушки наводятся гидроприводами, также есть возможность осуществлять наводку вручную с помощью маховиков.

Боекомплект пушки состоит из 23-мм бронебойно-зажигательных трассирующих (БЗТ) и осколочно-фугасных зажигательных трассирующих (ОФЗТ) снарядов. Бронебойные снаряды не имеют взрывчатого вещества, но в них находится зажигательный состав, который обеспечивает трассирование и поджог легковоспламеняющихся целей. Вес такого снаряда 190 г. Осколочно-фугасные снаряды весят чуть меньше – 188,5 г, имеют головной взрыватель МГ-25 и самоликвидатор, который срабатывает через 5-11 секунд. Метательный заряд у обоих снарядов одинаковый – 77 г пороха. Вес патрона – 450 г. Гильза стальная, однократного использования. Баллистические данные обоих снарядов одинаковы – начальная скорость – 980 м/с, эффективная стрельба ведется на высоту до 1.500 м и по дальности на 2.500 м. Питание автоматов ленточное, на 50 патронов. Подаются они в стволы в такой последовательности: четыре осколочно-фугасных – один бронебойно-зажигательный.

Стрельба из пушек может вестись в четырех режимах. Первый, он же основной, обеспечивает автосопровождение целей с выдачей необходимых данных на приводы наведения орудий. Командиру и наводчику остается лишь произвести стрельбу. Остальные три режима используются, когда автосопровождение невозможно из-за появления помех или повреждений.

Огнем пушек управляет радиолокационно-приборный комплекс, расположенный в приборном отсеке башни. В его состав входят: радиолокационная станция, счетно-решающий прибор, блоки и элементы систем стабилизации линии визирования и линии выстрела, визирное устройство.

Особо стоит сказать о радиолокационной станции «Шилки». Она работает в диапазоне 1–1,5-сантиметровых волн. Выбор диапазона был обусловлен целым рядом причин. Во-первых, такие станции имеют антенны с малыми весогабаритными характеристиками; во-вторых, РЛС этого диапазона менее восприимчивы к преднамеренным помехам противника, обладают значительной скоростью обработки принимаемой информации; в-третьих, эти РЛС обеспечивают распознавание и классификацию целей за счет увеличения доплеровских сдвигов частоты отраженных сигналов, возникающих от движущихся и маневрирующих целей, такие станции дают возможность обнаруживать воздушные цели, разработанные с применением технологии «стелс». И, наконец, в-четвертых, этот диапазон менее загружен другими радиотехническими средствами. В качестве недостатка таких радиолокационных станций можно отметить относительно небольшую дальность действия, которая колеблется в диапазоне 10–20 км и очень сильно зависит от погоды: обильные осадки сильно снижают возможности РЛС.

Если учитывать обилие всевозможной аппаратуры, установленной на «Шилке», то можно безошибочно определить, что энергопотребление боевой машины весьма значительное. И действительно, в ней имеется целых три цепи энергопитания: на 55 и 27,5 вольта постоянного тока и на 220 вольт переменного. Энергопитание обеспечивается при помощи газотурбинного двигателя мощностью 74 л.с.

Для связи ЗСУ-23-4 имеет стандартную коротковолновую радиостанцию Р-123 с радиусом действия на среднепересеченной местности при выключенном подавителе шумов и отсутствии помех – до 23 км, а при включенном подавителе шумов – до 13 км. Для

внутренней связи также используется стандартное танковое переговорное устройство Р-124. Оно рассчитано на четверых абонентов. Для привязки к местности «Шилка» имеет навигационную аппаратуру ТНА-2.

ЗСУ-23-4 снабжена стандартным набором средств пожаротушения, имеет систему ПАЗ. Защита экипажа от радиоактивной пыли происходит путем очистки воздуха и создания избыточного давления в боевом отделении и отделении управления. Для этого применен центральный нагнетатель с инерционной сепарацией воздуха.

За время своей «службы» в войсках «Шилка» несколько раз модернизировалась. Были модернизированы газотурбинный агрегат (его ресурс увеличили в 2 раза – с 300 часов до 600 часов), счетно-решающий прибор, появился командирский прибор наведения. Наиболее существенной переделке подверглись автоматы 2А7 и пушки 2А10, ненадежную пневмозарядку автоматов заменили пирозарядкой. Замена сварной трубки отвода охлаждающей жидкости на гибкий трубопровод позволила увеличить ресурс ствола с 3.500 до 4.500 выстрелов. В 1973 году ЗСУ-23-4М приняли на вооружение под другим именем – «Бирюса», хотя для всех военных она по-прежнему оставалась «Шилкой». Последняя модернизация прошла незадолго до снятия «Шилки» с производства. На ней была установлена аппаратура распознавания «свой-чужой». С 1982 года ЗСУ-23-4 прекратила поступать в войска.

За свою долгую войсковую жизнь «Шилки» поучаствовали во многих вооруженных конфликтах. Они активно использовались в арабо-израильских войнах, в Анголе, в ливийско-египетском конфликте и эфиопско-сомалийской войне, в ирано-иракской войне и боевых действиях на Балканах, в последних войнах в Персидском заливе и других конфликтах. Примечательный факт: в ходе арабо-израильской войны 1973 года на долю «Шилок» пришлось около 10 процентов всех авиационных потерь Израиля. Казалось бы, цифра незначительная. Однако израильские летчики в один голос заявляли: наши «зэсэушки» создавали такое море огня, что они предпочитали не летать над районами их боевого применения.

В Афганистане «Шилка» широко применялась в качестве орудия поддержки пехоты, наводя ужас на душманов. Так как непосредственной угрозы с воздуха для наших войск не существовало, многие «Шилки» были модернизированы именно для стрельбы по наземным целям. С них снимали радиолокационные комплексы, в два раза (с 2.000 выстрелов до 4.000) увеличивали боезапас, устанавливали ночные прицелы, навешивали дополнительные броневые листы. ЗСУ-23-4, как уже отмечалось, принимали участие в обеих чеченских кампаниях.

И последнее. Частенько приходилось слышать вопрос, а почему все-таки «Шилку» назвали «Шилкой»? Откуда появилось такое название? А взялось оно с карты России. Кто-то очень удачно высмотрел на ней реку с таким именем – левую составляющую Амура. Если и есть названия боевой техники, полностью соответствующие ее «темпераменту», то «Шилка» здесь будет в первых рядах – своими мощными снарядами, вылетающими из четырех стволов с огромной скорострельностью, она действительно способна прошивать, а иногда и просто разрезать цели противника.

Основные характеристики ЗСУ-23-4 «Шилка»

Общие технические характеристики	
Боевая масса, т	20
Броневая защита	противопульная
Экипаж, чел	4
Максимальная скорость, км/ч	60
Запас хода, км	450
Двигатель	дизель водяного охлаждения
Максимальная мощность/частота оборотов двигателя, л.с./об/мин	280/2.000
Силовая передача	механическая с гидрообъемным механизмом поворота
Тормоза	дисковые, сухого трения
Подвеска	независимая торсионная
Система электропитания	3-фазная переменного и постоянного токов
Номинальная мощность по переменному току, кВт	20
Номинальная мощность по постоянному току, кВт	8
Габаритные размеры, мм длина ширина высота в походном положении высота в боевом положении клиренс	 6.535 3.125 2.576 3.572 400
Преодолеваемые препятствия, м высота стенки ширина рва глубина брода	 1,1 2,8 1,07
Система вооружения	
Калибр/количество автоматов, мм/шт	23/4
Наклонная дальность стрельбы, м	2.500
Боекомплект, выстрелов	2.000
Длина максимальной очереди одного автомата, выстрелов	150
Зона обнаружения радиолокационной станции, км	20
Зона сопровождения радиолокационной станции, км	10
Зона обнаружения оптико-локационной станции, км	8
Зона сопровождения оптико-локационной станции, км	7,5
Вспомогательное оборудование	
Противоатомная защита	коллективная
Противопожарная защита	автоматическая
Холодопроизводительность кондиционера, ккал/ч	4.000

ДИСТАНЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ПОЛЕМ БОЯ С ПОМОЩЬЮ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-СИГНАЛИЗАЦИОННЫХ ПРИБОРОВ

ВСЕВИДЯЩЕЕ ОКО

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

Необслуживаемые наземные датчики (UGS – Unattended-Ground Sensors), которые в России называют разведывательно-сигнализационными приборами (РСП), начали разрабатываться в начале 60-х годов в США как система TABODA, являвшаяся частью совершенно секретного проекта TACIT по созданию боевого разведывательного комплекса поля боя.

В 1954 году РСП были испытаны в войне в Корее, но не получили широкого применения. Однако во время войны во Вьетнаме в середине 1968 года Институт оборонных исследований США представил министру обороны доклад, в котором рекомендовалось для воспрепятствования переброски в Южный Вьетнам из Северного войск и вооружений создать систему заграждений «Дуэл Блейд», получившую в прессе название «Линия Макнамары». Эта система должна была простираться южнее кромки демилитаризованной зоны и состоять из двух барьеров: против проникновения людей (шириной от 20 до 100 км) и против транспортной техники (до 200 км). В обоих барьерах кроме патрульной, разведывательной и ударной авиации, применявшей кассетные бомбы, противопехотные и кнопочные сигнальные мины, предлагалось использовать акустические разведывательно-сигнализационные приборы и наземные команды для установки вручную мин и РСП, а также сбора разведывательной информации и проведения беспокоящих операций на пешеходных тропах. Для создания этой системы предполагалось установить 19.200 РСП. Однако командование армии США в Южном Вьетнаме к этой идее относилось скептически, сомневаясь в эффективности системы при больших затратах на ее создание и эксплуатацию. Тем не менее для установки и обслуживания «Линии Макнамары» были созданы 728-е объединенное оперативное соединение и специальная засекреченная группа для разработки РСП, которая подчинялась непосредственно министру обороны и имела неограниченные возможности в расходовании денежных средств. За 5 лет своего существования группа разработала несколько типов сейсмических, сейсмоакустических, магнитных, электромагнитных, пассивных инфракрасных и газоанализирующих РСП.

Первое боевое применение разведывательно-сигнализационные приборы получили в январе 1968 года в районе базы морской пехоты Кхе-Сань, где по предложению генерала Весморленда в рамках программы «Даффел Баг» было использовано оборудование, предназначенное для установки на «Линии Макнамары». Именно тогда РСП впервые доказали свою высокую эффективность. После успешного отражения атак сил Вьетконга начальник разведки базы утверждал, что большинство ударов по атаковавшему противнику было нанесено по данным РСП. Командир базы утверждал, что потери личного состава и повреждения на базе были бы в 2 раза большими, если бы не использовались разведывательно-сигнализационные приборы. После Кхе-Сань РСП начали настолько широко применяться американскими и южновьетнамскими войсками, что почти ни одна наземная операция не проводилась без их использования.

Американские специалисты считают, что батальон, вооруженный РСП, может обеспечить наблюдение в районе, в 2 раза превышающем район наблюдения батальона, не имеющего РСП, и использование разведывательно-сигнализационных приборов позволяет в 2-4 раза уменьшить соотношение потерь. По мнению военных специалистов, системы дистанционного наблюдения на базе РСП обеспечивают экономию сил и средств, необходимых для ведения разведки и наблюдения за противником, и они могут использоваться для решения следующих задач:

– наблюдение за районами, в которых возможно или ожидается сосредоточение или перемещение

Основные элементы системы РСП Rembass

Основные элементы системы Rembass II

войск противника;

– разведка возможных маршрутов развертывания войск противника, определение направлений и интенсивности их перемещения;

– контроль за районами, которые могут быть использованы противником для высадки десантов, и районами, планируемыми для высадки десантов и форсирования рек своими силами;

– охрана мест дислокации своих сил, минных полей и других заграждений, а также подходов к мостам и водным переправам;

– разведка целей и обеспечение целеуказаний для нанесения по ним воздушных и артиллерийских ударов;

– оказание помощи другим силам и средствам разведки, обладающим более широкими возможностями;

– обеспечение совместно с другими средствами охраны военных и гражданских объектов от разведывательно-диверсионных групп, партизан и террористов, а также охраны государственных границ, линий разделения противостоящих сил и демилитаризованных зон.

Высокая эффективность использования разведывательно-сигнализационных приборов в войне в Юго-Восточной Азии послужила толчком к применению американских РСП в вооруженных силах союзников США и разработке подобных приборов в некоторых промышленно развитых странах. В настоящее время РСП собственной разработки или разработанные в других государствах используются во многих армиях мира.

Установка РСП Rembass II

Известно более 120 типов РСП различного принципа обнаружения целей. По принципу обнаружения целей разведывательно-сигнализационные приборы делятся на сейсмические, акустические, магнитные, электромагнитные, инфракрасные, радиолокационные, телевизионные, тепловизионные, лазерные, фотоэлементные, балансные, вибрационные, градиометрические, контактные (механические замыкатели), разрыва провода, а также комбинированные сейсмомагнитные, сейсмоэлектромагнитные, сейсмоакустические, магнитосейсмоакустические, балансноемкостные, емкостновибрационные, гидроакустические. Кроме того, имеются РСП химической, радиационной и метрологической разведки, обнаружения зажигания двигателей и запаха людей.

В системах дистанционного наблюдения за полем боя используются в основном сейсмические, акустические, магнитные, электромагнитные, инфракрасные, сейсмоакустические и РСП разрыва проводов. РСП могут быть автономными или дистанционно управляемыми и устанавливаться вручную, авиацией или артиллерией. Данные об обнаружении целей от РСП могут передаваться на пост наблюдения по проводам или УКВ-радиоканалу, в том числе по спутниковым линиям связи. Новейшие РСП снабжены встроенными УКВ-передатчиками, а остальные могут использовать приданные им передатчики или встроенные передатчики других разведывательно-сигнализационных приборов, используемых совместно с ними. Для увеличения дальности передачи данных обнаружения по УКВ-радиоканалу используются радиоретрансляторы, устанавливаемые вручную, авиацией или артснарядами. Некоторые РСП снабжены фотоэлементом, включающим их только в темное время суток, а некоторые и самоликвидатором. В последние годы отдельные РСП объединяются в системы, в состав которых, в зависимости от их назначения, могут входить от одной до нескольких сетей РСП, радиопередатчики, радиоретрансляторы, аппаратура приема, обработки и отображения данных и устройства управления системой.

В РСП используются различные принципы обнаружения, которые характеризуются следующими данными:

сейсмические (SID) обнаруживают колебания почвы, вызываемые движением цели. В качестве чувствительного элемента в них используются заглубленные в грунт геофоны. Дальность обнаружения таких РСП зависит от уровня и характера фона окружающего сейсмического шума и характера грунта;

акустические (ACID) реагируют на шумы, сопровождающие деятельность целей. В качестве чувствительного элемента в таких РСП используются высокочувствительные микрофоны. Дальность их действия зависит от уровня шумов, издаваемых целью, и окружающего фонового акустического шума;

магнитные (MAGID) реагируют на изменения местного магнитного поля Земли, вызываемые движением металлических масс. В качестве чувствительного элемента используются магнитомеры, соленоиды, другие приборы, а также длинные медные канатики, укладываемые петлями одинаковой площади. Дальность обнаружения зависит от массы металла цели. Магнитные РСП позволяют производить подсчет проходящей техники, а некоторую из них и классифицировать;

электромагнитные (EMID) реагируют на изменение электромагнитного поля датчика под воздействием движущейся цели, а дальность обнаружения зависит от электропроводности грунта. Размер и масса цели на

это не влияют. Обычно электромагнитные разведывательно-сигнализационные приборы используются совместно с сейсмическими, заменяя один или несколько его геофонов, а при использовании в нем одного геофона подключаются к его радиопередатчику;

инфракрасные (IRID) реагируют на ИК-излучение цели и могут быть активными или пассивными. В РСП поля боя используются в основном пассивные, а в охранных системах – в основном активные. Пассивные реагируют на движущиеся цели со скоростями в пределах 0,3–50 км/ч, а активные – при пересечении целью ИК-луча, который располагается обычно на высоте 30–45 см от поверхности земли;

балансные реагируют на изменение давления в грунте при движении цели. В РСП поля боя используются разведывательно-сигнализационные приборы, датчиком которых является коаксиальный кабель, емкость которого меняется под воздействием динамического давления, а в охранных РСП могут использоваться и датчики в виде двух параллельно заглубленных на 40–45 см шлангов, заполненных смесью этиленгликоля с водой и пьезоэлементами;

сейсмоакустические (ACOUSID) в качестве дежурного канала используют сейсмический, а акустический

Прием сигналов РСП Rembass на консоли поста приема

включается по команде для распознавания цели по сопровождающим ее движение звукам;

РСП разрыва в качестве чувствительного элемента используют тонкий двужильный провод с пониженной прочностью на разрыв. Так, в разведывательно-сигнализационном приборе AN/GSS-9 используется провод длиной 2.250 м, имеющий массу всего лишь 225 граммов;

контактные представляют собой технические замыкатели, срабатывающие от замыкания электрической цепи под механическим воздействием. Такие РСП изготавливаются в корпусах, замаскированных под камни, сучки и другие окружающие предметы, изменение положения которых замыкает электроцепь. Эти разведывательно-сигнализационные приборы имеют собственный УКВ-радиопередатчик с дальностью действия до 1.500 м, которая может быть увеличена с использованием радиоретранслятора. Например, РСП Т-1151 (V) массой 100 граммов имеет автономность 45 суток, снабжен передатчиком, работающим в диапазоне 138–144 мГц с дальностью действия 100–1.500 м, и использует ретранслятор AN/GSA-157.

Остальные типы РСП используются в основном в охранных системах, являются либо редкими, либо устаревшими.

В разведывательно-сигнализационных приборах применяются радиопередатчики мощностью от 1 до 5 Вт, обеспечивающие передачу сигналов обнаружения на расстояние до 20 км. Радиопередатчики работают в стандартном диапазоне 160–176 мГц, а некоторые – в нестандартных диапазонах 126–135 и 138–144 мГц, в микроволновом диапазоне.

Радиоретрансляторы, используемые с РСП для увеличения дальности передачи сигналов и данных, расширяют зону действия системы РСП. Все ретрансляторы одноканальные и работают автоматически. Наземные радиоретрансляторы могут устанавливаться вручную или авиацией. Дальность их действия на непересеченной местности достигает 16 км, а при установке на возвышенности или на борту авиации – до 60–100 км.

Наиболее распространенный радиоретранслятор AN/GRD-23 (масса 6,4 кг, автономность 30 суток) может ретранслировать цифровые и аналоговые сигналы на пяти заранее установленных частотах и снабжен системой самоуничтожения.

Установка системы ADAS

Используемые в системах РСП приемники сигналов, устройства программирования, регистрации, обработки сигналов и отображения разведданных могут быть носимыми, переносными или устанавливаться в контейнерах, на транспортных средствах и авиации.

Устройства программирования обеспечивают настройку передатчиков на заданную частоту, а также ввод в запоминающее устройство РСП его индивидуального цифрового кода и шифр – ключей засекречивания передаваемых сигналов. Контрольное устройство обеспечивает проверку работоспособности комплекта разведывательно-сигнализационных приборов – выявляет сбои и отклонения в их работе, одновременно обеспечивая проверку только одного из РСП.

Устройство индикации обеспечивает прием, отображение и регистрацию сигналов РСП. Обычно в состав этого устройства входят радиоприемное устройство, микропроцессор для обработки сигналов и дисплей для отображения полученной информации. Устройство определяет РСП, от которого поступил сигнал, по его цифровому коду и при нескольких срабатываниях определяет подвижные цели и параметры их движения. Принятые данные отражаются на дисплее и распечатываются на регистрирующем устройстве.

Обычно системы разведывательно-сигнализационных приборов для использования в войсках объединяются в комплекты. Так, в бригадах и дивизиях сухопутных войск армии США, где РСП системы Rembass объединены в систему BASS, прием, отображение сигналов и разведданных осуществляется в центрах обработки данных AN/USQ-66 (V), каждый из которых размещается в транспортируемых стандартных военных контейнерах (2,4х2,4х4,2 м) массой 3,2 т. Центр обеспечивает одновременный прием 8 каналов связи и отображение сигналов от 240 РСП. В бригаде имеется один такой центр, а в дивизии – три.

В настоящее время системы РСП разработаны или развертываются в США, Великобритании, Австралии, Франции, Израиле, Швеции и находятся на вооружении почти всех стран.

(Продолжение следует)

Евгений РАССКАЗОВ

Полевые «вездеходы»

Этим материалом мы продолжаем тему испытаний отечественной обуви, созданной для эксплуатации в полевых условиях. Как и в прошлых статьях, все приведенные здесь выводы и пожелания основаны на результатах опытной носки полевой обуви профессионалами, а также на личных впечатлениях многих пользователей обуви.

О РАЙОНЕ ИСПЫТАНИЙ

Для полевых испытаний были выбраны ботинки с высокими берцами – типичные представители своих классов М98, М22, М16, М355, М706.

По словам организаторов, Кольский полуостров и примыкающие к нему районы Карелии как район испытаний были выбраны благодаря разнообразию сильнопересеченной местности и возможности даже летом окунуться в разные погодные и климатические условия. И это касается не только температуры воды (в том числе и морской) или воздуха. На русском Севере есть возможность походить по разным поверхностям – от песка, глины или гальки до каменных осыпей, бурелома, отливных мест и скальных поверхностей.

НАЗЕМНЫЙ «ШТОРМ»

Добротные ботинки с индексом М98 от «Гарсинг», получившие название «Шторм», с высокими 27-сантиметровыми берцами, собранными из оригинальной ткани Cordura DuPont, были выбраны для испытаний на Кольском полуострове не случайно. Сегодня, по признанию многих специалистов, это одни из немногих ботинок, неоднозначно оцениваемых пользователями.

Сразу отметим, что именно благодаря разнообразию местности в районе испытаний были сполна выявлены достоинства системы стабилизации стопы «Шторма» (равно как и других моделей полевых ботинок) и подошвы с оригинальным самоочищающимся протектором. Используемый протектор обеспечивал на удивление равномерное сцепление и на каменистых осыпях, и на скальных поверхностях, и при ходьбе по траве или водорослям во время отливов.

Вместе с тем недостаточной, на взгляд пользователей, оказалась фиксация голеностопа деталями берец. По мнению испытателей, геометрия тканевых деталей берец нуждается в еще большей проработке (как, например, у М716 или М355) – для лучшего охватывания и фиксации голеностопного сустава. Помимо этого, многим пользователям показалась избыточной толщина внутреннего амортизатора на тыльной стороне глухого клапана. Хотя, по мнению опытных испытателей, избыточной она кажется для амортизации подъема стопы при плотной ее шнуровке, но отнюдь не для комфорта при длительном хождении в полевой обуви.

Пожалуй, именно благодаря сочетанию «избыточной» толщины вентилируемой подкладки Cambrell глухого клапана, продуманной конструкции его боковых элементов и системы быстрой шнуровки стала возможной еще более плотная и, подчеркнем, стабильная эластичность шнуровки. А это в свою очередь благоприятно сказывалось на комфорте ношения при долгих переходах.

Интересно, что та же толщина подпоролоненных берец и деталей союзки (нижней части ботинка), к слову, разная на всей поверхности берец, не была излишней на внутренних частях боковых поверхностей, являясь одним из элементов голеностопной защиты. Наверное, именно благодаря данной особенности, как показала опытная носка, существенно снижается травмоопасность в ходе движения по сильно пересеченной местности Это имеет принципиальное значение при длительных переходах, когда надеяться приходится лишь на собственные силы.

И еще один важный момент. Здесь, в местности, насыщенной обломками скал, топляком и валунами, весьма кстати пришлись включенные в конструкцию ботинок внутренние усиленные подносок, задник и металлический супинатор. Передняя и задняя защита, выполненная из ударопрочного полимера повышенной толщины, не раз сберегала ноги пользователей от вывихов при нестабильных положениях

стопы на косогорах и предохраняла пальцы от фронтальных ударов о камни.

РОЖДЕННЫЕ ПО ТРЕБОВАНИЯМ ПРОФЕССИОНАЛОВ...

В полевых испытаниях положительно показали себя и М22. Интересный факт – эти, на первый взгляд, грубые ботинки, основа решений которых уводит нас к конструктивным особенностям обуви бундесвера, оказались удобными и при долгих переходах, и при переходах бродов, и при спусках со скал на веревках.

По словам пользователей, удобство М22 «Профессионал» заключено в исполнении колодки, созданной с учетом широкой «русской стопы», прежде всего ее носочной части, а также в особенностях конструкции ботинка, предполагающих и «хождение по водам». Практичность этой аскетичного вида модели проявилась при переходах и по скалистым тропам Кольского полуострова, и по лесам Карелии. На испытываемой партии М22 неоценимым преимуществом оказалось использование гидрофобной кожи двухмиллиметровой толщины, что положительно сказалось на ее стойкости к потертостям и царапинам, особенно при контакте с острыми обломками скал. Гидрофобные свойства кожи и наличие водоотталкивающих пропиток были достойно оценены пользователями во время частых переходов водных препятствий вброд, при ходьбе по росе и в дождь, а также при последующей сушке обуви.

Поверх ботинок испытатели зачастую надевали защитные бахилы из синтетической ткани Cordura, что увеличивало водостойкость обуви. Было замечено, что правильно подобранные по росту пользователя и надежно закрепленные на ноге и ботинке бахилы повышали комфорт от пользования обувью даже в сильный дождь и защищали брюки и обувь ниже колен от быстрого намокания.

Повышению водостойкости способствует и использование при сборке М22, равно как и М98, рантово-клеевого метода крепления по технологии Goodyear. Со слов специалистов торговой марки «Гарсинг», важной особенностью этого метода крепления, соединяющего верхнюю и нижнюю части ботинок, является прошивание подошвы и верха по всем 360 градусам периметра кожаного ранта, что в сочетании со стелькой с «Т-образной» губой положительно сказывается на герметичности соединений.

Хорошую службу сослужили ногам и элементы встроенной боковой или голеностопной защиты, выполненные на М22 в виде мягких подпоролоненных шайб, размещенных в районе щиколоток. Вместе с другими элементами внутренней защиты они не только защищали сустав от легких боковых ударов, но и в сочетании с системой шнуровки обеспечивали плотное облегание, а значит, и надежную фиксацию голеностопного сустава берцами ботинок.

Из сказанного видно, что все особенности конструкции М22 работали на удобство ношения и поддержание комфортной температуры внутреннего объема. Последнему способствовали вентилируемая подкладка типа Super Royal и предложенная для испытаний вкладная формованная ортопедическая стелька (она была выполнена производителем по требованиям испытателей с учетом особенностей долгих переходов, совершенных в прошлые сезоны). Достоинствами стельки являются ее высокие вентилирующие свойства, пластичность и надежность поддержания нижнего свода стопы.

Интересно и то, что подобные опции уже включены производителем и в комплектацию многих современных моделей обуви «Гарсинг», ориентированных на «простых рабочих». И тем более отрадно, что именно жесткие испытания армейской обуви помогают делать добротную обувь для повседневной носки.

По словам испытателей М22, это добротные полевые ботинки, предназначенные прежде всего для профессионалов. На их взгляд, эта модель отличается от тех же М98 и М56 не только чуть большим весом и более удобной, наполненной спереди колодкой, но и входящими в ее конструкцию опциями, в первую очередь ориентированными на полевых операторов (как они сами говорят – «людей полевых профессий»). В том числе и на воинов воздушно-десантных и горнострелковых подразделений.

«АВИАЦИОННЫЕ» КОРНИ

Переходя к впечатлениям от ношения ботинок М706 того же белорусского производителя, скажу лишь, что они изначально создавались как обувь для авиационных специалистов в качестве альтернативы полетным ботинкам ВВС, но с возможностью ношения разными специалистами в полевых условиях. Об «авиационном происхождении» М706 говорят металлическая «молния» замка быстрого сброса ботинок, размещенная на внутренней поверхности берец, отсутствие внешних петель фурнитуры системы быстрой шнуровки и другие особенности, продиктованные авиационной спецификой использования.

Интересно, что возможность быстрого сброса и надевания ботинок положительно оценили операторы групп быстрого реагирования различных силовых подразделений. Эта же особенность конструкции М706 позволяет сохранять подгонку обуви по ноге, превращая их в «сапоги». Причем изначально такая подгонка (при закрытой «молнии») достигается регулировкой натяжения шнурков системы быстрой шнуровки.

Важно и то, что с внутренней стороны «молния» защищена мягким кожаным клапаном, который, как и расположенный спереди глухой клапан, защищает от попадания воды или песка внутрь.

В ходе испытаний и опытной носки ботинок воинами подразделений специального назначения были по достоинству оценены и конструкция подошвы, выполненная с эффектом переката, и внедорожные свойства ее протектора. Длительные переходы по скальным тропам подтвердили, что эффект переката уменьшает усталость ног при пеших переходах, поскольку учитывает естественную особенность пешей ходьбы – «с пятки на носок» стопы.

Этот же эффект в сочетании со свойствами самоочищающегося протектора, имеющего разновекторные грунтозацепы, по словам воинов, позволяет ходить почти бесшумно. Это особенно заметно при передвижении по скальным и иным каменистым поверхностям. Можно добавить, что эти ботинки достаточно удобны не только в полевых условиях, но и в городе.

Интересно, что выходящие на боковые поверхности подошвы фрагменты двухкоординатных рабочих элементов протектора помогают не только при ходьбе по косогорам и склонам с мокрой травой, но и при спуске по фалам, являясь отечественной «альтернативой» вставкам из

карбона, применяемым на иноземных моделях полицейской обуви.

Надо учесть, что в ходе полевых тестов выявилась и такая особенность М706, как невозможность их комфортного ношения пользователями со стопой с высоким подъемом и широкой носочной частью. Последнее, по словам специалистов «Гарсинг», является особенностью колодки, ориентированной на «стройную» стопу средней полноты, и это же указывает на важность контроля над сборкой обуви такого класса.

Вместе с тем тесты подтвердили не только высокую влагостойкость ботинок, но и их стойкость к преждевременному износу. Этому способствуют и 1,8-мм кожа верха, и водоотталкивающие пропитки, и применение при бортопрошивном методе соединения подошвы и верха обуви мокасинового шнура, а не крученой нити, как на иных аналогах.

Особенность мокасинового шнура в том, что он заплетен «косичкой». Крученая же нитка просто скручена из отдельных прядей. По словам специалистов, разница между ними существенна. Так, если одна прядь крученой нитки рвется, то она распускается по всей длине, и это влияет на водостойкость соединения. В случае же с мокасиновым шнуром поврежденная прядь зажимается «соседками», локализующими разрыв.

ENHANSED – ЗНАЧИТ, УЛУЧШЕННЫЙ

В журнале уже не раз говорилось об особенностях легких ботинок М16 и М16Б, поэтому я расскажу об отличиях их модернизированной версии – модели М716.

Начну с особенностей. Одно из неудобств этой модели, как и М706, о чем говорилось выше, – в том, что их сегодня не могут носить пользователи с высоким подъемом и с широкой носочной частью стопы.

Вместе с тем в ходе испытаний модели М716 проявились и ее достоинства. По мнению испытателей, главный плюс, отличающий ее от аналогов, – в проработанности кроя тканевых берец и малой длине ниточных соединений деталей верха обуви.

Проработанность кроя берец проявляется в том, что они стали плотнее облегать голеностопный сустав, оставляя запас и для натяжения шнуровки. К слову, не последнюю роль в плотности облегания играет и наличие внутренней сетчатой структуры подкладки, обладающей вентилирующими свойствами (она же благоприятно влияет на тепловой баланс внутри ботинка).

Есть у этой обуви и другие достоинства. Так, испытания подтвердили, что у М716 возросла надежность соединения бортопрошивного метода крепления верха и подошвы, а также ниточных соединений. Отмечено и то, что по сравнению с М16 полимерная подошва стала более стойкой к многократным и разнонаправленным изгибам, в том числе и на скручивание. Стойкость к подобным нагрузкам, со слов специалистов, особенно важна при ходьбе по сильнопересеченной местности, поскольку предупреждает вывихи голеностопного сустава, одновременно повышая стабильность положения стопы при ходьбе.

Опытная носка подтвердила и высокую эффективность предложенного модернизированного протектора, активные элементы которого, сформированные из материала с повышенными фрикционными свойствами, теперь в буквальном смысле «хватаются за поверхность». Особенность этого процесса заключена в том, что элементы протектора работают по двум координатам, препятствуя «сваливанию» стопы в неустойчивое положение. При этом форма разновекторных грунтозацепов не влияет на самоочищающиеся свойства протектора.

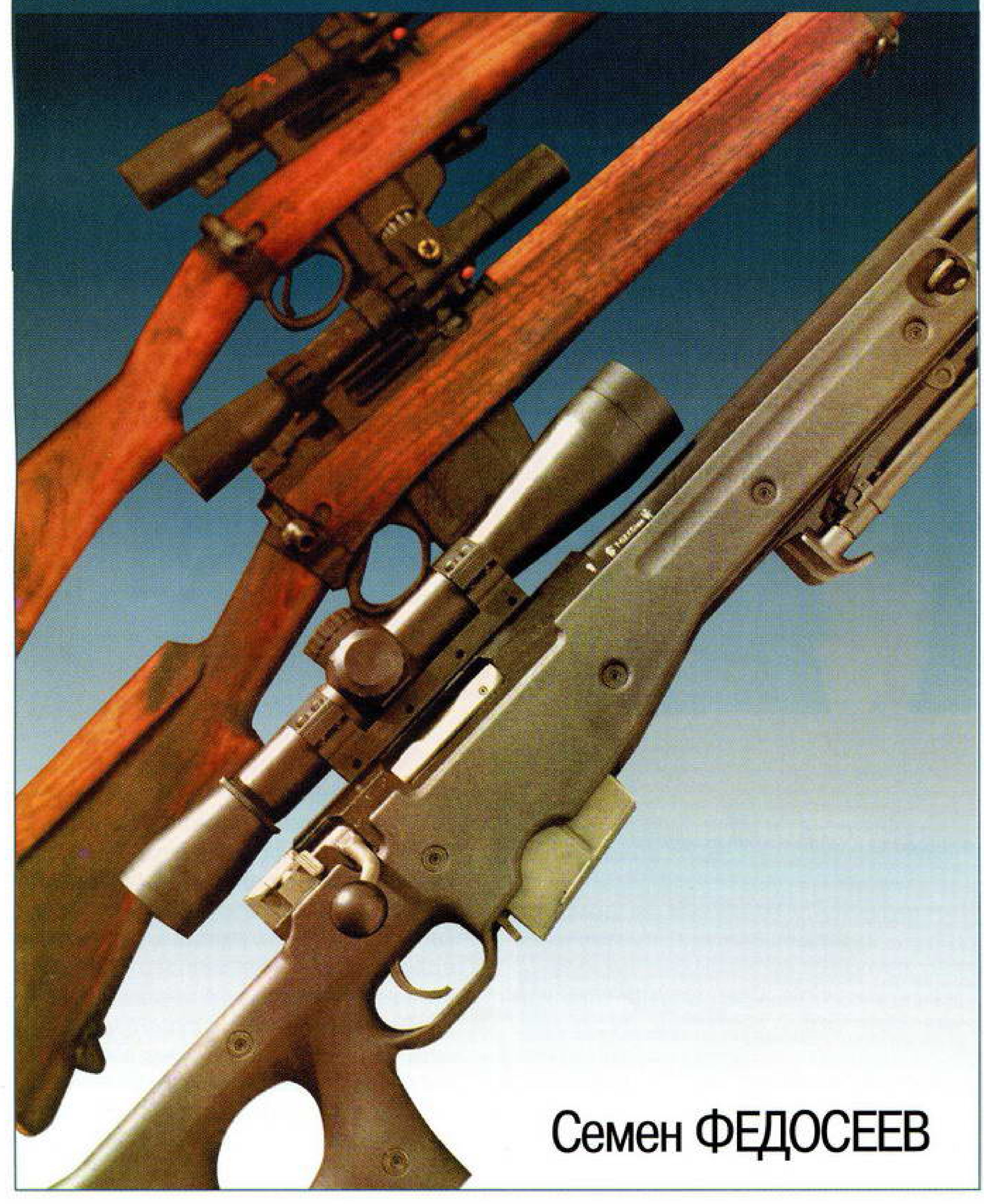
Полевые тесты в очередной раз показали, что отечественные производители хоть и не быстро, но все же переходят от создания «улучшенных копий» зарубежных моделей к разработке собственных добротных моделей профессиональной обуви. И это радует.

Англичане традиционно считают себя пионерами снайпинга. Даже само слово «sniper» английского происхождения. Но первым начал вооружать отборных стрелков винтовками с оптическими прицелами во время Первой мировой германский рейхсвер. Это заставило британскую, а затем и французскую армии применить те же технические и тактические приемы. В Англии был организован первый снайперский курс (армейская школа меткой стрельбы, наблюдения и разведки), и к концу войны англичане действительно вышли в число главных экспертов в области снайпинга.

ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛА

(британские снайперские винтовки)

Семен ФЕДОСЕЕВ

ДОЛГОЖИТЕЛЬНИЦА «ЛИ-ЭНФИЛД»

Во время Второй мировой войны британские снайперы – как и снайперы других армий – использовали в основном штатные армейские винтовки, отличавшиеся от линейных качеством сборки, креплением оптического прицела и рядом дополнительных приспособлений. Британцы были вполне довольны своими 7,71-мм (калибр .303 «бритиш») снайперскими винтовками «Ли-Энфилд» № 4 Mk1 (T), № 4 Mk1*(T), № 4 Mk1(T)A.

Эти винтовки серии № 4(T) с оптическими прицелами № 32 оставались на вооружении армии и морской пехоты до 1957 г. На дальности 800 м, как указывается в литературе, они давали поперечник рассеивания около 23 см. Британцы оставались верны магазинным снайперским винтовкам даже тогда, когда в других странах стали активно заниматься самозарядными.

В 1960-х годах в связи с принятием в рамках НАТО винтовочного патрона 7,62x51 старые снайперские винтовки подверглись существенной переделке. Появились 7,62-мм винтовки L39 и L41 и, наконец, L42A1, которая оставалась основной снайперской винтовкой британской армии и морской пехоты до середины 1980-х годов.

Канал ствола L42A1 имеет 4 правосторонних нареза с шагом 305 мм. Затвор винтовки – тот же, что и у «Ли-Энфилд» № 4. У продольно скользящего поворотного затвора винтовок «Ли-Энфилд» (SMLE) боевые выступы расположены не на боевой личинке затвора, а в средней части его стебля. Такая система выглядит менее прочной, чем популярная система «Маузер» 98, и потенциально менее способствует меткости стрельбы, однако «Ли-Энфилд» много лет относили к числу наиболее быстрых и плавных в работе среди магазинных, а ее меткость устраивала заказчиков. Боевая личинка затвора – не вращающаяся, от поворота ее удерживает выступ, скользящий в пазу ствольной коробки. На личинке смонтирован подпружиненный выбрасыватель. Изогнутая вниз рукоятка затвора располагается позади спусковой скобы. На выступающий сзади хвост ударника крепится плоский курок с насечкой, боевым и предохранительным взводом, позволяющий взвести ударник при запертом затворе. Стебель затвора возле рукоятки имеет фигурный вырез-канавку с двумя рукавами

разной длины, направленными вперед. При открытом затворе передний отросток курка попадает в короткий рукав и ударник не может достигнуть капсюля. При неполностью запертом затворе небольшой выступ сверху отростка курка упирается в изгиб канавки и даже спущенный ударник не сможет продвинуться до капсюля патрона.

Спусковой механизм обеспечивает спуск «с предупреждением». Усилие спуска регулируется: первичное – от 1,36 до 1,81 кг, вторичное – от 2,72 до 2,95 кг. Флажковый неавтоматический предохранитель расположен с левой стороны позади ствольной коробки, переднее положение флажка соответствует состоянию «огонь», заднее – «предохранитель» (курок заперт).

Существенной особенностью «Ли-Энфилд» был постоянный магазин на 10 патронов – вдвое больше обычной для магазинной винтовки емкости. Магазин на 10 патронов, снаряжаемый из обоймы, остался и на L42A1 – только переделанный под новый патрон. Для стрельбы из L42A1 предпочитали использовать патроны серии «Грин Спот» производства «Ройал Орднанс Рэдвэй Грин».

Цевье деревянной ложи по сравнению с прототипом значительно укорочено. Приклад – с прямой шейкой, позади шейки выполнен прилив для упора кисти стрелка, впереди шейки приклад охватывает стальное кольцо. На приклад крепится опора для щеки стрелка. Для ружейного ремня предусмотрены три антабки – снизу приклада, впереди магазина и на конце цевья. Возможно крепление ремня на две точки и на три – для опоры на ремень при стрельбе, как практикуют стрелки-спортсмены.

Модифицированный оптический прицел № 32 Mk3 (модели 1944 г.) получил обозначение L1A1. Хотя он должен был обеспечивать прицельную дальность до 1.000 м, считалось, что наиболее эффективен огонь на дальностях до 800 м. Установка прицела почти не изменилась по сравнению с винтовкой № 4 Mk1(T) – кронштейн прицела крепился с левой стороны ствольной коробки. Сохранились и открытые прицельные приспособления. Мушка имеет предохранитель в виде двух «ушек». На L42A1, как и на самозарядную L1A1, мог устанавливаться универсальный бесподсветный ночной прицел SS20 Mk2 усилительного типа с кратностью увеличения 3,75х. Для транспортировки винтовка вместе с оптическим прицелом, ружейным ремнем, принадлежностью и ЗИП укладывалась в деревянный ящик.

Стоит отметить, что благодаря L42A1 система «Ли-Энфилд» оказалась едва ли не самой «долгоживущей» в снайперском оружии (семь десятилетий).

Модификация винтовки L39A1 со стволом, изготовленным точной ковкой, использовалась в основном на стрелковых состязаниях. Винтовка имеет регулируемый диоптрический прицел и мушку в кольцевом предохранителе по типу целевых винтовок. Ее «коммерческой» модификацией стала винтовка «Энвой» массой 4,75 кг, из которых 1,7 кг приходится на ствол, с пистолетным выступом шейки приклада и резиновым амортизатором на его затылке.

С другой стороны, развитием L42A1 стала 7,62-мм снайперская винтовка «Энфорсер», выпускавшаяся «Ройал Смол Армз Фэктори» (г. Энфилд) в основном для полицейских формирований. Она также имела ствол массой 1,7 кг, в канале ствола – шесть нарезов хордового («секторного») типа. Первоначальное усилие спуска регулировалось от 1,1 до 1,6 кгс, вторичное – от 1,8 до 2,1 кг. Оптический прицел «Пекар» кратности 4х–10х ставился на регулируемом кронштейне над окном ствольной коробки. Ложа получила развитый пистолетный выступ, большую постоянную «щеку» приклада, а также упругий амортизатор затылка.

Снайперская винтовка L42A1

Тактико-технические характеристики L42A1

Патрон	7,62x51
Масса оружия (неснаряженная)	4,43 кг
Длина оружия	1.181 мм
Длина ствола	699 мм
Нарезы	4 правосторонних
Длина хода нарезов	305 мм
Начальная скорость пули	838 м/с
Дульная энергия пули	3.412 Дж
Прицельная дальность	1.000 м
Емкость магазина	10 патронов

ВИНТОВКИ «ПАРКЕР-ХЭЙЛ»

К началу 1980-х годов, когда L42A1 уже не полностью соответствовала новым требованиям к снайперскому оружию, пришло время нового поколения оружия специальной разработки. Британская армия проводила испытания различных систем снайперских винтовок с целью ее замены. Актуальность этой работы подтвердил опыт боев на Фолклендских (Мальвинских) островах в 1982 г.

Фирма «Паркер-Хэйл Лтд» в Бирмингеме выпустила схожие по конструкции основных узлов магазинные снайперские винтовки Модель 82 и Модель 85 под патрон 7,62x51. Обе винтовки стали, по сути, продолже-

нием удачной коммерческой магазинной винтовки Модель 81 и привлекли к себе широкое внимание.

В основу конструкции было положено сочетание затвора, выполненного по типу «Маузер» 98, и тяжелого свободно колеблющегося ствола, изготовленного методом холодной ковки на оправе. Ствол винтовки Модель 82 («Паркер-Хэйл» 1200 TX) изготовлен из молибденовой стали и весит 1,98 кг. Затвор имеет два боевых выступа на боевой личинке и один вспомогательный в задней части. УСМ выполнен отдельной сборкой и допускает регулировку длины хода и усилия спуска. Флажковый неавтоматический предохранитель смонтирован сзади затвора. Левое положение флажка соответствует состоянию «огонь», правое – «предохранитель». Длина приклада может регулироваться надставками под его затылок, приклад может также иметь крепление под регулируемую опору для щеки стрелка. Шина снизу цевья служит для крепления дополнительных приспособлений. Штатно винтовка оснащается креплением для оптического прицела и съемным регулируемым диоптрическим прицелом, рассчитанным на дальности до 400 м.

Модель 82 с постоянным коробчатым магазином на 4 патрона, не выступающим за обводы ложи, приняли на вооружение в Австралии (с оптическим прицелом «Калес Гелиа» ZF69), Новой Зеландии и Канаде (под обозначением C3). Продолжением Модели 82 стала однозарядная Модель 83 с диоптрическим прицелом, деревянной ложей с укороченными прикладом и цевьем. Британское министерство обороны приняло ее как учебную под обозначением L81A1 «Кадет Трэйнинг Райфл».

Модель 85 «Паркер-Хэйл» имела более сложную регулируемую ложу, сменный магазин на 10 патронов и довольно удачную конструкцию сошки, шарнирно крепящейся на торце цевья.

В 1990 г. «Паркер-Хэйл» продала права на конструкцию американской компании «Джиббз Райфл», которая выпускала Модель 85 под прежней торговой маркой «Паркер-Хэйл».

В британскую армию ни Модель 82, ни Модель 85 не попали – на вооружение приняли винтовку L96A1.

ВИНТОВКИ СЕМЕЙСТВА L96/AW

Новая снайперская винтовка британской армии была создана на фирме «Экьюреси Интернэшнл» в Портсмуте (Гемпшир) под руководством директора фирмы, двукратного олимпийского чемпиона и восьмикратного чемпиона мира в стрельбе из винтовки Малькольма Купера. Первоначально винтовка была известна под аббревиатурой PM (Precision Marksman – можно перевести как «высокоточная для метких стрелков», хотя приводился и другой вариант – Precision Magazine, «высокоточная магазинная»). Винтовка разрабатывалась, исходя из довольно жестких требований: гарантированное поражение живой цели с первого выстрела на дальности до 600 ярдов (549 м), крепление оптического прицела, соответствующее стандарту НАТО, «несбиваемость» прицела при стрельбе и переноске, регулируемые ложе и спусковой механизм, нечувствительность ложи к погодным условиям (влажность, перепад температур и т.д.), надежность в эксплуатации, экономичность в производстве. С другой стороны, при разработке были использованы богатый опыт Купера как стрелка-спортсмена и уже накопленные им знания разработчика спортивного оружия. В 1982 г. была представлена PM под патрон 7,62x51 НАТО, позднее фирма представила модификацию под только что появившийся патрон .338 «лапуа магнум». На испытаниях, проводившихся британской армией, PM стала основным соперником Моделей 82 и 85 «Паркер-Хэйл». После сравнительных испытаний в 1984 г. «Экьюреси Интернэшнл» получила первый контракт на поставку серийных винтовок для британской армии. В 1985 г. 7,62-мм винтовка PM «Экьюреси Интернэшнл» была принята на вооружение под обозначением L96A1. В L96A1 отразилась общая тенденция развития снайперского оружия – все большая его специализация и использование опыта спортивного (целевого) оружия, причем L96A1 стала одним из лучших образцов нового поколения снайперского оружия.

Несущей частью конструкции винтовки является рама из алюминиевого сплава, воспринимающая большинство нагрузок. Толстостенная призматическая ствольная коробка изготавливается из цельной стальной поковки и крепится к раме. Винтовка имеет свободно колеблющийся ствол с дульным тормозом-пламегасителем. Ствол изготавливается из нержавеющей стали, в его канале выполняется 6 правосторонних нарезов с длиной хода 305 мм. Ствол крепится резьбой в ствольной коробке так, что его казенная часть оказывается плотно охваченной снаружи, на пенек ствола крепится опорное кольцо, в пазы которого входят боевые выступы затвора. Замена кольца позволяет выдерживать величину зазора между казенным срезом ствола и зеркалом затвора, важную для обеспечения правильной работы системы и предотвращения разрыва или смятия гильзы. Поворотный затвор из литой стали имеет три боевых выступа, четвертой точкой опоры ему служит прилив у основания рукоятки. Изогнутая

■ Снайперская винтовка «Паркер-Хэйл» Модель 82

Тактико-технические характеристики винтовок «Паркер-Хэйл»

	Модель 82	Модель 85
Патрон	7,62x51	7,62x51
Масса оружия (без патронов), кг	4,8	5,7
Длина оружия, мм	1.162	1.150
Длина ствола, мм	660	700
Нарезы	4 правосторонних	4 правосторонних
Начальная скорость пули, м/с	850	860
Тип магазина	постоянный	сменный
Емкость магазина, патронов	4	10

рукоятка затвора с солидным набалдашником располагается прямо над спусковой скобой. Поворот затвора при отпирании и запирании канала ствола – около 60°. Смонтированные в затворе невращающийся выбрасыватель и отражатель, обеспечивают удаление из оружия стреляной гильзы даже при медленном отпирании затвора, что позволяет производить при перезаряжании меньше шума и не сбивать наводку.

Ударный механизм напоминает УСМ американской коммерческой винтовки «Винчестер» Модели 70. Взведение ударника производится в два этапа – при отпирании он отводится назад только на часть полного хода (боек ударника скрывается в зеркале затвора), а довзводится уже при запирании. Ход ударника при спуске составляет всего около 6,5 мм, что сокращает время работы УСМ. Выступающий сзади затвора хвост ударника позволяет на ощупь определить состояние УСМ. С тыльной части затвора справа расположен флажок неавтоматического предохранителя, имеющий три положения: в заднем запираются затвор, спуск и ударник, в среднем возможно извлечение затвора и разборка, переднее положение – «огонь». Управлять флажком затвора можно большим пальцем правой руки без отрыва кисти от ложи. Спусковой механизм собран в отдельном корпусе. Спуск – «с предупреждением», усилие спуска регулируется от 1 до 2 кгс.

Ложа «спортивной» конфигурации с вырезом под большой палец в прикладе образована двумя симметричными деталями из армированного литого нейлона, крепящимися к раме винтами с потайными головками. Сочетание алюминиевого шасси и пластиковой ложи (по сути – кожуха) позволило сочетать прочность оружия, хорошую защиту его механизмов от засорения и деформации с относительной легкостью (насколько это допускает энергия отдачи патрона). Затылок приклада регулируется надставками, верхний гребень приклада («щека») – постоянный.

Опорой при стрельбе служит складная сошка, выполненная по типу «Паркер-Хэйл» и шарнирно крепящаяся на торце цевья. Возможность поворота винтовки относительно сошки в трех плоскостях позволяет приспосабливаться к неровностям грунта на позиции и сравнительно удобно переносить огонь. Сложить сошки можно назад или вперед. На приклад винтовки может крепиться снизу откидной штырь: такой треугольник позволяет надежно зафиксировать наводку. Антабки для ремня выполнены заподлицо с ложей по правой и левой сторонам (в ранних вариантах предусматривались три шарнирные антабки снизу ложи). Шину снизу цевья можно использовать для крепления сошки другой конструкции.

Защелка сменного коробчатого магазина расположена позади его гнезда прямо перед спусковой скобой. Имеется набор сменных двухрядных магазинов, снаряжаемых патронами типа 7,62x51 (7,62x51 НАТО, «Грин Спот»). На винтовке устанавливается прицел «Шмидт унд Бендер» типа 6x42 или прицел LORIS «Геодезис Дефенс», выполненный заодно с лазерным дальномером. L96A1 обеспечивает высокую точность стрельбы на дальности до 800 м и ведение «беспокоящего» огня до 1.000 м. Имеются также съемный открытый прицел, рассчитанный на дальности до 700 м, и укрепленная на стволе мушка с предохранителем.

«Арктическая» модификация винтовки получила индекс AW (Arctic Warfare) – она создавалась для участия в конкурсе, объявленном шведской армией в 1983 г. Ствол снабдили съемным однокамерным дульным тормозом активного действия, длина ствола может составлять 610 или 660 мм. Винтовка рассчитана на применение при температурах до –40°С. Затвор упрочнили, выполнили в так называемом «противообледенительном» варианте, несколько увеличив зазоры между его боевой личинкой и остовом и между остовом и ствольной коробкой. Увеличение зазоров облегчило также ход затвора при перезаряжании. Кроме того, затвор имеет профрезерованные канавки, задерживающие мелкие частицы или влагу, и отверстия для сброса пороховых газов в случае их прорыва через патронник или гильзу. Регулировка усилия спуска для AW указывается в переделах 1,5-1,8 кгс. Такие винтовки снабжаются прицелами типа 12x50 или 10x42 или прицелами с переменной кратностью (от 2,5x до 10x). Кроме того, в комплект винтовки входит съемный открытый прицел на дальности до 600 м: мушка с ограждением крепится на дульном тормозе, регулируемый диоптрический прицел – на ствольной коробке. На дальности 275 м (300 ярдов) AW, как утверждается, обеспечивает радиус рассеивания в одной серии выстрелов 32-38 мм, на дальности 550 м – 50 мм, то есть отклонение попаданий не превышает 0,5 угловой минуты – очень хороший показатель. Для переноски винтовки служит жесткий ящик (чемодан) с отделениями для винтовки, прицела, кронштейна, сошки, магазинов,

Снайперская винтовка L96A1 (AW). Обратим внимание на безбликовую внешнюю отделку ствола, оптический прицел большой кратности, снабженный наглазником

Тактико-технические характеристики винтовок

	L96A1	AW
Патрон	7,62x51	7,62x51
Масса оружия, неснаряженного (с прицелом), кг	6,5	6,1
Длина оружия, мм	1.194	1.180
Длина ствола, мм	655	660
Начальная скорость пули, м/с	840	850
Дульная энергия пули, Дж	3.429	3.511
Емкость магазина, патронов	10	10

ремня, надставок приклада, инструмента и принадлежностей.

Кроме патрона 7,62x51 НАТО (.308 «винчестер» в коммерческом варианте) винтовка AW представлялась также под малокалиберный патрон 5,56x45 (.223 «ремингтон»). После окончательной постановки производства AW выпуск винтовок L96A1 прекратили, хотя сообщалось о ее модификации L97A1.

В Швеции 7,62-мм винтовку AW приняли на вооружение под обозначением PSG-90 с оптическим прицелом «Хенсольдт» 10x42. Винтовка PSG-90 имеет ствол длиной 686 мм, может использовать патрон с подкалиберной пулей с вольфрамово-карбидным сердечником и начальной скоростью около 1.300 м/с.

Для британской «специальной службы» SAS и других сил специальных операций «Экьюреси Интернэшнл» разработала модификацию SM (Super Magnum, упоминается также, как просто Magnum или AWM) под патроны .300 «винчестер магнум» (7,62x67), 7-мм «ремингтон магнум» (7x63) или .338 «лапуа магнум» (8,58x71). Затвор имеет шесть боевых выступов в два ряда. Длина ствола варьируется в больших пределах – от 610 до 686 мм. Дульный тормоз соответственно усилен. При длине ствола 686 мм и патроне .338 «лапуа магнум» начальная скорость пули составляет 914 м/с, а дульная энергия – 6.767 Дж. При патроне .300 «винчестер магнум» обычно используется ствол длиной 660 мм. Винтовки типа SM могут использоваться с различными моделями оптических прицелов «Шмидт унд Бендер» постоянной или переменной кратности – 10x42, 3-12x50, 4-16x50 PM II, а также с прицелом «Бош энд Ломб Тэктикал» кратностью 10х. Модификация AW SM под патрон .338 «лапуа магнум» с прицелом «Шмидт унд Бендер» 3-12x50 PM II нашла применение в британских подразделениях специального назначения – для нее даже приводится официальное обозначение L115A1 (для винтовки AW под 7,62x51 – L118A1).

Стоит заметить, что «Экьюреси Интернэшнл» обычно представляет свои винтовки с прицелами германской «Шмидт унд Бендер ГмбХ», и вряд ли это вызвано только коммерческим интересом обеих фирм – слишком важную роль в снайперском комплексе играет оптимальное сочетание оружия и прицела.

Модификация AWS (Supressed) выполнена под «дозвуковой» вариант патрона 7,62x51 (.308 «винчестер») и снабжена интегрированным двухкамерным глушителем. Первая камера глушителя расположена вокруг ствола, вторая – перед его дульным срезом. Патрон с дозвуковой начальной скоростью пули обеспечивает прицельную стрельбу на дальности до 300 м. Возможна замена ствола с интегрированным глушителем на «обычный» ствол.

7,62-мм винтовка специального назначения AWS «Каверт» (Covert) также рассчитана под «дозвуковой» патрон 7,62x51 (начальная скорость пули – до 315 м/с) и отличается кроме интегрированного глушителя еще и складывающимся влево прикладом. Для переноски винтовка разбирается на 5 частей (ствол с глушителем, ствольная коробка с ложей и прицелом, затвор, магазин, сошка) и укладывается в чемодан. Масса AWS «Каверт» – 6,5 кг. Сообщалось об использовании этой модификации в британской SAS и в американской группе «Дельта».

Представлены также компактные модификации с «обычными» стволами – со стволом, укороченным до 508 мм (для «контрснайперских» действий) или со складывающимся прикладом (модификация AWF – Folding).

В 1993 г. для полицейских сил была предложена модификация AWP (Police) под патроны 7,62x51 (рекомендуются при этом снайперские патроны типа .308M «федерал») или 6,16x51 (.243 «винчестер»). От AW ее отличают несколько меньшая прицельная дальность, более широкие пределы регулировки затылка приклада, сменная сошка. Тяжелый ствол используется без дульных устройств. Спусковой механизм регулируется по усилию и длине хода спуска. Из рекомендуемых

Снайперская винтовка AWP со сложенной сошкой

Тактико-технические характеристики винтовок семейства AW

	AW	AWM	AWP	AWS
Патрон	5,56x45 / 7,62x51	.300 Win Mag. / .338 Lapua Mag.	.243 Win .308 Win	.308 Win
Масса оружия (с прицелом), кг	6,2 / 6,1	6,8 / 7,1	6,5	6,0
Длина оружия, мм	1.180	1.200 / 1.230	1.120	1.200
Длина ствола, мм	660	660 / 686	610	660
Прицельная дальность, м	1.000	1.100	600	300
Емкость магазина, патронов	8 / 10	5 или 10	10	10

Снайперская винтовка AWP с тяжелым стволом без дульных устройств

оптических прицелов обычно указывается «Шмидт унд Бендер» 3-12x50 PMII (Mk II). Ложа AWP – из черной или серой пластмассы, ствол покрыт воронением в отличие от «зеленых» L96A1 и AW.

Винтовки семейства L96/AW числятся среди лучших современных снайперских винтовок. Их модификации поставляются в различные страны. Винтовки серии L96A1 закупили более 20 стран, различные модификации AW кроме Великобритании и Швеции поставлены в Австралию, Бельгию, Германию, Ирландию, Испанию, Канаду, Латвию, Нидерланды, Новую Зеландию, Португалию, Оман, Сингапур, США. В Австралию, например, поставлялись винтовки AWF, получившие там обозначение SR-98. В Германии в конце 1990-х годов приняли на вооружение модификацию AW SM-F под патрон 7,62x67, со складывающимся прикладом, дав ей обозначение G22. Винтовка имеет ствол с продольными долами на внешней поверхности, регулируемую «щеку» на прикладе, используется с оптическим прицелом переменной кратности «Цейс» 3-12x56 или ночными прицелами германского производства, могут использоваться и открытые прицельные приспособления. Патроны 7,62x67 также выпускаются в самой Германии. А в Нидерландах и Норвегии для снайперов «коммандос» и морской пехоты приняли AW SM в том же варианте, что и в Великобритании – под патрон .338 «лапуа магнум» и с прицелами «Шмидт унд Бендер».

Высокая репутация винтовок семейства L96/AW определила и расширение производства – в 1997 г. «Экьюреси Интернэшнл» открыла филиал в США – «Экьюреси Интернэшнл Норс Америкэн Инт.» в Оук-Ридж (шт. Теннеси). Довольно многочисленна и «коммерческая» ветвь этого семейства, включающая, в частности, однозарядную винтовку «Лонг Рэйндж» под патрон 7 мм «ремингтон магнум» или .300 «винчестер магнум» для стрельбы на большие дальности – до 1.100 м.

Боевое применение винтовки семейства AW нашли в ходе войны в Персидском заливе в 1991 г., агрессии в Афганистане в 2001 г. и в Ираке в 2003 г., во время войны в Сомали, в Боснии, на Шри-Ланке, в Руанде. Винтовки серии AW закупались и для российских подразделений специального назначения – например для ЦСН ФСБ. Во всяком случае, на краснодарских соревнованиях снайперских пар специальных подразделений AW появляются регулярно.

СТРАЙКБОЛ – ЭТО КРУТО!

Ты, уважаемый читатель, можешь и не поверить, но мое заявление старым друзьям – военным с многолетним стажем – о том, что ближайшую субботу я намерен посвятить закрытию страйкбольного сезона в подмосковном лесу, вызвало некоторое замешательство. «Страйкбол? – спросил один из них. – А что это такое?»

Честно говоря, вопрос не удивил. Хотя страйкбол в России отметил уже свое десятилетие и страйкбольные команды созданы не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге, Мурманске, Перми, Ростове-на-Дону и в других городах, ближнем зарубежье, хотя уже существует внушительная сеть магазинов, торгующих оружием и аксессуарами, об этой прекрасной игре для взрослых в широких кругах населения знают мало. А жаль. Потому что вряд ли какое мужское увлечение сравнимо с этим. Впрочем, только ли мужское?..

Игорь МИХАЙЛОВ

...Полевой лагерь гудел как растревоженный улей. Сегодня здесь, в лесу, недалеко от станции Подосинки, что в 65 километрах от Московской кольцевой дороги, закрывался страйкбольный сезон 2007 года. Кто на машинах, а кто пешком – собирались команды. Глаза разбегались от обилия разной униформы. И действительно: где и когда еще увидишь вместе английских коммандос, бойцов в советской форме времен афганской войны, солдат германского егерского батальона внутренних войск и многих других представителей различных армий мира. Потрясала сама атмосфера: сквозь слышавшиеся отовсюду шутки и смех реально ощущались внутренняя собранность и сосредоточенность членов команд в преддверии занимательного и очень строгого экзамена на «боевую зрелость».

Все нити происходящего сходились в это утро в штабе руководства, традиционно возглавлял который Константин Петрушко, один из основателей российского страйкбола, больше известный под псевдонимом Рыбак. Собственно, схема предстоящей игры уже заранее была утверждена, роли, как говорится, расписаны, Константину оставалось лишь встречать прибывающих командиров команд и давать последние указания в преддверии большого сбора. Что же

предстоит страйкерам сделать сегодня? Охранять и оборонять объекты? Или захватывать их? А может быть, вести встречный бой? Или же проводить разведку? Скоро узнаем. Ждать осталось совсем немного.

С ходу знакомимся с некоторыми командирами. Удивительные люди. Например, Воронов Иван – в «мирской» жизни управляющий ирландским пабом. Страйкболом занимается три года. Десять лет до этого посвятил исторической реконструкции. В его команде есть и компьютерщики, и крановщики, и театральные художники... Другой командир – стройная и красивая девушка Татьяна Крохичева – облачен в форму британского парашютиста. «Трудно управляться с мужиками?» – спрашиваю. «Трудно организовать троих, – говорит словами из известного кинофильма Нэли (так зовут Татьяну в команде). – Когда научишься делать это, с остальными проблем уже не будет». Татьяна знает, что говорит – по профессии она учитель русского языка и литературы. Правда, в школу после рождения сына возвращаться не собирается. Скучно. Каждый день одно и то же: уроки, тетрадки. Планирует в одной из московских управ заниматься организацией досуга молодежи. Кстати, на закрытие сезона Татьяна прибыла не одна, а с мужем. Алексей тоже заядлый страйкболист. И если дома он – глава семьи, то тут – рядовой член команды, обязанный беспрекословно выполнять приказы жены, простите, командира...

Обо всем этом я рассказываю для того, чтобы читатель понял: страйкбол – это не игра для избранных. В принципе любой человек может принять в ней участие. Любой, кто хочет проверить себя в настоящем деле, способен быть членом команды и готов выложить определенную сумму на форму, амуницию и оружие. И здесь, пожалуй, кроется основная, глубинная суть страйкбола.

За время общения с этими увлеченными людьми я понял – страйкбол для них не просто отдых. Это целая философия, образ жизни. В игре ты не можешь действовать один – мигом будешь «уничтожен» или захвачен «в плен». Коллективизм здесь – в крови. Чтобы пользоваться уважением, ты должен быть кристально честным, ибо только честный человек способен признаться, что получил «пулю». В отличие от пейнтбола, когда после попадания на одежде остается пятно от краски, здесь можно «пойти в несознанку», мол, не было попадания и все тут. Людей, делающих это, – МакЛаудов по местному сленгу – настоящие страйкболисты просто презирают и в конце концов расстаются с ними. Хотя последним порой, если честно, бывает

очень обидно после целого года подготовки выбывать из «боя» на первых же его минутах и долгое время проводить в «мертвятнике», где собираются такие же горемыки – «убитые». Но что поделать – игра есть игра. А в ТАКОЙ игре мастерство и честность – близнецы-братья...

Здесь надо сделать небольшое отступление, чтобы для широкого круга непосвященных провести маленький ликбез.

Российское название игре – страйкбол – придумал один из ее отечественных основоположников Григорий Чуков. Сама же игра родилась в Японии. Там, как в США и Европе, она называется по-другому – airsoft (сжатый воздух) или hardball (твердый шар), что более точно соответствует ее сути. Но, согласитесь, страйкбол – звучит круче!

Чем, кроме вышеперечисленного, привлекает страйкбол? Прежде всего тем, что каждый человек может реально ощутить себя настоящим военным профессионалом, иметь оружие – точную копию боевого. Сама игра не замыкается в узком пространстве, как это бывает в пейнтболе, а имеет неограниченный район действия, хотя это и не исключает «боестолкновений» в различных строениях, блиндажах и т.д. Все происходит как в реальном бою. Да и оружие, в отличие от пейнтбольного, можно использовать в любых погодных условиях и вести огонь из любых положений. Кроме того, игроку не обязательно облачаться в громоздкие доспехи, чтобы защитить себя; в качестве основных атрибутов страйкеру достаточно иметь очки или маску и обычный камуфляж.

За прошедшие десять с лишним лет игра собрала огромное число поклонников, появилось большое количество клубов, соревнования проводятся во многих городах. Но, надо честно это отметить, москвичи здесь впереди планеты всей: основные команды – из Москвы и Подмосковья, для тренировок и «боевых действий» используются подмосковные полигоны, большинство магазинов, торгующих страйкбольным оружием и аксессуарами, тоже находится в столице. Страйкбол сегодня принял совершенно четкие формы: разработаны общие организационные правила, правила проведения соревнований, жестко регламентированы вопросы приема в клуб новых команд, еще жестче контролируется игровое оружие. О нем, кстати, надо сказать отдельно.

Страйкбольное оружие, в отличие от пейнтбольного, представляет собой точные копии существующих боевых образцов – пистолетов, винтовок, автоматов, пулеметов. Причем во многих образцах это сходство почти стопроцентное, вплоть до имитации отдачи при стрельбе.

Все оружие делится на три класса – механическое, газобалонное и с электрическим приводом. Но суть остается одна: стрельба ведется специальными пластиковыми шариками калибра 6 и 8 миллиметров и весом от 0,12 до 0,43 грамма и с использованием энергии сжатого воздуха. Жестко ограничена дульная энергия оружия, которая не должна превышать 3 джоулей. Проще говоря, скорость шарика при выходе из канала 6-миллиметрового ствола не должна быть выше: у пистолетов – 110 м/с, у пулеметов – 150 м/с,

у длинноствольного оружия – 172,5 м/с. Особые ограничения по мощности существуют для «боя» в ограниченном пространстве – в блиндаже, здании и т.д., что вполне понятно: слишком мощное оружие способно нанести в ближнем «бою» значительные раны. От этого могут не спасти даже специальная защита и обязательные очки или маска на голову. Лучшее оружие производит японская фирма «Маруи», хотя существует множество других фирм, особенно китайских, которые выпускают страйкбольные аналоги классических образцов стрелкового вооружения, качество которых несколько ниже. «Страйкбольные» системы оружия достигли такого совершенства, что в некоторых из них при выстреле производится закрутка шарика на манер настоящей боевой пули. Это позволяет достигать более устойчивой траектории полета «белой клюквы» – так называют фанаты страйкбола свои пластиковые боеприпасы. Кстати, «боевые действия» в этой интересной игре могут проводиться (и проводятся!) ночью. И тогда огонь ведется специальными фосфоресцирующими шариками, при этом создается натуральнейший и потрясающий эффект стрельбы трассирующими пулями.

Подбор оружия для страйкера – вопрос серьезный. Но все-таки не основной. А все потому, что огромное значение у этих парней и девчат отводится форме, амуниции. Ведь не случайно многие страйкболисты особо подчеркивают, что пришли они в эту увлекательную игру из исторической реконструкции, когда в различных клубах они занимались воссозданием формы той или иной армии того или иного периода. Уже упоминавшаяся в начале материала Нэли – Татьяна Крохичева, командир отряда «Британские парашютисты», – как и весь ее отряд, носит форму английских коммандос времен фолклендской войны. Вроде не так и давно происходили реальные сражения на Фолклендских (Мальвинских) островах, но с того времени форма английских парашютистов менялась уже дважды. Попробуй тут разыскать оригинальный комплект! Приходится порой связываться с англичанами через Интернет, собирать необходимые аксессуары буквально по крупицам. Иногда самый простой предмет амуниции стоит просто бешеных денег. Но истинные страйкболисты идут на все, лишь бы «соответствовать духу времени». Это уже, как говорится, в крови. Теперь можно понять, почему та же Нэли вряд ли возьмет с собой на соревнования советский РПК или «Макаров», сколь хороши бы они ни были, предпочтя им то оружие, которым в реальности воевали англичане.

И в этом подходе к делу, когда все команды имеют свою изюминку: собственную форму, определенное оружие, когда в каждой команде отлажена четкая субординация и слово командира – закон для всех, – особая прелесть страйкбола...

Говорить о страйкболе можно долго, но в итоге каждый поймет: это не просто игра в «рэмбов» и очень увлекательное занятие, а, повторюсь, целая философия, если хотите, стиль жизни.

Может быть, кто-то после прочтения этого материала сразу бросится искать какой-нибудь страйкбольный клуб или побежит в магазин, торгующий фирменными принадлежностями. Чтобы облегчить этот процесс, советую прежде всего посетить основной сайт страйкболистов – airsoftgun.ru, где каждый найдет интересующую его информацию и ответы на все вопросы.

...Общее построение подходит к концу. Как и в прежние годы, вступить в принципиальную схватку предстоит командам: «Лесные котики», «Анаконда», «Нэви силс», «Британские парашютисты», «Ред роджерсы», «Звезда», «Шамрок», «Легион», «Устрица», «Бандерлоги» и другим – всего более чем двадцати коллективам. А это порядка 170 человек. Представляете, какая развернется битва?! Все команды делятся по оттенкам камуфляжа на «оранжевых» и «розовых». Сегодня им предстоит схватка без сценария: просто страйкеры выполняют на время и баллы выдаваемые на месте задания. Командиры разводят свои отряды по исходным позициям. Все тихой завистью завидуют команде B.O.A.R.: в их распоряжении собственноручно собранное багги – хорошее подспорье в трудной борьбе. Игра начинается...

Фото Сергея Сидорова

